

Аслан Курбанов

Говорит Хой:
Прямая речь Юрия Клиньских

Собрание живых интервью
с лидером гр.«Сектор газа»

Москва
2015

Говорит Хой: Прямая речь Юрия Клинских / [сост., ред., вступ.; А.Курбанов] - Москва - 2015. - 253 с.

Дизайн, верстка, коррекция - А.Курбанов

Рисунки - Р.Матигулин

Издание 2-е, исправленное и дополненное

Собрание интервью с талантливым рок-музыкантом, солистом и автором всех песен гр.«Сектор газа» Юрием Николаевичем Клинских(Хоем) поможет лучше узнать историю создания коллектива и ответит на многочисленные вопросы.

Книга адресована поклонникам группы и исследователям творчества Ю.Н.Клинских.

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания ни в каких целях не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, если на это нет письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2015 Составление, оформление.
Курбанов А.

Вступление.

На дворе 2015-й год, а это означает, что уже целых 15 лет мы живем без искреннего и открытого человека по имени Юрий «Хой» Клинских, автора и идейного вдохновителя проекта «Сектор газа». Будучи настоящим народным артистом, без раскрутки на ТВ, практически в глухой изоляции со стороны масс-медиа, только с помощью своего недюжинного таланта смог он завоевать сердца многих и многих людей.

Зеркалом нашей жизни называл Юрий свой внесистемный проект. Его творчество было призвано в трудные и драматические для страны времена. Мир «Юрского периода» - это больше чем десятилетие истории, начиная от разложения и крушения «великого могучего» и всей последующей эпохи «лихих 90-х». И все это время Хой был где-то рядом со своими альбомами, песнями. Его музыка помогала жить, помогала выживать.

Эта книга приурочена к 15-летию со дня смерти рок-музыканта и представляет из себя документальный материал: расшифровку интервью с максимальным приближением, без редакторской правки и с указанием ссылки на видео- или аудио-источник. Я считаю, что только подобный формат подачи информации может служить гарантией ее подлинности.

Я не стал включать уже существующие интервью, дабы не повторяться (за исключением 2-х). Не все фразы удалось расшифровать, так что любые замечания и исправления приветствуются, как и неизвестный доселе материал.

<<В Нью-Йорке какой-то чувак...>>

Аслан Курбанов, 28 июня 2015 г.
www.sektorgaza.net

P.S. В ноябре 2015-го года я исправил ошибки и добавил еще три интервью.

Дата: начало 1995 г.

Место: г.Воронеж

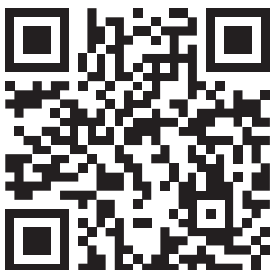
Передача: «Музыкальный гребешок»

Телеканал: ВГТРК

Интервьюер: Альберт Попов («Красный Огурец»)

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=2>

Композиция «Наркоман» (на гитаре Юрий Клинских).

Кто не слепой и не глухой, узнает сразу – Юра Хой! И, группа «Сектор газа».

- Добрый день!

Мы недавно узнали, что ты приехал из Москвы, и, наверное, не пустой приехал, а с какими-то новыми компакт-дисками.

- Нет, я привез три новых диска.

Покажи.

- Маде ин Австрия. Два. И вот третий – «Зловещие мертвецы». «Ядрена вошь» и «Гуляй мужик».

Сделано в Австрии, потому что у нас, к сожалению, запретили, но даже это к лучшему. Ну и кроме этого еще раньше были выпущены два диска – это «Нажми на газ» и «Колхозный панк». Всю эту продукцию, я надеюсь, кому если очень надо, найти можете, скорее всего, только на толпе. Знаете, где «Полтинник» находится.

Юр, а какая фирма выпускала. Печатались в Австрии, а через какую московскую фирму?

- «Gala Records».

«Gala Records». Сколько у тебя еще будет всех компакт-дисков?

- Уже сделаны, но должны получить, они еще на таможне, еще три лазерных диска. Это сказка «Кашей Бессмертный», «Танцы после порева» и «Ночь перед Рождеством». Короче, в общем у нас восемь лазерных дисков.

Практически вся антология «Сектора газа», да?

- Да, кроме первого.

Что дальше? Дальше что-то еще будешь

записывать? Я слышал, что ты уже начинаешь подумывать о серьезных таких песнях, лирических даже?

- Да, подумываю, но почему-то все равно все сходится на этом. Пробовал. Ну, не знаю, как получится, пока медленно, но к весне, я думаю, к маю, чего-нибудь сделаю.

Будешь записываться?

- Да.

А где? В наших студиях?

- Скорее всего в «Black Box». В Москве просто кусается.

Ну вот, у нас сегодня из «Сектора газа» два, так сказать, ветерана: Саша Якушев, мой дружбан, ударник и Вадик Глухов, гитарист. Юр, кто сейчас еще играет в «Газе»?

- Начнем с самого начала. Санек он работал с нами с 89-го года, это самый ветеран. Вадик пришел два года назад. Вася, есть, еще Черных.

Вадим Глухов: Опасный тип. *(смеется)*

- В две гитары сейчас играем. Саунд поэтому стал круче. Леша Ушаков еще.

На клавишах, да?

- На клавишах - синтезатор. Тоже он с нами давно, уже с 91-го года. Вот и все.

Ясно. Какие-то выступления планируются? А то в Воронеже вы не выступали... Ну сколько уже? Три года, с 1992 года, с того концерта.

- Нет, намечался концерт вот после «Гражданской обороны» как раз, но на «Обороне» там все разломали, поэтому после этого нас просто запретили.

Но так вообще собираетесь?

- Надеемся, что мы сделаем. Мы всегда рады.

Репертуар, какой, новый, старый?

- Новый, конечно. В конце и по старинке шибанем.

Замечательно. С вами группа «Сектор газа», Юра Хой.

- Очень приятно.

Дата: 27.11.1996 г.

Место: Днепропетровск, к/т Панорама

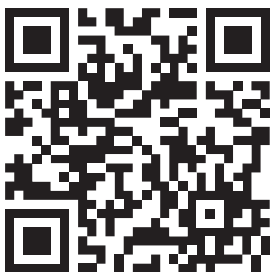
Передача: Интервью перед концертом

Телеканал: «Приват-ТВ Днепр»

Интервьюер: -

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=1>

Те песни, которые ты исполняешь, они все идут из опыта личной жизни или может быть это опыт твоих друзей, твоих врагов?

- Это опыт всего народа. А народ – это мы и есть: ты и я, и все остальные.

Какие любимые команды у тебя были в детстве?

- «Creedence»,
«Slade».

А сейчас?

- А сейчас то же самое, только плюс к тому еще там «Urban Dance Squad» и так далее.

Как ты думаешь, в какие русла сейчас будет устремляться музыка «Сектора газа»?

- В какие Бог направит, в такие и будет.

Ты веришь в Бога?

- Да. Не надо говорить заранее, не надо говорить “гоп!”, пока не перепрыгнешь.

Как ты относишься к гопникам?

- Я вообще это понятие не понимаю, что такое «гопник».

Ты с ними никогда не сталкивался?

- Я - нет. Я до сих пор не понял, что это обозначает.

Это слои опять-таки нашего общества. Твои песни и направлены на то, чтобы люди, может быть, оглянулись и

взглянули на самих себя? Или же нечто иное?

- Люди просто слушают песни, которые им нравятся.

И каждый в этой песне чувствует себя: один в одной песне, другой в другой.

“Это опыт всего народа. А народ – это мы и есть: ты и я, и все остальные.”

Дата: 19.10.1995 г.

Место: г.Липецк

Передача: -

Радиостанция: «Липецкий радиоканал»

Интервьюер: Алексей Кузьмин

Ссылка на аудио:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=3>

Композиция «Лирика» (гр.«Сектор газа»).

Добрый вечер, дорогие друзья, вы слушаете радиостанцию «Липецкий радиоканал». Да-да не удивляйтесь с вами Алексей Кузьмин, пусть я работал с утра, но я работаю также и ночью, и сегодня я не один, в гостях у радиостанции «Липецкий радиоканал», легендарный Юра Хой. Юра, скажи народу, что все-таки здесь, что это не фишка, ничего...

- Доброй ночи, девочки и мальчики.

Вот вы сами услышали голос Юрия Хоя, и еще сразу по ходу нашей программы хочу вам напомнить, что номер телефона в студии не изменился, он по-прежнему 77-0-475, и сейчас вы можете набрать этот номер, немножко потрудиться и задать любой вопрос Юре. Надеюсь, ты с удовольствием ответишь на все вопросы наших радиослушателей?

- Естественно.

Как хорошо, когда люди могут договориться и когда все прекрасно получается. И так,

первый вопрос Юре, может это будет немножко дежурный, с чего все начиналось? Кому пришла в голову идея такая собраться и поиграть?

- Все начинается обычно с бутылки водки, потому что это дает всегда данную энергию для творчества.

То есть, ребята сели и говорят: «Давай поиграем!»

- Да, давай попробуем. Я резко накропал несколько вещей, и решили бахнуть на 2-м фестивале рок-клуба и удачно пошло.

Ясно. По-моему, у нас первый телефонный звонок. Алло, добрый вечер, я слушаю вас. Алло!? Добрый вечер! И так, какой же вопрос вы хотите задать Юрию?

Радиослушатель: Я хочу просто поздравить.

Просто поздравить? А с чем, если не секрет?

Радиослушатель: Просто поздравить с тем, он в наш город прибыл.

- Спасибо большое Липецк. Да, я слушаю.

Радиослушатель: Юра?

- Да.

Радиослушатель: Я очень рад, что я услышал твой голос в нашем городе, у нас гадкий город.

Я думаю, что наш город не настолько гадкий, вам кажется. В любом городе есть что-то прекрасное.

Радиослушатель: Нет в нашем городе, нет, такого классного как в Воронеже. Воронеж – клёвый город.

- Да, в отличии от Воронежа, Липецк очень индустриальный город.

Радиослушатель: Это плохо...

- Он просто немного стандартен, такой, пятиэтажки одни такие стоят, нет такой вот, старины, кайфа такого где оторваться, вот так, отдохнуть.

Радиослушатель: Нет, у нас есть места шикарные, на счет отрыва, классные места есть. Юр приезжай к нам, давай мы с тобой вместе увидимся, и мы вместе выйдем на такие шикарные просторы, и вместе побухаем, попьем пивка!

Юра, как ты относишься к таким предложениям, я не знаю, но все-таки это...

- Ну я могу на это сказать просто, на это предложение - нет

возражений.

Нет возражений, что же замечательный ответ ничего другого мы и не предполагали. Пока мы ждем следующего телефонного звонка, хотел сказать спасибо огромно нашему собеседнику за то, что он задал такой вопрос. Вот просто телефон не умолкает, к нам дозвонился еще один человек и сейчас мы узнаем, кто это к нам дозвонился. Алло, добрый вечер!

Радиослушатель: Здравствуйте.

Как вас зовут?

Радиослушатель: Игорь.

Игорь, замечательно. Что же вы хотели спросить у Юрия?

Радиослушатель: Я бы с первых слов хотел услышать его.

- Да, я слушаю тебя.

Радиослушатель: Здравствуй, Юра!

- Привет.

Радиослушатель: Юра, как ты на счет того, как отдохнуть в Липецке?

- Если позволит время.

Радиослушатель: Время, вообще?

- Да, у нас просто сегодня один, то есть, завтра, то есть сегодня, один концерт, после него мы сразу рвем обратно домой.

Радиослушатель: А так не получится встретиться, отдохнуть?

- После концерта можно посидеть пообщаться, сам знаешь, что такое общение.

Радиослушатель: Да?

- Да. Но потом мы едем домой, конечно, потому что нас ждет там работа, запись нового альбома.

В гостях хорошо, а дома все-таки лучше.

Радиослушатель: Понятно. Юра, желаю тебе всего самого хорошего и продолжай в том же духе.

- Спасибо, Игорек.

Радиослушатель: Город Липецк тебя поддерживает всегда.

- Окейно, спасибо, город Липецк до боли знакомый, я здесь не раз был, тем более у меня жена с Липецкой области.

Радиослушатель: Юра, мы тебя поддерживаем всем коллективом мальчишеским. Спасибо, Юра.

- Окейно!

Спасибо, Игорек, за звонок в нашу студию. Что ж Юрий, если ты затронул тему семейной жизни, как жена относится к твоему творчеству?

- Обычно прекрасная половина относится к моему творчеству несколько неприязненно, потому что музыка в основном рассчитана на мужской пол, мы не попсовая группа, которая рисуется перед девочками, мы просто то, что думаем, то и поем.

Ясно, но все-таки находятся такие девушки в наших стойких рядах русских женщин, которые еще сохранились в наших селениях, которые прибываются по твоей музыке.

- Дай Бог, это хорошо.

Ясно, оказывается, пока мы с тобой тут говорили, телефон наш просто разрывается. Алло, я слушаю вас, добрый вечер!

Радиослушатель: Здравствуйте.

Как вас зовут?

Радиослушатель: Тамара.

Тамара, замечательно. Что вы хотели спросить у Юрия?

Радиослушатель: Я хотела бы спросить у Юры, с какой, интересно, Липецкой области, с какой деревни у него жена?

Юра, как тебе такой вопрос?

- Нормальный вопрос, она с города Усмань.

Радиослушатель: А, город Усмань, ясно, спасибо большое.

Это все что вы хотели узнать, Тамара?

Радиослушатель: Да.

Замечательно, кстати, я забыл напомнить, вам дорогие друзья, что Юра сегодня **о б л а д а е т** таким замечательным правом выбрать лучший ваш вопрос, и соответственно вы получите приз не только от него, но и, конечно же, от радиостанции «Липецкий радиоканал». Продолжаем беседу, пока мы ждем одного телефонного абонента. Юра, как ты вообще в городе Липецке, как ты упомянул, бывал уже раньше, с чем это связано? По-моему, концертов у тебя тут еще не было.

- Нет, здесь был концерт буквально полтора года назад. Полтора или два где-то вот так.

Ясно, значит, уже опыт имеешь, уже привык к нашим площадкам?

- Епстественно.

Ясно. Между тем, у нас еще один телефонный звонок. Алло.

Радиослушатель: Алло!

Добрый вечер, как вас зовут?

Радиослушатель: Дима.

Дима, замечательно. И какой же вопрос у вас?

Радиослушатель: Я же вам сегодня звонил уже.

Вы нам звонили?

Радиослушатель: Да.

Вы понимаете, нам народу очень много звонит каждый день.

Радиослушатель: Конечно. Я просто большой поклонник Юры Хоя. Он шикарный парень, у него шикарные концерты, шикарные записи, он просто клёвый парень.

Юра, ты не растаешь от таких комплиментов в свой адрес?

- Нет, я просто подумал об одном, о том, что действительно надо делать то, что из тебя прет, а не подмазываться под конкретную попу.

Радиослушатель: Юр, Юр, ты – клевый мужик, у тебя шикарные классные вещи...

Огромное спасибо за ваш

звонок, но мы, наверное, все-таки подождем следующего абонента. Как приятно, как приятно, что с нами иногда соглашаются.

- Но они поднимают очень хорошо настроение. Это приятно.

Я думаю, скучать нам сегодня с тобой не придется. Итак, нам еще один человек дозвонился в нашу студию, просто бешенный у тебя успех в городе Липецке. Алло, добрый вечер!

Радиослушатель: Алло, здравствуйте!

Здравствуйте, как вас зовут?

Радиослушатель: Саша. Можно вам задать такой нескромный вопрос Юрию?

Нескромный? Юра, ты как на нескромный вопрос?

- Окейно.

Радиослушатель: Почему группу назвали «Сектор газа»?

Так почему же именно «Сектор газа»?

- Во-первых, оно звучит хорошо – это очень большой плюс. Во-вторых, это чисто такое экологическое название. Вы как **липецкие жители** индустриального города должны

понять, что у вас вообще весь город Липецк – это и есть тоже сектор газа.

Радиослушатель: Мы ...

- Да, много дыма, много гари.

Радиослушатель: Мы облучились от Чернобыля, поэтому мы тоже считаемся сектором газа. Можно песню вам заказать?

Нет, к сожалению, песню нам заказать нельзя, но песня в нашей программе будет обязательно. Юр, кстати, как ты относишься к творчеству такого парня как Игги Поп?

- Это старый панкешник, но, к сожалению, он особо не вылез, но кто его любит, его слушает. Он меня особо не прикалывает как «Sex Pistols», но у него есть своя фишка тоже.

Что ж, одну из его фишек сейчас и послушаем, иждеждем того человека, который задаст нам самый лучший вопрос, мы напоминаем номер нашего телефона 77-0-475, но пока бравый парень Игги Поп.

Композиция «Get The Money» (Iggy Pop).

Итак, это был бравый парень Игги Поп, а мы продолжаем.

Напомню вам, наши дорогие друзья, вы слушаете радиостанцию «Липецкий радиоканал» меня все также зовут Алексей Кузьмин, ну, а человека, который находится сейчас рядом со мной, зовут Юрий Хой. И вы можете позвонить по телефону 77-0-475 и задать любой вопрос, напоминаю, задавшего самый интересный вопрос ждет приз. Надеюсь, Юра определится с самым интересным вопросом?

- Конечно.

Хорошо, когда мы можем договориться. И между тем к нам дозвонился еще вечерний собеседник. Алло, добрый вечер!

Радиослушатель: Алло, здравствуйте!

Как вас зовут?

Радиослушатель: Меня зовут Дима Маликов.

Дима Маликов? Да вы что.

Радиослушатель: Нет, честное слово.

Нет, честное слово?

Радиослушатель: Да.

Понял, вопросов больше нет. Какой же у вас вопрос?

Радиослушатель: У меня не вопрос, мы просто здесь сидим компанией так чисто по-человечески, хотим передать привет Юре Хою. Мы его уважаем как мужика такого!

- Спасибо, спасибо, вам еще можно позавидовать, вы сидите компанией, а тут сидишь в студии паришься.

Радиослушатель: Кстати, Юр, у нас тут еще прилично так осталось можешь присоединиться.

- Не, сейчас, увы, в данный момент.

Радиослушатель: Но билет у нас куплен, ты имей в виду.

- Я буду ждать.

Радиослушатель: Уже заранее закупили, так что привет тебе от студенчества липецкого...

Ясно, а студенчество липецкое на что-нибудь пожелает Юре, так сказать его обыкновенной и творческой жизни?

Радиослушатель: Я ему желаю, чтобы у него такие вот концерты выходили, еще максимум 50 концертов.

- Спасибо, будем стараться.

Радиослушатель: Одолеешь

думаешь?

- Конечно, потому что сейчас уже выходит новый альбом, буквально через месяц.

Радиослушатель: А название не скажешь?

- Название пока не могу сказать, было рабочее название «Газовая атака», но оно возможно может и измениться, может, и нет, я пока еще не решил.

Радиослушатель: А еще вопрос один, не скажешь, какая программа на завтра будет?

- Программа будет обширная, короче со всех концертов понемногу возьмем.

Радиослушатель: Старенькое будет чего-нибудь?

- Конечно, без этого никуда.

Радиослушатель: Ништяк.

Я думаю, по поводу завтрашней программы разговаривать долго не стоит, лучше, конечно же, посетить концерт и увидеть самому живую Юру, и послушать любимые песни. Между тем пока мы ждем следующего телефонного звонка, Юра, ты вернулся с Германии, как оно там?

- В Германии хорошо и, когда просто я вернулся, было очень неприятно посмотреть на Совок, когда там поживешь, но потом обвыкся все по кайфу, опять встало на свои места, но лучше туда не ездить.

Душу не травить. Что ж к твоему мнению можно, я думаю, прислушаться. Вообще, сколько у тебя там концертов было?

- Концертов 15 где-то было.

А контингент, который приходил к тебе на концерты?

- Контингент был в основном русские немцы с Казахстана, иммигрировавшие буквально год назад, два.

А сами немцы «натуральные» так сказать живые, что говорят по поводу твоей музыки?

- Гансы, они закомплексованы сами по себе, они очень то не из мира всего, я вообще удивляюсь, как они до Волги дошли с таким комплексом.

Да, будь то наше время, не пустили бы никак.

- Наверядли.

Ясно, а к нам дозвонился еще один человек. Добрый вечер, я слушаю вас.

Радиослушатель: Доброй ночи.

Вот, доброй ночи, правильно, что вы меня поправили. Как вас зовут, у вас очень приятный голос?

Радиослушатель: Ольга.

Ольга?

Радиослушатель: Да.

Замечательно и какой же у вас вопрос?

Радиослушатель: Маленькая предыстория. Дело в то, что у меня племянник, оформляясь в музыкальную школу на прослушивание, спел песню «Я ядрёный как кабан, я имею свой баян», хотя дома были подготовлены совсем другие песни, и тогда я подумала, какой он у нас храбрый и с характером. Мне бы хотелось узнать, насколько, сейчас Юра сможет ответить храбро на мой вопрос-загадку. Есть маленькая подсказка, но ответа я не знаю, то есть, вопрос игра-загадка. Юра, ты готов?

- Да-да.

Радиослушатель: Сдобный, удобный, вежливый, аккуратный, что это? Подсказка...

- Это я.

Радиослушатель: Хорошо, а с подсказкой, я, почему задаю вопрос, насколько ты, храбро мы знаем по текстам песен, да? Помоему, там такие выражения довольно смелые и правдивые все по жизни, а ответ должен быть одним словом: «Это я» - это уже два слова. Тогда подсказка — вот такого рода, сдобный, скажем батон, потому что он на яйцах. Удобный - это как? Складывается. Вежливый – в присутствии дам встает, аккуратный – плюет в одну сторону...

Я думаю, в эфире это не стоит конкретно как-то отвечать на этот вопрос...

- Не, потому что он совпадает с моим псевдонимом Хой, но только через букву «у».

Да, все друг друга поняли. Огромное спасибо, Оля, за то, что вы приняли участие в нашей программе, огромное спасибо вам за ваш телефонный звонок. Пока мы ждем следующего звонка. Вообще, Юра, как ты думаешь, не перегибаешь ли ты палку со своими текстами? Я понимаю там всем хорошо, всем слушается, но что касается твоей сказочки, как ты сам думаешь?

- Но я не знаю, просто многие... понаслышке наслышан, многие слушают и просто смеются, они уже не обращают внимания на мат, там просто смешно и весело, там нет конкретного мата, который резал слух, он не режет, он как-то просто смешит, он просто идет в жилу. Это не то, что просто выйти и без цели матернуться и всё, не по теме, ни к делу, ни к чему.

А иногда возникает такое желание?

- Нет, он просто мат как в жаргоне бывает, знаешь такое выражение, если ты просто если не умеешь ругаться, то ты не ругайся.

Да, полностью согласен.

- Каждое матерное слово, нужно просто вставлять в жилу, когда ее просто нельзя вычеркнуть, она сама туда лезет.

Знаешь, ты не думал книгу написать об искусстве ругаться матом?

- Да нет, про это книгу не напишешь, так же не напишешь,

как стать человеком, как стать хорошим, если ты по жизни козел таким и останешься, каких бы ты книг не перечитал и также ругаться матом, это своего рода талант, также, как и разговаривать, вообще.

Кстати, о разговорах, еще один наш собеседник дозвонился по телефону, номер которого 77-0-475.

Радиослушатель:
Алло!

Добрый вечер, доброй ночи! Алло, я слушаю вас!

Радиослушатель:
Здравствуйте.

Как вас зовут?

Радиослушатель:
Меня зовут Игорь.

Игорь, очень приятно, что вы дозвонились к нам. Какой же у вас вопрос к Юрию?

Радиослушатель: У меня можно сказать два вопроса к Юрию.

Давай с какого-нибудь одного начинать.

Радиослушатель: Первый: Правда ли что поет в этой группе жена Юрия Хоя?

- Нет, конечно, нет. У меня жена вообще не поет.

О том, что не поет жена в группе «Сектор газа» это мы выяснили, второй вопрос, Игорь?

Радиослушатель: Тогда второй вопрос тоже отпадает.

Второй вопрос уже отпадает, ясно. А мы ждем следующего нашего оппонента. Юра, как вообще наш город Липецк тебя сильно не напрягает, ты тут нормально устроился, всё у тебя хорошо? Или были какие-то трудности?

- Я устраиваюсь в любой обстановке и поэтому для меня Липецк – это город, где просто можно хорошо отдохнуть.

Ясно. Я вижу, ты по жизни любишь отдыхать.

- Да все мы этого любим, отдыхать, и ты также любишь.

Само собой, разумеется, есть у меня такое впечатление на всю жизнь, раз ты отдохнул, оттянулся на славу такое событие в жизни, о котором можно рассказать людям, о котором ты с удовольствием рассказываешь.

- Да таких событий просто

миллион. Одно время таких событий было буквально каждый день.

Ясно, а можешь ли ты себя назвать счастливым человеком?

- Да-да, могу.

То есть, все и ничего не надо. А планы какие-то?

- Планы – сочинять музыку, как он сказал, чтобы было пятьдесят альбомов, сто, если меня слушают, значит надо делать.

Замечательно, а между тем, еще один телефонный звонок. Алло, я слушаю вас.

Радиослушатель: Здравствуйте.

Как вас зовут?

Радиослушатель: Алла.

Алла, очень приятно, что вы хотите спросить?

Алла: Я хотела спросить, если, конечно, это не секрет, сколько лет Юрию?

- Мне 31 год.

Радиослушатель: За этим вопросом у меня еще, такой вопрос. Ваша любимая музыка, песня, которая была вашей любимой в 18-20 лет? Что-то более, запомнившееся вам? На

чем вы выросли?

- Я вырос на роке плюс Высоцкий.

Радиослушатель: Высоцкий, да?

- Да. У Высоцкого у меня была любимая песня "Банька". "Протопи ты мне баньку, хозяйюшка" - она мне просто так въелась, капитально.

Радиослушатель: Хорошо, я с вами солидарна в этом. Спасибо.

- Да не за что.

О г р о м н о е
спасибо вам за
ваш звонок, я
думаю, что еще
о д н а
музыкальная
композиция в
нашей программе
несколько нам не
повредит, а,
наверное, будет на пользу. Как
мы успели выяснить, Юрию
очень нравится группа "H-
Blockx" с композицией "Risin'
High", именно сейчас, мы с
вами, ее и послушаем.

Композиция «Risin' High» (H-Blockx).

Итак, это была группа "H-Blockx" с композицией "Risin' High". Как тебе, Юра эта

песенка? Она тебе, по-моему, очень нравится, тебя сильно прибавляет.

- Мне нравятся песни подобные ей, и она, и подобные типа, тоже "Give it away" - Red Hot Chili Peppers.

Ясно, между тем еще один человек болтается на проводе, так сказать, "висит" там и никак

не может задать свой вопрос. Вот это досада! Короткие гудки в трубке, как неприятно их слушать. Наверно, кто-то не дождался и не дозвонился к нам. Я, хочу вам, дорогие друзья, напомнить, номер нашего

телефона: 77-04-75. Именно по нему вы сможете позвонить к нам в студию, задать вопрос Юрию Хою, а когда он выберет, какой вопрос будет, на его взгляд, самым интересным, он вам сообщит обязательно, и тот человек получит от него лично и от нашей радиостанции приз. Какой? Мы скажем в конце нашего эфира, а между тем еще один человек "повис" на нашем

*"У Высоцкого у меня
была любимая песня
"Банька".*

*"Протопи ты мне
баньку, хозяйюшка" -
она мне просто так
въелась,
капитально."*

проводе, надо скорее его оттуда снимать. Алло, добрый вечер!

Радиослушатель: Алло!

Как вас зовут?

Радиослушатель: Меня зовут Ян.

Ян? Интересное у вас имя, так же, как и должен быть интересным у вас вопрос.

Радиослушатель: Я вас так плохо слышу, караул!

Что поделать? Если бы это от меня зависело. Какой вопрос вы хотите задать Юре?

Радиослушатель: А вы дайте его сначала.

- Я вас слушаю, Ян.

Ян, Юра вас уже слушает и ждет с нетерпением вашего вопроса.

Радиослушатель: Я хочу вот, что предложить Юрке. Я здесь приезжий человек, сию один в квартире один-одинешенек...

- Приезжий откуда? С Польши?

Радиослушатель: Пускай он соберет свою... Юра, ты слышишь меня?

- Да-да-да.

Радиослушатель: Хой?

- Да, я слушаю.

Радиослушатель: Алло! Пускай соберет свою капеллу, я не знаю, и пускай едут ко мне...

Я думаю, что надо как-то контролировать то, что вы говорите и не забывайте, что вы находитесь в прямом эфире. Мы подождем следующего нашего телефонного звонка, но вообще-то твои песни...

- Просто Яну я могу сказать, что предложений таких за сегодняшний день было достаточно много.

Да, ты наверно теряешься уже перед выбором?

- Да-да.

Ясно. Телефон наш не умолкает. Алло, добрый вечер!

Радиослушатель: Алло, добрый вечер!

Как же зовут вас?

Радиослушатель: Славик.

Славик, ты очень любишь "Сектор газа"?

Радиослушатель: Конечно!

Слушаешь постоянно?

Радиослушатель: Я хочу такой нескромный вопросик задать.

Песенка у них есть... это Хой Юра?

- Да, я слушаю.

Радиослушатель: Там “Грязные потные рваные, вонючие носки”, да? Это припевчик такой, помните, да?

- Да, конечно.

Радиослушатель: Это, как, по жизни или само собой пришло, по сочинению песни?

- Это со мной лично не случилось, случилось с моим хорошим другом...

Радиослушатель: С хорошим другом?!

- Да, он пожаловался именно на такую тему.

Радиослушатель: И поэтому получилась такая песня, да?

- Да-да-да, я могу ему посочувствовать.

Радиослушатель: Это хорошо.

Ясно, Славик, звоните нам еще. Кстати, откуда ты черпаешь темы для своих песен?

- Надо просто побольше общаться с народом.

А как у тебя это происходит общение с народом?

- Раньше, конечно, было намного проще, были пивнухи и все дела, всегда услышишь, какую-нибудь классную фразу, сам что-нибудь придумаешь, так и идет просто своим чередом. Сейчас намного труднее, работы стало больше, весь крутишься, но все равно хватаешь и хватаешь информацию.

А что послужило поводом для выхода такого альбома, как вот всем известная “Сказка”?

- Этот альбом, во-первых, я загадал еще 3 года назад и 3 года его постепенно сочинял. Знаешь, понемногу, идет-идет-идет, накапливается.

То есть, под настроение?

- Да и в поездках, там гостиницах, когда делать нечего сидишь там и “бахаеть”, но, а потом все не решался его записать, как-то боялся, что получится как-то не то. К счастью, получилось довольно-таки удачно.

Да, даже люди, которые никогда в своей жизни не слушали “Сектор газа”, как-то очень высоко оценивают этот альбом.

- Он был самым трудный из всех альбомов, потому что я с ним возился месяца два: подборка

фонограмм, все дела. Это очень трудно было.

Ясно. И такой лично от меня вопрос, кто же там женскую партию исполняет?

- Смотря, где, если в “Сказке”, то исполняет жена воронежского музыканта, Ирина. Она просила не называть ее фамилии.

Что же, если просила, то не будем. а между тем, у нас еще один вопрос. Алло, добрый вечер!

Радиослушатель: Здравствуйте.

Как вас зовут?

Радиослушатель: Сергей.

Сергей, замечательно! Какой же вопрос вы заготовили Юрию?

Радиослушатель: Вот вы знаете, Юр, слышишь, да? Вот, группа известная твоя, все, наверно, знают ее, но большинство слушают только из-за того, что она крутая, вот. Но, не знаю, мне, например, некоторые песни можно послушать, поприкалываться там в компании, но вот некоторые из этих альбомов вообще в кайф их слушать день и ночь. Вот типа таких, как: “Лирика”, “Утопленник” - вот такие песни. Ты никогда не думал, в общем, сделать

отдельный альбом вот таких лиричных песен?

- Да, мыслей было, конечно, очень много, но сделать конкретно никак не получается. Потому что, например, тебе нравится “Утопленник”, “Лирика”, да? А другому нравится “Носки” и “План”, третьему нравится “Кума”.

Радиослушатель: Нет, “План” мне тоже нравится.

- И всем нравится. И поэтому может мы, из-за этого так альбомы наши хорошо идут, потому что в каждом альбоме есть такой контраст резкий: попса, рок, рок-н-ролл, панк, все дела.

Радиослушатель: Да, возможно. Юр?

- И конкретно сделать такой альбом, банальный такой, чтоб каждая песня была друг на друга похожа, мне кажется, это будет не очень интересно.

Радиослушатель: Понятно. Слушай, у тебя еще будут в новых альбомах типа этих песен?

- Конечно, сейчас уже я записал всю байдю: гитару, всё. Мне только остается... Сейчас со студией неполадки, небольшой ремонт.

Радиослушатель: Это ничего, это переживешь!

- Конечно, в этом месяце я докончу, мне только осталось напеть и свести. Это, буквально, неделя-две.

Радиослушатель: Давай, удачи тебе!

- Уже альбом готов, и я надеюсь, он понравится, очень хороший альбом, на мой взгляд. Но песни будут такие же, как и раньше.

Будем надеется и ждать с нетерпением выхода нового альбома группы “Сектор газа”. А пока в нашей музыкальной программе группа “Неприкасаемые” - Эрегированный.

Композиция «Эрегированный» (гр.«Неприкасаемые»).

Итак, дорогие друзья, по-прежнему вы слушаете радиостанцию “Липецкий радиоканал”, наши координаты 67,31 УКВ и вот такой интересный вопрос поступил, мы выяснили, что группа “Сектор газа” образовалась тихим вечерочком за бутылочкой, наверно, водочки или...не вспомнишь?

- Нет, это наоборот было после такого смачного, хорошего концерта “Коррозия металла”, которая приехала в Воронеж в

1987 году на открытие нашего воронежского рок-клуба. Мы сразу, я вышел, и мы с парнем с одним, давай “забахаем” вещь, попробуем сделать свою группу, и я резко сел, с резкой энергией, штук 10 за 2 дня, буквально, насочинял. Я могу даже назвать какие песни: “ЛТП”, “Утопленник”, “Колхозный панк”, “Нас ждут из темноты” - вот такие типа и на концерте “бахнули” их. Всем очень понравилось, на 2-м фестивале мы их “долбанули”, просто “на шару” и завоевали приз зрительских симпатий. Просто понравилось всем, мы убрали всех, можно сказать.

Можно только позавидовать. Дай, Бог всем, чтобы их мечта воплощалась так в жизнь. А у нас еще один наш вечерний собеседник. Алло, добрый вечер!

Радиослушатель: Здравствуйте.

Как вас зовут?

Радиослушатель: Ирина.

Ирина, очень приятно, что вы до нас дозвонились. Какой же у вас вопрос к Юре?

Радиослушатель: Вот мы сидим тут в компании, у нас целый ряд вопросов.

- Я слушаю.

Радиослушатель: Вот, Юр, ты вот поешь вот такие песни, таким раскрепощенным, таким простым. Вот ты по жизни, вообще, такой человек?

- Скорей не совсем, не такой мерзостный, как кажется по песням.

Радиослушатель: Нет, не мерзостный, а вообще? У тебя песни без комплексов. У тебя, как у человека, есть комплексы?

- Нет, никаких, насчет этого у меня комплексов нет никаких.

Радиослушатель: Совсем?

- Да, поэтому мне легче живется в жизни. Я всегда нахожу общий язык со всеми, буквально.

Радиослушатель: Хорошо. Тут вот еще, несколько даже вопросов. Твоя жена, помогает тебе в твоём творчестве? Писать стихи к песням, еще что-то подобное?

- Обычно к творчеству призывает любовь, почему все и сочиняли - по любви.

Да, каждый пишет в 18 лет.

- Да и в принципе, на этот вопрос я

могу ответить положительно, да, как раз она и давит на энергию, на ту энергию, которую выдаю. Она, как бы, мой аккумулятор, заряжающий.

Радиослушатель: А она вот слушает, вообще, твою группу?

- К сожалению, нет. Может, нравятся там отдельные вещи, некоторые. Потому что она, естественно, всегда говорит, что ей нравится все это. Я что-нибудь включу, вот это нормальное, но

она обычно слушает самое первое.

Вот я сочинил, в самую первую очередь я ей начинаю

наигрывать, и она оценивает. Где-то, говорит хорошо, где-то не очень, но так, вообще, в общем, мне кажется, что ей группа эта навряд ли нравится. Потому что она не музыкальный просто человек.

Радиослушатель: Юра, еще один такой нескромный вопрос. У вас дети есть?

- Да, старшей 9 лет, а младше 9 месяцев.

Радиослушатель: Вот будут у вас концерты в будущем, вы

будете пускать на эти концерты своих детей?

- Так они уже были на моих концертах. Нормально, им нравится.

Радиослушатель: Вы не будете против, если они будут заниматься тем же, той же музыкой, какой занимаетесь вы?

- Если они сделают свой выбор такой, то, я, конечно, не буду

против. Хотя это очень трудный путь, мне он просто удался очень легко. Наша запись “Ядрена вошь” пришла в Москву и очень хорошо “хавнулась” там и

пошла, я сам того не ведая, когда за мной из Москвы приехали, уже спустя полгода, когда я грузчиком работал и сказали: “Юра, чего ты тут работаешь?! Ты хочешь получать деньги?” Конечно, хочу. Меня просто приехали и забрали, вытащили из Воронежа.

Радиослушатель: Спасибо. Юр, тут передают, что ты классный вообще парень, что ты поешь хорошие песни, продолжай в том же духе и вообще, чтобы у тебя все было нормально.

- Спасибо. Петть хорошие песни и быть классным парнем - это совсем не одно, и тоже, конечно. Потому что среди музыкантов, вот сколько я знаю, встречаются и хорошие, и плохие. <...>

Надо выбирать самый интересный вопрос в твой адрес.

- Давай сначала послушаем.

Давай послушаем твою песенку.

*Композиция
«Теща»
(г.р. «Сектор
газа»).*

Итак, по-прежнему в эфире радиостанция

“Липецкий радиоканал” и, наверное, последний наш сегодняшний абонент сейчас задаст свой вопрос. Алло, добрый вечер!

Радиослушатель: Алло, здравствуйте.

Как вас зовут?

Радиослушатель: Меня Василий зовут.

Василий, замечательно, что вас зовут Василий, замечательно, что вы не спите и слушаете

наше, так сказать, импровизированное интервью. Какой же у вас вопрос к Юрию?

Радиослушатель: У меня он, в принципе, такой глупый. Юрий, вы на рыбалку любите ходить?

- Нет, не люблю. *(смеется)*

Радиослушатель: А раков ловите?

- Я раком ловлю.
(смеется)

Радиослушатель:
А пиво любите?

- Еще как! С
воблой.

Радиослушатель:
А пиво с чем? С
таранкой или с
раками?

- С воблой. С
раками лажа какая-то.

Радиослушатель: Спасибо.

Огромное спасибо нашему абоненту. Что же, Юрий, масса звонков поступила в твой адрес. Какой же, на твой взгляд, самый интересный из них?

- Самый интересный, мне понравился, даже не вопрос, а предложение. Сидят ребята, я так понял веселая компания там, они просто звонят, они тащатся, им

нравится музыка наша и просто предлагают: «Приезжай, Юрок, посидим, все дела». Вот это кайф просто! Люди говорят просто от души! Ни хитря ничего.

Все мы люди, все мы братья - это самое замечательное качество, наверное, в жизни и дай Бог, чтобы у всех людей было такое качество. Что ж, дорогие ребята, я спешу вас

поздравить, вы получаете компакт-диск, конечно же, с автографом самого Юрия. И огромная к вам просьба позвонить к нам в редакцию по телефону 77-04-75. На этом, я

думаю, стоит, как-то подвести черту.

- Да, я хочу пожелать спокойной ночи всем пожилым людям, молодежи хочу пожелать беспокойной ночи с партнером, партнершей. Это в зависимости от пола. Просто отдыхайте, раз живется вам на этой земле.

И само собой, чтобы завтра все они пришли на концерт.

- Это уже кому как понравится, кто

хочет пусть идет, кто не хочет пусть по-своему, также отдохнет, но я просто желаю всем, чтобы все просто жили, жили и отдыхали, душевно отдыхали.

И самое главное, естественно здоровья, чтобы здоровье у всех было замечательное в этом индустриальном городе, также, как и у нас, что б жили лет до 100 и все, больше не надо, больше надоест.

Кому сколько нужно, кому сколько хватит.

- И кто проживет много, кто проживет мало, пока живет, никогда не думайте о будущем, живите сегодняшним днем.

Никогда не занимайтесь накопительством, потому что если когда вы исчезнете, все равно это все останется. Просто живите и ловите от жизни все, что она вам дает.

Огромное спасибо. Это был Юрий Хой в музыкальной программе радиостанции “Липецкий радиоканал”. Что же поделать? Время все-таки истекает и приходится подводить черту. Огромное вам спасибо, дорогие друзья, за внимание. Огромное спасибо тебе, Юра, что почтил нас своим визитом, надеюсь ты проведешь эту ночь также, как ты все пожелал, то есть, будет именно то, что ты хочешь, а мы продолжаем нашу музыкальную программу.

- И гигантское спасибо всем, кто меня слушал!

Композиция «Взял вину на себя» (гр. «Сектор газа»).

Почти уже 2 часа ночи в городе Липецке и ближайший час радиостанция “Липецкий радиоканал” будет для вас работать в прямом эфире.

Дата: апрель 1996 г.

Место: г.Воронеж

Передача: «Ночной разговор с Юрием Хоем»

Радиостанция: Студия «Кристалл»

Интервьюер: -

Ссылка на аудио:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=4>

Студия «Кристалл» представляет «Ночной разговор с Юрием Хоем». Апрель 1996 год.

Добрый вечер, вернее уже ночь. У нас в гостях группа «Сектор газа», группа из Воронежа, группа, которая вызывает уже много лет самые разные споры. Вот сегодня у нас в гостях с новой продукцией, с классической своей продукцией, лидер группы Юрий Клинских, который еще известен как Юрий Хой.

-Привет ребята, добрый день!

Ну, так как наша ночь сегодня с группой «Сектор газа» будет продолжаться, начнем ее пока с одной ночи, которая была у этой самой группы.

Композиция «Ночь перед Рождеством» (гр. «Сектор газа»).

«Ночь перед Рождеством», группа «Сектор газа» у нас в гостях. Юра, скажите, вот в городе Воронеже вы наверно самая знаменитая такая поп, рок-группа. Исходя из этого, как вообще к вам относятся? То есть как к каким-то народным кумирам своим местным или,

учитывая ваш такой, вот рок-ернический такой задор, может быть, как к каким-то вот таким людям, которые в их городе, скажем так, как-то странно немножко себя ведут?

- Не, ну, во-первых, нет пророка в своем отечестве, как обычно. Ну, сам народ воронежский нас, конечно, очень любит и уважает. Ну, а местная администрация, естественно, не допускает ни до концертов, ни до чего. Именно только в Воронеже.

Поэтому вы выступаете больше в других все-таки городах?

- Ну да.

Композиция «Колхозный панк» (гр. «Сектор газа»).

Вот ваш стиль, я понимаю, что в свое время была такая группа «ДК», но все-таки я думаю, что вы пошли дальше ее музыкально и в своем таком ерничестве, таких своих частушках как-то вот, даже, может быть, больше преуспели. Это что, было какое-то вот желание всех как-то чем-то удивить или вот вы по жизни такие люди?

- Нет, это желание просто сделать что-то свое. Кстати, мне очень

направилась «ДК», одно время, особенно «Неприступная забывчивость», альбом 87-го года, по-моему. Кстати, группа и образовалась в этом году.

Группа «Сектор газа».

- Просто спеть то, что хочется спеть. Когда на концерте смотришь, что бывает выходит группа и что-то начинает тянуть там, про мир, про всякую ерунду.

А что, мир, разве это плохо?

- Ну, это не рок, можно сказать. Рок должен быть дерзким, наглым.

А какие ты считаешь вот темы для рок-музыки самые актуальные?

- Актуальные? Это водка.

Да ладно. А что про водку, что про водку петь? Водка и так ясно, что кто любит – тот и пьет.

- Водка, наркотики, оттяг, чувихи. И просто вообще жизнь. Жизнь такая, настоящая жизнь, а не высокие слова.

А что называешь настоящей жизнью, Юр?

- А это жизнь, которой мы живем на самом деле. Чтоб посмотреть на нее трезвым взглядом, а не улетать в небеса.

Ты считаешь, что водка,

наркотики и там девушки помогают смотреть на эту жизнь как-то более реально?

- Нет, вот потому что водка, наркотики, девушки – они существуют в жизни, и они будут существовать. Это сейчас в основном быт всей молодежи.

Композиция «Танцы после порева» (гр. «Сектор газа»).

А как ты сам к этому ко всему относишься, скажи, пожалуйста?

- Ну, какая разница, как я отношусь.

Как ты применяешь наркотики, девушек? Применяешь?

- Но это мои личные проблемы, во-первых. Во-вторых, я просто...

Но судя по твоему...

- Я живу в этой жизни и...

Но судя по твоему бодрому, здоровому виду ты, так сказать, сам не очень – то так сказать сам всем этим пользуешься и злоупотребляешь?

- Да, ну почему? У каждого есть свои недостатки.

У тебя какие?

- У меня их много, как и у каждого

человека.

Например?

- Это было выше упомянуто уже.

Например, какие недостатки ты считаешь, вот свои такие хорошие и плохие?

- Ну, которые были выше упомянуты, можно так назвать.

А что там было выше упомянуто, напомни?

- Ну, если у кого хорошая память - тот вспомнит.

П о н я т н о .

Запутал, но это нормально. То есть расскажи нам все-таки, как же ты сам относишься к наркотикам, к выпивке? То есть

у тебя такое к этому ироничное отношение или просто на самом деле тебе просто хочется по этому поводу постебаться и ты считаешь, что на самом деле эти вот такие, самые такие актуальные темы?

- Да, нет, ну как относишься?! Так же, как и все. Самое главное - не надо злоупотреблять. Можно

употреблять, но не злоупотреблять.

А где вот эта граница, где эта грань? Тормоза всегда же отсутствуют очень часто.

- Нет, граница – это в твоей голове в первую очередь.

То есть голова все-таки должна быть?

- Ну конечно, потому что, когда ты знаешь, что ты что-то начинаешь переборщить, все, надо резко с этим подвязывать.

То есть главное в о в р е м я завязать, а лучше даже, может быть, и не развязывать, так сказать, совсем.

- Не, ну совсем если не пить, не курить – это тоже трудно. Но это жить скучно. Просто бывает компания, когда сядешь, отдохнешь и там выпьешь, естественно. Но надо, чтобы все было в меру. И следить за собой, как сказал Виктор Цой: «Следи за собой, будь осторожен». Ну, потому что, чтобы по пьяни не было криминала никакого, не

“Но надо, чтобы все было в меру. И следить за собой, как сказал Виктор Цой: «Следи за собой, будь осторожен». Самое главное, следить и быть... и не злоупотреблять.”

попасть в тюрьму, не ограбить, не избить, не убить. Знаешь, по пьяни в основном все это происходит. Самое главное, следить и быть... и не злоупотреблять.

Собственно, в твоих как раз песнях это есть, то есть такая профилактика существует на самом деле, то есть там «я по пьяни такой дурак». У тебя есть даже хит, если не ошибаюсь, восемьдесят...

- Вот, этой песней все и сказано.

Да, 89-го года, то есть такая получается нравоучительная даже музыка?

“Я не лавирую, я пою то, что я хочу петь, то, что я думаю.”

- Ну, в принципе, да, я не лавирую, я пою то, что я хочу петь, то, что я думаю.

Композиция «Дурак» (гр. «Сектор газа»).

Скажи, пожалуйста, а почему достаточно часто все-таки менялся состав группы? Одно время, когда о вас в общем мало кто знал, в 87-88 годах, я о вас услышал в 91-м, тоже на кассетных альбомах, у вас был один состав. Даже девушка какая-то у вас пела, постоянная

вроде, с вами. А потом как-то ты, так сказать, регулярно стал менять музыкантов. Это от чего? От того, что в общем появилась какая-то слава или потому что не все просто музыканты выдерживали напряжение музыки?

- Нет, это совсем не так. Не то и не другое. Можно сказать, проще. Первый состав был вообще 2 человека. Басист у нас все время менялся, просто у нас не было

басиста. Потом пришел, но это знаешь, дворовая группа была. Ну просто чуваки собрались, играть никто не мог практически,

вообще, там еле-еле. Вот. Ну, кандыряли, кандыряли, а потом, когда вот альбом писать, я уже, ну, более-таки, я был же совсем неизвестный, пригласил музыкантов более таких нормальных, там были коллективы такие, более профессиональные. Там магарычи, все поставил, они просто стебанулись, записали. Все, когда запись пошла, понравилось в Москве, я из них нашел музыкантов нормальных, ну, чтобы не лохануться и все,

стали работать. Барабанщик у нас постоянный с самого начала. Не, не с самого начала, вот как он пришел, где-то в 89-м. Клавишник тоже не меняется совершенно. Басист сам ушел. Гитарист был московский, просто на концерт пригласил уже тут менеджер наш. Но потом он тоже ушел, коммерцией занялся, потому что с гастролей особо много не получали. Менеджеры тянули свое, понимаешь, 50%, а остальные 50...

Это много, 50%.

- Да. А остальное мы делили на всех. Это не выгодно было. Ни у кого не было ничего.

Это удивительно.

У вас такой рокерский принцип, когда все-таки деньги все между собой делят, а не получается так, что, скажем, лидер получает там львиную долю, а в общем-то, собственно все поровну, да? То есть у вас такой народный коммунизм получается?

- Нет, не совсем. Я получаю побольше.

Но все-таки проговорились, да.

- Нет, это факт, но я все и делаю,

считаю один, я и альбом пишу почти один. Вот. Но дело в том, что я делю не так как, делят другие коллективы, насколько я знаю. Они вот забирают именно всю сумму и им дают там, бах и все. А мы делаем конкретно. Никто не в обиде пока.

Композиция «Я устал» (гр. «Сектор газа»)

Часто с тобой работают хорошие музыканты, вот Игорь

Жирнов с тобой работал на альбоме, если не ошибаюсь, «Кащей Бессмертный».

- Нет, Игорь Жирнов работает с альбомом

«Колхозный панк», вот с 92-го года на записи играет все время Игорь Жирнов. И вот сейчас последний альбом вышел, играет только он.

А чем ты считаешь...

- На записи было всего два гитариста. Был Игорь Куцев – это вот первые три альбома, а потом он ушел, создал свою группу «Школу». Ну, это как обычно, музыкант хочет свое. Вот, и на записи, именно на записи все время применяется, ну, присутствует Игорь Жирнов,

потому что это очень классный музыкант и очень хороший человек.

Скажи, пожалуйста, вот то, что вот вы благодаря все-таки хорошему своему очень инструментальному такому мастерству и твоему композиторскому дару все-таки смогли перестебать очень многие разные хорошие хард-роковые группы. Вот один из альбомов, если не ошибаюсь, альбом «Ядрёна вошь» вообще начинается с такой русскоязычной версии «Nightflight to Venus», группы «Boney M». То есть много разных каких-то вот таких ходов из зарубежного хард-рока или попсы, которые вы в о б щ е м , т а к с к а з а т ь используете, и так, немножко над ними насмехаетесь. Это вам так не нравится зарубежная музыка или как?

- Нет, наоборот, нам нравится, и это слово вот ты правильно сказал, это называется «стебало». Мы просто стебаемся. Это тем более было сказано в альбоме «Сектор газа», я даже перечислил все группы, откуда мы снимаем, просто честно и капитально, потому что это стеб, это прикол.

Ну что ж, а сейчас...

- Также, как и делала группа «ДК».

Ну, а сейчас будет идти совсем новая песня, которую наверно пока еще никто не слышал...

Композиция «Туман» (гр. «Сектор газа»).

...Продолжала свой путь группа «Сектор газа», которая сегодня у нас в гостях в эфире. Юра, ну и как вы этот путь будете продолжать уже не в песне этой, а в жизни, какие у вас события, новости, что происходит сейчас с командой?

- Не, но в песне это там путь, эта песня – аллегория, можно сказать, на нашу жизнь. Не конкретно туман, а в смысле, ну кто, у кого есть фантазия - тот ее сразу вычислит. Наш путь какой? Обыкновенный. Мы просто сейчас повзрослели, конечно, немного. Я уже начинаю подходить постепенно к возрасту Христа.

И как ты себя ощущаешь?

- Ну, уже по-другому чем раньше там, про носки, про все дела. Уже более задумываюсь о жизни. Поэтому сейчас и песни соответственные получаются такие. Но самое главное – петь то,

что хочешь петь и стараться не быть похожим. Не то, что там стебанулись, содрали там какой-то кусок, но стараться петь свое и ни под кого не подстраиваться. И в этом и заключается может вот эта популярность. Потому что в 87-м году, когда мы появились, как раз только началась эпоха попсы. Как раз вот «Ласковый май» пошел, и пошло миллион групп, такие как «Мираж» и все дела. И многие рокеры перешли на попсу, лишь бы вылезти. Нет, надо держать свой стиль.

**Композиция
«Эстрадная
песня» (гр.
«Сектор газа»).**

Скажи, пожалуйста, ты сказал, что ты стал так серьезней задумываться о жизни. Есть у тебя какие-то, вот собственные какие-то определенные какие-то в твоём любимом стиле хохмы какие-то определенные, такие вот принципы, какие-то вот рецепты жизни, какие-то вот любимые истории, какие-то байки, анекдоты. Вот то есть те,

*“Когда плохое
настроение – это
лучший выход из
него – это общение
с людьми. Просто,
когда ты если
сидишь дома,
зарубаешься, то у
тебя от этого
будет еще хуже.”*

которые тебе вот помогают, скажем так, ну, вот в минуту, когда скажем такая, какая-то хандра, когда настроение скажем такое скверное и дела не очень хорошо идут?

- Ну, когда плохое настроение – это лучший выход из него – это общение с людьми. Просто, когда

ты если сидишь дома, зарубаешься, то у тебя от этого будет еще хуже. И от общения с людьми, опять же, происходят вот эти песни. Просто вот слышишь, там один историю рассказал, оп, ты ее просто переложил на текст и все.

Часто бывает

такое, да?

- Да конечно. Это все же из жизни.

А какие-то твои истории есть вообще в твоих песнях?

- Есть и мои, процентов 10.

То есть ты у нас такой вот бытописатель, такой рок-поп-бытописатель и как раз в твоих песнях очень много... То есть у

нас как дедушка Крылов такой современный скажем так.

- А, ну да. Не, ну сидя дома, вообще не вылазя, естественно никаких песен не придумая. Просто на ум не взбредет.

То есть ты такой человек д и н а м и ч н ы й , коммуникабельный, да, то есть как и музыка, так и в общем-то...

- Я не стараюсь быть таким, просто я такой и есть.

Композиция «Спор» (гр. «Сектор газа»).

Скажи, пожалуйста, а то, что у тебя в этом году опять вышло снова два альбома – это что-то значит для тебя? Что сразу вот два альбома. И «Газовая атака» и «Избранное», вот то есть какой-то такой поток пошел.

- Ну, «Избранное» - это альбомом считать нельзя, в принципе, это просто сборник наших лучших хитов.

Кстати, как ты выбирал лучшие хиты? Какие ты считаешь лучшими хитами?

- А это те, которые постоянно на концертах просят, которые мы постоянно поем. Уже за три года отшлифовалось то, что вот нравится. Ну, вот они вошли.

А новый альбом – это вот тебя такого уже такого, скажем так, как ты сказал, «взрослеющего, такого приближающегося», да?

- Не, но там есть тоже свои приколы, так же, как и раньше, все-таки это не вычеркнешь, но очень много песен преобладает именно на жизненной основе, именно.

То есть у группы «Сектор газа» все в порядке и вот такой ернический, ироничный подход к жизни остается прежним?

- Да и вот это определяется, например, этой песней, которая сейчас прозвучит, под названием «Life».

Итак «Life» («Жизнь») группы «Сектор газа», которая только что была у нас в гостях. «Сектор газа». «Life».

Композиция «Life» (гр. «Сектор газа»).

Дата: июнь 1996 г.

Место: Москва

Передача: «Муззон»

Телеканал: 4-й канал «Российские университеты»

Интервьюер: Максим Покровский

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=5>

**Композиция «Возле дома
твоего»(гр.«Сектор газа»).**

**Мой сегодняшний гость - Юрий
Хой.**

-Привет!

**Прошу любить и жаловать –
группа «Сектор газа». Как это ни
странно, и как не стыдно мне
признаться, никогда я почти не
слышал, никогда, я имею
в виду, не видел
видео материалов,
видеоклипов, выступлений
группы «Сектор газа». Поэтому
говорить мы будем,
действительно,
поздоровались мы в первый
раз. И это произошло
совершенно так не деланно.
Человек, который не относится
к музыке как к способу
зарабатывания денег, человек,
который не относится к
телевизионному эфиру, к
появлению на центральном
телевидении как к способу
повысить свою популярность,
стать богаче. Человек, который
живет этим так, как он этим
живет. Поэтому, Юра, сначала
твой вопрос. Мы будем
общаться с тобой, как с
телезрителями так, как будто
все в первый раз?**

-Yes.

**Твой вопрос по поводу
конкурса. Задай его,
пожалуйста, и объяви свой
приз.**

- Да, кстати, ребята и девчонки,
вопрос такой: Когда в первый раз
вышел самый первый наш
альбом? Он был
недоброкачественный. В каком
году и как он назывался? То есть,
два альбома одновременно
вышли. Вот вопрос: В каком году
вышли и как назывались? И,
вознаграждение победителю
будет диск «Избранное»
«Сектора газа».

**Ну что же, а у меня еще один
вопрос, на него тоже нужно
ответить, хотя не обязательно,
потому что дополнительным
призом будет бутылка какого-
нибудь прохладительного
безалкогольного напитка.
Сколькими способами Юра
может открывать бутылки?
Сейчас он продемонстрирует
один.**

- Открывать бутылки можно чем
удобно – даже вилкой, бутылкой
той же самой. Я открою тебе, а
потом себе. Или даже можно
зажигалкой, на всякий случай.

**Замечательно, я этого делать
никогда не умел.**

- Берешь зажигалочку, зажимаешь бутылку, раз и все.

У нас телефонный звонок и, по-моему, готов ответ на вопрос твой, Юр.

Звонок в студию: В 1989 году вышло два альбома «Сектор газа» и «Колхозный панк».

- Окейно.

Здравствуйте, как вас зовут?

Звонок в студию: Меня зовут Александр.

Здравствуйте, по-моему, вы все выиграли. Да, Юр?

- Да. Тогда лови сразу. Поймаешь из телевизора?! Сейчас выскочит! Считайте, что вы получили приз.

Саша, завтра мы с вами увидимся, я думаю, будет за столом все также хорошо и обильно. У меня будет теперь вопрос к Юре. Юр, насколько я наслышан, ты человек интересной судьбы и в общем-то все твоё творчество наполнено всякими

интересными и необычными случаями. Если тебе есть о чём поведать вот так сразу, то буду рад, и я думаю, все будут рады услышать и узнать.

- Да, не, кто много гастролирует, у того постоянно должны быть какие-то смешные случаи. Их было завалишь. Буквально где-то

*“Когда мы
отыграли где-то
песен пять, и
подходит дядя мент
и говорит: «Именем
УВД я запрещаю
концерт». А тут
толпа ревет. Я ему
микрофон даю и
говорю: «Вот ты им
сам и скажи!».”*

две недели назад был концерт в одном городе, в цирке. Когда мы отыграли где-то песен пять, и подходит дядя мент и говорит: «Именем УВД я запрещаю концерт». А тут толпа ревет. Я ему микрофон даю и говорю: «Вот ты им сам и скажи!» А я пойду погуляю. (смеется)

Сказал?

- Нет, конечно. Он хотел, чтобы я это объявил. А зачем обламывать толпу?!

Какой был город?

- Да, не помню. Дай Бог памяти.

Дело все в том, что нам тоже пришлось играть на арене

цирка в городе Казань, ты представляешь какой кайф. Я вышел и сказал – на арене цирка группа такая-то. И поехали дальше. На чем вы любите ездить?

- В смысле, на концерты, что ли?

Да, я имею в виду передвигаться – поезд, самолет, автобус?

- Лучше, конечно, самолетом. Поезда присутствуют чаще, и они просто надоедают.

Знаешь, есть такой, то ли пазик, то ли газик – носатый такой автобус советский, тяжелый-тяжелый. Слабо проехать 700 км?

- Да, мы ездили и больше.

Больше?

- На Кубани. Самый такой филармонический автобус, который выделяется только тем, что в нем стол есть, больше ничем.

Нет, вот у нас не было ничего вообще, мне пришлось спать на полу. Мы ехали от города Октябрьское до города Чебоксары. Это заняло, помоему, у нас часов 17. Сколько максимум у вас такого передвижения?

- Я не помню, не помню. Но это было в 1991 году. Это было не 600, это я конечно загнул. Было, наверное, километров 500, мы ехали. Но мы быстро доехали, часов за 10 мы добрались.

У нас было 700, а мы смотрим сюжет про столетие губной гармошки.

Сюжет.

Звонок в студию: Юрий, я хотела бы задать вам такой вопрос. В вашем творчестве раньше фигурировала девушка, где она сейчас и что с ней стало?

- Где она сейчас, я не знаю. Это ее личное дело, она сейчас в Москве где-то тусуется. И она меня, как таковая не интересует. Дело в том, что на концерте у нас сейчас не присутствуют девчонки, потому что с ними один геморрой. Бывает так, что одна девчонка ездит в коллективе мужском, знаете сами. Должны по крайней мере чувствовать. Ну просто, на записи просто приглашаю девчонок, которые спели и пошли отдыхать. А на концерты мы сейчас практически не возим.

Скажите, пожалуйста, как вас зовут?

Звонок в студию: Людмила.

Людмила, а в откуда нам

звоните?

Звонок в студию: Из Москвы.

- Из какого района?

Звонок в студию: С Кунцево.

- Хорошо.

Из Кунцево. Что у вас случилось с телефоном? Людмила выспросила все, что было ей нужно, и решила с нами больше не разговаривать. Но все понятно. Скажи, пожалуйста. Я еще раз возвращаюсь, но уже видимо заканчиваю эту тему передвижения. Никогда у вас не возникало идеи во время перелета в самолете посидеть в кабине экипажа корабля? И разрешали ли вам это делать или нет?

- Возникать – возникало, но нам не разрешали.

Не пускали?

- Да. Потому что, наверное, из-за названия группы, подумают, что мы самолет взорвем. Самый кайф в самолете на взлете, это когда взлетаешь, наливаешь себе стакан.

За взлет вы всегда выпиваете?

- Да.

А за посадку?

- А за посадку вдвойне. Потому что, слава Богу.

Сегодня у меня был взлет и посадка в полном сне, я ничего не помню, потому что очень много спал. Тем не менее, очень часто нам удается. Недавно мы летели из Краснодара в Волгоград, на ЯК-40, там просто пускали везде. Весь самолет ходил ходуном, потому что все гуляли. Вы часто гастролируете. В Москве будет играть?

- Да, на Горбунова, в ДК Горбунова.

Когда? Скажи сразу, чтобы все об этом знали и помнили.

- 5 июля, по-моему, насколько я помню. Так что приходите, останетесь довольны. С учетом, что я обработочку взял нормальную, так что там звук будет конкретный.

Там кнопки нажмем?

- Ну да, и все будет окейно.

И вообще у нас здесь все хорошо, поэтому немножечко музычки. Музыка хорошая. По-моему, у нас есть телефонный звоночек. Здравствуйте, мы вас слушаем.

Звонок в студию: Здравствуйте.

Опять девушка, символично.

Звонок в студию: Да.

- А как вас зовут?

Звонок в студию: Марина.

Ай-яй-яй, Марина, задайте, пожалуйста, Юре свой вопрос.

- А мы попытаемся на него аккуратно ответить.

Звонок в студию: Я бы хотела узнать какое у вас музыкальное образование, и сколько альбомов у вас вышло?

- Альбомов вышло десять, а музыкального образования ни одного.

*“Альбомов вышло
десять, а
музыкального
образования ни
одного.”*

Звонок в студию:

Спасибо.

- Не за что.

Очень хорошо. Мы очень рады, что вы позвонили. И раз уже опять речь зашла об альбомах, то какой у вас будет следующий альбом, когда? Расскажи.

- Да, кстати уже вышел альбом. Мы сейчас буквально на днях получаем из-за границы диски, выходит «Газовая атака». Альбом будет такой же насыщенный – там всего будет достаточно, и рэп, но

больше он на жизнь такой. Жизненный альбом. Я надеюсь, что он понравится. И на одну песню мы сняли клип «Туман». Так что особо не бойтесь, мата там практически нет. То есть, не практически, нет его вообще.

Кстати, клип «Туман», мы несколько минут спустя увидим, по-моему, если мне не изменяет память. А у меня недавно в жизни произошел

**еще один
переезд, не такой
кровавый, о
котором я
рассказывал.
Ехали мы все из
Тамбова в город
Ростов и
проезжали через
Воронеж. Были**

мы в Воронеже буквально часок, потому что там менялись автобусы. Но мне кажется, что для тебя это не простой город. Расскажи нам о нем.

- Город Воронеж, как недавно говорили – это город бесплатных телефонов-автоматов и красивых телок. Но вообще-то красивых телок хватает, мне кажется в России везде, насколько я знаю, в принципе всю страну объездил. Некрасивые телки бывают только, например, в Германии. Там вот

такие толстые, такие репы...

Но, это твой родной город?

- Да. И вообще жалко, что не видят воронежцы меня в программе.

Может быть, и видят. Насколько я знаю, нашу программу принимают во многих местах.

- Если видят, то я желаю всем кайфа и удачи.

Давай посмотреть «Туман».

Клип «Туман» (гр. «Сектор газа»).

Ты знаешь Юр, мы с тобой неплохие ребята, потому что нам часто звонят и, кстати, в основном девушки.

- Да, это по кайфу.

Только первый звонок был мужчина, тот счастливец, который завтра получит твой диск. Сдается мне, что опять нам кто-то звонит. Как думаешь кто? Алле.

Звонок в студию: Это из Петербурга беспокоят.

Целых двое: юноша и девушка. Кто пробился? Говорите, пожалуйста?

Звонок в студию: Александр зовут.

Александр. А девушку как

зовут?

Звонок в студию-2: Я не девушка, я Леха.

Познакомьтесь между собой в эфире, мы будем очень рады.

- Молодой пацан.

Звонок в студию: Положи трубку, женщина, ты молодая, у тебя есть время.

А мы хотим, чтобы спросила нас женщина.

Звонок в студию: А это найдете вечером. Макс, Юра ушел, нет?

- Здесь я.

Звонок в студию: Красавчик. У меня батя просто прется, просто прется.

Сколько ему лет?

Звонок в студию: Ему 70.

- Нормально.

Звонок в студию: Диски, когда пойдут диски? Сколько не искал, не могу найти. Кассет у меня куча твоих, все, а вот диски не могу ему подарить.

- CD у нас вышли все, полностью.

Извини, я присоединюсь – сразу на какой фирме выходит, чтобы знать, где ловить, искать?

- Ну выпускает их вообще, у нас контракт с «Gala Records», а выпускают их в Австрии. Все диски от начала до конца, то есть, если вместе с «Избранным», то 11 дисков. Найти их можно. Я не знаю, в Питере - не знаю, но в Москве я вижу постоянно в киосках. Так что, если постараться, можно найти вообще-то.

А где записываетесь?

- Записываемся в Воронеже, в основном. Процентом 70 записали.

Понятно, знаешь, нам с тобой остается только извиниться

перед девушкой, потому что она так и не пробились.

- Да чего девчонка, мы с тобой еще познакомимся.

Поскольку батя тащится, у человека было очень много эмоций. Спасибо, что ему так клево. Ну что ж, а я хочу попрощаться с Юрой, попрощаться ненадолго, потому что мы уже скоро встретимся на почве концертов.

- Пожелать здоровья всем, потому что самое главное это здоровье. Удачи!

До свидания, до завтра.

Дата: 05.07.1996 г.

Место: г.Москва, ДК им.Горбунова

Передача: Презентация альбома «Газовая атака»

Формат: Пресс-конференция «GALA Records»

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=6>

Алексей Привалов: <...>
Давайте про это что-то попробуем узнать, рассказать и т.д. Вопросы какие могут возникнуть?

- Ваши вопросы-наши ответы.

У меня вопрос, можно? Роман Сафонов, журналист из Москвы. Юр, скажи пожалуйста, вот сейчас, за последние два-три года в Москве прошло очень много концертов от Дэвида Боуи начиная, Элтоном Джоном заканчивая. Ну масса. Вот что ты, может быть, посетил из этих концертов? А если нет, то как ты относишься к этим людям, всем, которые приезжали за последние два-три года?

- Я на такие концерты в основном не хожу. А которые были группы, которые мне нравились, я к сожалению, ... - это «AC/DC», «Metallica».

Ана Дэвида Боуи?

- Мне не нравится. Жалко, конечно, что не попал на любимые команды. Люблю в основном ритмичную такую музыку: «AC/DC», «Алабс клан». Что-то более такое рэперское, в последнее время.

Такой вопрос, раньше у тебя были песни немножко более

такие крестьянско-черноземные, я бы сказал. А чего вот так вдруг на лирику потянуло? Они как-то и с п р о с о м б о л ь ш е пользовались.

- Наверное, с возрастом. Тем более у меня задумки есть, что-то опять на эту тематику... У нас предпоследний альбом тоже был, «Сельский кайф», так что традицию свою мы продолжаем. Конечно не поголовно, все о деревне. Надо как-то немножко разнообразить.

А чем обусловлено малое количество мата в последнем альбоме? Цензурой фирмы или, опять же, возрастом?

- Да почему, это просто последний альбом и то, мат там есть в одной песне. А предпоследний это «Сказка», думаю мата там достаточно.

Вот именно в последнем альбоме, почему?

- Просто уже приедается, можно сказать, я в «Сказке» все сказал, то есть наругался, теперь давай немного подумаем, что «Сектор» может петь и нормальные песни. Тем более, сейчас не удивишь таким словом уже, «твою мать». Надо подавать как-то более

продуманно.

Девушка: Юра, у меня вопрос. Какой будет следующий альбом?

- Будет? Пока не могу сказать.

Девушка: Да. Каким, по крайней мере, каким? Лирический или такой же?

- Нет, опять смешанным. Там песни три будут такие тяжелого рэпа, опять такие народные, ну всякие. Пока у меня еще только наброски, поэтому еще не могу сказать. Я пока немного отдыхаю после этого альбома.

А вот, по-моему, на «Гуляй мужик», была такая частушечная, целый блок частушечный, веселый. Вот это будет как-то продолжаться, такое направление? Или это слишком экстремально?

- Нет, просто повторяться – это нежелательно. Сделать подобное... Уже это было, не удивишь, надо писать что-то новое. Например, сделать типа

частушки, но в рэпе, например. Надо просто подумать.

Рэп-то и так, в общем, частушечная музыка, по большому счету.

- Ну да, такое «токаревское» направление – простенькие текста, похожие на частушки.

“Повторяться – это нежелательно. Сделать подобное... Уже это было, не удивишь, надо писать что-то новое. Например, сделать типа частушки, но в рэпе, например.”

Юр, скажите, пожалуйста, как вы стоите концертную программу? Вы заранее ее выстраиваете, какая за какой песня пойдет или вы можете в процессе концерта, в зависимости от настроения или от восприятия публики что-то

изменить?

- Все правильно, вы ответили на свой вопрос. Сначала по порядку, а кто если сильно просит, народ скандирует, то естественно. По порядку, чтобы не запутаться, спел песен примерно 20-23 за концерт.

Скажите, вы концерт начнете вовремя или будет задержка минут на 40?

- Если сейчас... музыканты будут настраиваться, все нормально отстроятся, то, конечно, вовремя. Все зависит всегда от настройки.

Скажите, пожалуйста, а кого вы причисляете к своим поклонникам? Вот пока мы тут ждали, тут вокруг ДК бродят такие личности интересные, такого юного возраста. В принципе, моего, конечно же. Кого вы причисляете к своим поклонникам?

- В основном, конечно, молодежь, естественно ходят и пожилого возраста, и по 40 лет, и по 30. Это дело вкуса, это не зависит от возраста. Например, такие группы как «Anthrax», старик слушать не будет, сорокалетние даже и то слушают... Кому по 60 им это на фиг не нужно, а наши песни им нравятся. Просто если судить по моей матери, по родственникам, которым уже под 70. Им нравится «Туман», «Взял вино на себя», «Кума» - нравится от души, они тащатся. Так что можно так судить - нравится для всех возрастов.

Девушка: А помимо «Тумана» еще какой-то клип будет?

- Клип? Да, мы собираемся осенью еще снимать. Пока сейчас решаем этот вопрос...

Девушка: На какую песню?

- На «Жизнь», «Life».

Юр, два года назад ты слушал «Red Hot Chili Peppers», «Sex Pistols». Что ты слушаешь сейчас?

- То же самое. У меня коллекция CD, в основном, как уже говорил, увлекся тяжелым рэпом «Alabs clan», «H-Blockx», «Mister ...», и «Sex Pistols», «Red Hot» – самое основное, самое популярное, 92-й год. Такие альбомы просто нельзя забыть, они не могут надоесть.

Настольная книга, да?

- Да.

У меня к Сергею Кузнецову вопрос. А почему такой у вас существует дисбаланс в выпуске исполнителей? То есть, вы выпускаете такую музыку для суперцивильной молодежи как «Квартал» и музыку как «Сектор газа», то есть диаметрально отличающуюся.

- Вы хотите, что в альбоме есть диаметрально противоположные вещи, да?

Нисколько, просто совершенно разные категории музыкантов, абсолютно.

- Опять же объясню. Почему у меня дома в основном есть альбомы групп, а есть сборники. Потому что альбом возьмешь, там одна вещь хорошая, а остальные г... Зачем их держать. Приедаются многие группы, металлический трэш он проиграл, вторая песня такая же, третья – такая же практически. И потом альбом приедается в одном стиле, просто одно на другое накладывается, надоедает.

Поэтому тут делается хитро. Один альбом, каждому понравится джаз, другому рок-н-ролл, третьему попс, четвертому панк, пятому рэп. И все довольны, все смеются. А еще могу сказать так, что я люблю именно хорошую музыку, а не группу, как таковую, за исключением некоторых. Поэтому трудно назвать какой-то стиль любимый, потому что в каждом стиле есть хорошие, есть плохие. И поэтому альбом мы делаем на все стили. Мне все стили нравятся.

Юра, скажите, пожалуйста, когда вы выступаете на периферии, в каких залах вы выступаете и сколько примерно публики приходит?

- Сколько народу приходит? Я не могу ответить точно, потому что

когда как. Когда придет пять человек, а когда придет полный зал, переаншлаг, буквально в соседнем городе. Это очень трудно ответить на этот вопрос. А пять человек приходит, в основном из-за того, что когда ты спрашиваешь: мы просто не верим, что в такую пырлу как наша придет настоящий, а не халтурщики.

А бывают халтурщики под «Сектор газа»?

- Были раньше, сейчас нет. Раньше был халтурщик один, Фидель, который под нас косил, под меня. Он пользовался случаем, что нас не знают в лицо. И когда вышел клип «Колхозный панк», в 1992 году, и на первом концерте ему так немного... И после этого он прекратил свое существование. Поэтому телевидение великая вещь.

А вас не обижает то, что, допустим, что такие группы как «ДДТ» или «Машина времени», не может быть в природе тех лиц, которые под них могут косить. А вот на «Сектор газа», например, нашлись люди, о чем это говорит, как вы думаете?

Сергей Кузнецов: О популярности.

- Почему, косят и под «ДДТ». Не помню, как группа, похожая на них есть.

Нет, я имел в виду, выступает под их именем.

- А, такое. Я не понял вопрос.

Алексей Привалов: Просто у них очень много телевизора.

- У них эфиров много, у них афиши, и плакаты. Афиши ... и на телевидении очень часто фигурируют. Их знают в лицо.

А как ты относишься к представителям такого же направления, такого вольно-народного, панковско-казацкого, типа «Монгол Шуудан» и прочих?

- Я как раз диск недавно взял послушать – мне понравилось.

Нет, а вы поддерживаете отношения какие-нибудь?

- Нет.

Алексей Привалов: У них директор один и тот же.

- Который сидит по левую сторону.

Сергей Кузнецов: Жалел, что не может попасть на концерт.

Алексей Привалов: Вадим Степанцов из «Бахыт-Компота», который очень любит «Сектор

газа».

Девушка: Юра, а песни из какого альбома ты сегодня будешь петь?

- Со всех.

Девушка: Со всех? Отлично.

- Со всего понемножку.

У меня вопрос к Сергею Кузнецову. Сергей, скажите, пожалуйста, сейчас в прессе ряд публикаций вышел. Я знаю, что сложился такой стереотип, что самые популярные артисты, компактеты которых выходят наибольшим тиражом, выходят на студии «Союз». И студия «Союз» с каждым месяцем, каждым годом все больше и больше заключает контракты с артистами, и они пишутся только с ними. Так ли это? И не беспокоит ли это вас?

Сергей Кузнецов: Не совсем так. Мне известна тенденция среди артистов бегать от компании к компании. Пока не работают законы, защищающие наши права, права владельцев матриц, т.е. владельцев репертуара, то эта тенденция будет наращаться. И я думаю, что, ну, то есть, бегают и союзовские артисты к нам, и наоборот, все это происходит по-разному. Нет такой

четкой структуры контрактной, которая бы позволяла заключать долголетние контракты по западной схеме, на несколько альбомов вперед. На первую часть вопроса могу ответить таким образом, что да, конечно, у компании «Союз» достаточно сильный локальный каталог российских артистов. Да, конечно, из года в год она наращивает тиражи, постоянно растет, но мы тоже не жалуемся. У нас порядка 70 тайтлов каталог, 70-ти наименований российских альбомов мы выпускаем. Кроме этого мы представляем интересы EMI, это тоже дает одну из основных поддержек. И из года в год мы наращиваем и выпуск российских релизов. Сейчас ежемесячно от 4-х до 7-ми релизов мы выпускаем. Лето такой мертвый сезон, но с осени все начнется.

И на ваш вопрос, немного с опозданием, отвечу. Стилистическая, жанровая политика такая наша шатающаяся она говорит о том, что мы работаем, что мы живые люди, и здесь поскандалить, похулиганить, и с «Кварталом» немножко эстетство такое. То есть, мы живые люди, мы относительно своего

собственного вкуса, во-первых, и, конечно же, относительно рынка, рассматриваем все выпуски.

Ответом будет то, что, к сожалению, «Квартал» не сможет конкурировать с «Сектором газа» по популярности и по тиражам. Кстати, «Сектор газа» наш так называемый топ, Number One в нашем каталоге. Любой альбом – это гарантия стабильной продаваемости. На сегодняшний день, нового альбома у нас уже продано... «Газовая атака», конкретно, 250 тысяч кассет и, контракт, кстати, с «Союзом» подписан эксклюзивный на месяц. За месяц – 250 тысяч. И альбом уже за 5000 перевалил, дисков. Это месяца еще не прошло после релиза. Это основной показатель. Если музыка продается, я считаю, то значит, в этой музыке что-то есть для народа.

А если она плохо продается?

Сергей Кузнецов: Значит это плохая музыка.

Это однозначно?

Сергей Кузнецов: Я уверен. Есть, конечно, разные тенденции в развитии альтернативной музыки. <...>

- Нет, есть просто популярная

музыка, а есть такая.

Сергей Кузнецов: Да, но изначально...

- Кто-то купил один диск.

Девушка: А почему так резко поменялся состав группы?

- Как резко поменялся?

Девушка: Резко.

Сергей Кузнецов: Насколько резко?

Девушка: Был состав совсем другой. Вообще, такие ребята были. По-моему, мнению – чисто «Сектор газа», это точно «Сектор газа», а вот сейчас...

- Меняется коллектив вообще, команда, и на Западе и здесь. Бывают разные причины. По семейным обстоятельствам и по здоровью.

Сергей Кузнецов: Трое сейчас из стабильного состава – Якушев-барабанщик, естественно, Хой-лидер, и...

Девушка: Барабанщик был вообще просто отличный раньше.

- У нас.

Девушка: Да?

- Сегодня можете убедиться на концерте, что это он.

Девушка: А сегодня на концерте будет присутствовать девушка?

- Нет.

Девушка: Нет?

- Она уже года четыре...

Девушка: Это Таня Фатеева, я знаю. А вот другая, Бухарина.

- Нет, это чисто просто студийный вариант.

Девушка: Это просто так, с приглашением, здравствуй-до свидания, да?

- Да.

Девушка: Все понятно.

Юра, кто был режиссером клипа «Туман»?

Сергей Кузнецов: Это снимал из американской команды, такой Денис, он получил «Серебряную пальмовую ветвь» за клипчик, где ходит дурачок и берет автографы. Вот он снимал как раз.

Клип на мой взгляд неудачный, «Туман».

Сергей Кузнецов: Ну в принципе, было мало времени. Бюджет.

- Неудачный по чем? Как на сцене? Сценические дела?

Нет, там иллюстрации военной

тематикой – уже, по-моему, пошлость просто, иллюстрировать кадрами из кинохроники и переводить все это на сегодняшний день.

- Как песня она такая аллегорическая, поэтому для подсказки.

То есть, мы все это видим каждый день по телевизору.

- Песня про туман, если внимательно ее послушать, она не про туман как таковой.

Я понял, но, тем не менее.

Сергей Кузнецов: Весь мир во мраке, в тумане сплошном.

На мой взгляд, иллюстрация была очень неудачной.

Алексей Привалов: Ну, может быть, она несколько лобовая.

Девушка: Не надо, песня нормальная.

- Дело в том, что отмечают профессионалы, кто разбирается в клипах, говорят, да, ерунда какая-то. А я вот просто ставил <...>

Алексей Привалов: <...> Он сейчас работает на региональном телевидении в качестве рекламного... А вот в странах Балтии-нет, нам сказали, нет, вы

знаете, он нам не подойдет, мы сделаем свой какой-то вариант ролика. То есть, это в зависимости от места. И от людей.

Сергей Кузнецов: Было очень мало времени, нужно было выпускать альбом в плане релиза и был такой вот бюджет. Вот в этом может быть ответ. Я не считаю, что совсем супер как-то неудачный, потому что вся эта жесткость, бахи-трахи-взрывы и тра-та-та – смонтировано все жестко, в этом что-то есть. С хроникой масса действительно сейчас видео всяких разных. Но в таком прочтении жестком, в таком издевательски-казуистическом аспекте, я считаю, что я не видел ни разу такого тумана.

Сергей, еще вот такой вопрос. Как вы думаете, в чем такой феномен такого понятия, что практически все исполнители, для них один из главных постулатов - попасть на телевидение и показать клип. Вот допустим, представим, у определенной группы, неважно какой, выходит за месяц пять показов клипа. А если вместо пяти показов клипа будет показан пять раз концертный номер, просто хорошо снятый, просто на сцене. Что это изменит? В какую сторону?

Сергей Кузнецов: Здесь важно не сколько раз человек, появляется на телевидении, а какой месседж, какое послание он несет, что это за песня. Естественно, все это должно быть гармонично, учитывая исполнительские данные и так далее, но в принципе изначально должна быть песня сложившаяся, а потом уже все остальное. Если это сложившаяся песня, то есть, если в ней есть ярко выраженное послание, которое заинтересует публику, то вот, конкретный пример рядом сидит. Ему не нужно вообще ничего – новый альбом и все. А многие – сколько их не крути, они, я ну не знаю... Есть конечно такие примеры, когда из безголосых абсолютно бесталанных непонятных вообще людей делают суперзвезд, но это могут только люди, которых здесь по пальцам пересчитать.

Я имел в виду, еще какая разница между клипом и концертом под запись?

Сергей Кузнецов: Я же ответил – важно не это. Не концерт, не клип – да, сейчас какой-то пафос пошел, что сейчас невозможно раскрутиться без клипа. Нет, важна песня. Посмотрите, у Шевчука много клипов, много навороченных пафосных клипов,

с кино, с декорациями? Нет, на Super VHS снятые клипы. Важно послание, которое несет этот артист. Неважно какой там концертный будет... Песня, снимается песня.

Девушка: «Туман» – шикарная песня.

Юрий, а у вас нет желания записать альбом без применения электрических вещей, чисто акустический? Тем более большинство ваших песен народ моментально обыгрывает под гитару, кладет и поет в компании. Чтоб этот альбом был...

Сергей Кузнецов: Мы Юру как-нибудь посадим на студии, дадим ему гитару.

- Одно время так делали Цой, Науменко, Гребенщиков? Акустические альбомы, гитарные. Нет, потому что они быстро приедаются. Под гитару музыки нет такой красивой.

Есть такая идея, почему.

- Можно сделать под гитару практически, но чтобы там слегонца добавлял бас, барабаны чуть-чуть подстроить. Вот как «Life», песня. Это более приемлемо. А когда сыграно

только одна гитара, быстро надоедает. Текст запомнил и все, уже саму песню не слушаешь. Я просто по себе знаю, в альбомах цоевских.

Юра, вы могли бы ответить на такой вопрос. Ваше личное отношение, к компании «Голосуй, а то проиграешь».

- Мое отношение такое, что просто сходил и проголосовал.

Девушка: За кого?

- За кого все.

Девушка: За Ельцина, да? Не поверю.

Юр, есть желание выдвигаться дальше, в Европу? Вместе со своей группой, может быть с помощью Сергея Кузнецова, «Gala Records», как это сейчас начинают делать многие музыканты. Потому что даже промоушен телевизионный на Западе оказывается значительно дешевле, чем на российской сцене. И учитывая большое количество людей, которые осваивают русский язык, для них это было бы очень здорово. Вот ваше отношение к продвижению туда, не отрываясь, естественно, отсюда?

- На вряд ли это получится.

Потому что есть иностранцы... две немки мне просто рассказывали, мои приятельницы, они переводчицы, они русский так более-менее знают. Вот они послушали песни и очумели. Им понравилось, но они никак не могут въехать в жаргон: «пришпандорить» там, все дела. Особенно «Сказку» послушали – они половину не поняли.

Но, тем не менее такие попытки есть. Евгений Кемеровский сейчас, я знаю, выезжает с большой концертной программой и в Штаты, и в Канаду.

Сергей Кузнецов: Но это же все на русскоязычный рынок. На 2 млн. эмигрантов, которые живут в Штатах, это всем известная схема, но это все на русскоязычный рынок.

- Это чисто эмигрантские дела. В Германии были, в Израиле – там приходят русские немцы и русские евреи. А чистый немец, который живет там, в Израиле или Германии, он не пойдет.

Сергей Кузнецов: Леонтьев даже когда-то сказал, что если вам скажут, что артист собирает в Штатах, из англоговорящего населения аншлаги, то вы плюньте ему в лицо, потому что

такого быть не может и это нонсенс. Для того чтобы продвигаться туда у нас есть опыт, у нас есть там приличные проекты, у нас есть прямой контакт с ЕМІ. У них существует отдел, который занимается отбором артистов по разным территориям. Но первое условие – это должен быть настоящий английский язык, которого в принципе на нашей территории нет вообще. Для того чтобы обладать таким без акцентным настоящим английским, нужно просто там жить, если не родится. Поэтому это просто совершенно бесосновательно. Единственная группа, которую вы все знаете, которой это удалось, которая постоянно там находится и сюда наезжает. Деньги заплатит на телевидение, сделает промо-компанию, поедет назад, соберет по России. А там они чуть ли не бедствуют, сводят концы с концами.

- А петь по-английски такие песни просто невозможно. Пробовали просто, прикалывались как перевести «Колхозный панк», «я

ядренный как кабан», «я на нем панк-рок пистоню», «ну и нехай».

Сергей Кузнецов: Россия – потенциальный рынок.

Девушка: Юр, я знаю, что у тебя нет музыкального образования, но вокальное?

- А вообще, образование есть, да?!

Девушка: Нет. А вообще, кстати, точно, какое образование у тебя?

- 10 классов, среднее.

Девушка: Среднее? А вокалом занимался?

- Занимался, во дворе.

Девушка: Во дворе? Голос у тебя прекрасный – это я тебе могу сказать точно.

- У подъезда, на лавочке разработался.

Девушка: Вообще шикарный.

Сергей Кузнецов: Самое главное, что тембр сексуальный.

Девушка: Это все есть.

- Одно время просто орали, на всю глотку «Шизгарес, я поднял

“Когда поешь во дворе, то там Гнесины все пролетают.”

чинарик».

Девушка: Юра, голос у тебя шикарный. Это я могу тебе сказать точно.

- Когда поешь во дворе, то там Гнесины все пролетают. (смеется)

Девушка: Мне просто нравится чисто мужской грубый голос. Не такой бабский, как кто поет, сейчас скажу, Меладзе, вот. Чисто женский голос. Я не могу такой терпеть.

- Зато красивый.

Девушка: Красивый, но не такой.

- Да, но женщинам нравится такой, конкретный, мужской. Чтоб чувствовался мужик.

Девушка: Да, Юра, чисто мужик.

Как вы относитесь к панку вообще, в принципе? На ваш взгляд. Ваше мнение, имеете какое-то отношение к панк-року? Я знаю огромное количество людей, которые полностью уверены, что это панк-рок.

- Нет, я раньше имел отношение. Когда открылся рок-клуб у нас. Когда был помоложе я тусовался – это было интересно, а это проходит с годами. Но в душе я,

конечно, остался таким же. Это не так, что я там сидел плевал, ругался. Нет, это не обязательно.

Девушка: Юра, где ты родился, вообще, в Воронеже? А сейчас живешь в Москве?

- Нет.

Девушка: Нет?

- Я только что оттуда приехал, 3 часа назад.

Девушка: Из Воронежа. А я почему-то думала, что ты в Москве живешь.

- Я приезжаю в Москву только по делам.

Девушка: Жалко. Понятно.

- Приезжаю редко, но метко.

Девушка: Вообще живешь в Воронеже?

- Да, конечно.

Юр, у вас существовал воронежский рок-клуб. Его судьба как-нибудь?

- Нет, он развалился буквально в 89-м году. Просто развалился и все. Он стал на фиг не нужен, все команды разбежались опять по подвалам и все. Так до сих пор. Никто даже не пытается вновь поднять.

Какова судьба таких

замечательных воронежских групп таких как «Боа»? Что они сейчас делают?

- Игорь Князев работает на «Европе Плюс» Воронеж, по рекламе. Занимается он музыкой, сейчас он делает новый альбом. Так же как и все – работает и для себя делает музыку. Нет фестивалей, ничего. Нет, вот когда приезжает вот тусовка предвыборная, с тусовкой там выходит на сцену. Такая судьба всех воронежских групп, поголовно.

То есть, чем сложнее музыка, тем меньше на нее спрос?

- Да. Нет, ну как сказать, в Воронеже групп хватает разных. Там совершенно разные направления, просто очуметь можно. Просто не везет может им, это очень трудно, тем более в наше время.

А как бы ты сам определил свой стиль? Если это не панк-рок, то что?

- Да никак. По тексту его можно назвать панк-рок. По музыке – это уже говорилось, разный стиль.

Девушка: По-моему, это просто идет чистая жизнь идет и все. Жизненная музыка. Жизненные слова особенно.

- Панк-рока раньше было больше, от него тащился. В последнем альбоме тоже есть песня «Опарыш». Там чисто панк-рок.

Сергей Кузнецов: Соль земли русской в этой музыке, я так считаю. Мне так нравится. Для меня, для всех этих, не знаю, мерзостей, которые у нас в жизни присутствуют до сих пор, к сожалению. Речь не идет о том, что он это воспекает, он как бы это, как элемент, более жесткого такого...

Девушка: А вообще вопрос у меня, Юра. Ты песни о личной жизни своей поешь или просто так?

- Ни один человек в мире не может в одном лице осуществить то, что в этих песнях поется. Он не успеет за 300 лет.

Девушка: Это понятно. Но вообще ты про себя поешь?

- Процента три из моей жизни. А остальное – из жизни других.

Девушка: А в основном истории других? Да?

- Да, где-нибудь там услышишь. Побольше нужно общаться с коллективом.

Девушка: Молодец!

Сергей Кузнецов: Я извиняюсь, к

сожалению, очень мало времени на саундчек осталось, потому что музыканты приехали буквально час назад, а в 22:05 у них уже поезд. Юра, кстати, остается.

- В каких городах были? Трудно сказать, были почти во всех. Легче сказать, в которых не были.

Вообще, как часто ездите?

- Сейчас реже. Вот сейчас предвыборная компания... Давно не было нового альбома, т.е. с 95-го. Сейчас уже немного реже. Раньше просто была...

С чем связан такой кризис?

- Раньше была тусовка конкретная.

Девушка: А в Москве, когда еще один концерт будет?

- А это вот уже спросите у них.

Сергей Кузнецов: Не прогнозируемо.

Девушка: Через год, хотя бы, да?

- Пораньше.

Юра, ты нашел директора наконец-то?

- Да, нашел, но еще неизвестно как будем работать. Пока мы только начинаем.

Сергей Кузнецов: Это тур-

менеджер можно сказать так, Алексей Привалов, который сидит тут.

- Человек хороший, по крайней мере.

Юра, напоследок расскажи о своих любимых певицах на российской и западной музыкальной сцене.

- О любимых певицах? На Западе мне нравится, я не знаю, как зовут, группа такая, Тин Кингз, Двадцать Кингз.

Такой наглый конкретный вокал, давит. Люблю, когда женщина нагло поет.

Девушка: А на русской эстраде?

- На русской мне нравится Апина.

Девушка: Апина?

- Да. Овсиенко.

Девушка: Как мне.

- Нормально.

Девушка: А Буланова?

- Буланова, это чисто женская.

Девушка: Нет, но она конечно плачет, но голос у нее ничего.

- Голос хороший...

Алексей Привалов: Спасибо, друзья мои. Нас ждут уже на сцене.

Дата: 17.07.1996 г.

Место: г.Тула

Передача: -

Телеканал: -

Интервьюер: -

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=7>

Первый мой вопрос такой – смысл названия «Сектор газа»?

- Я сегодня уже и по радио говорил – чисто экологическое название, это район загрязненный, где я живу. Загрязненный экологически – много заводов, труб, которые дымят безбожно. И даже прилетали инопланетяне в этот район. Когда на весь мир, вот эта шумиха была в Воронеже. Значит, тоже интересовались, почему у нас так все дымит.

Значит, вы еще и боретесь за чистоту, за экологию?

- А кто за нее не борется?

Но по тексту ваших песен этого не заметно.

- Почему? Песня так и называется «Сектор газа», которая как раз экологическая.

А все остальные песни? Вообще, смысл ваших песен, чего вы стремитесь добиться текстами своих песен?

- Ничего не стремлюсь добиться. Я просто пою то, что вижу.

Что вы хотите показать?

- Ничего. Просто, что льется из души, то и пою.

Скажем так, что из души у вас льются не слишком лирические мелодии.

- Почему, мелодии как раз вполне лирические. И текст тоже во многих песнях хороший, добрый текст. В наших песнях нет злости, идет доброта.

«Сектор газа» для вас – это работа, смысл жизни или просто образ мышления?

- Это все вместе взятое.

“В наших песнях нет злости, идет доброта.”

Спасибо. Ваша фамилия – это псевдоним или настоящая фамилия?

- Нет, моя фамилия Клинских. Это

просто кличка, которую мне дали еще в рок-клубе, когда я тусовался.

Если не секрет, за что вам ее дали?

- Я на концерте очень часто выкрикивал такой выкрик. Это панковский выкрик – «хой».

Что он означает?

- Ничего, просто крик души.

Крик души?

- Да.

Идеал женщины для вас?

- Умная, добрая.

Она должна любить вашу музыку?

- Необязательно.

То есть это не важно?

- Да. У каждого свой вкус, каждый слушает свое.

Как вы относитесь к классике, к русской народной песне?

- Я русский, естественно, я люблю русские народные. У меня мать очень хорошо поет, просто от души, бабушка пела такие русские народные песни. И вообще, я летом на каникулы все время выезжал в деревню, поэтому наслушался, и понял смысл деревенский, почему в песнях присутствует. Это наше родное, это приятно.

Как ваши родственники относятся к вашему творчеству?

- Смотря к какому.

Я имею в виду тексты песен.

- Если взять «Грязные вонючие носки» – это понятно. А вот есть хорошие песни, как «Взял вину на себя», «Туман», то моей матери очень нравится, она просто от души слушает.

А про остальные она старается

не высказываться? У вас не бывает конфликтов по этому поводу?

- Нет. У них очень разный вкус. Мать любит такие русские народные, под гармошку. Отец любит более такие серьезные песни, но некоторые песни из нашего репертуара им нравятся. Отцу «План» нравится, в смысле из-за музыки. Матери вот уже вышеупомянутые песни. А им уже под 60 лет, если им это нравится чисто от души, не из-за того, что я их сын, это уже о чем-то говорит.

Как вы считаете, ваша группа достигла желаемой популярности или еще нет?

- Я не знаю, нет предела популярности.

На что вы надеетесь тогда?

- На то, чтобы популярность сохранялась как можно дольше. Это приятно, когда ты делаешь от души свои песни, и когда тебя народ понимает. Это приятно.

А вас народ понимает?

- Да.

Голос из-за кадра: Как ты сам определяешь стиль музыкальный - панк, рок или это что?

- Да это трудно назвать, потому

что в одном альбоме почти все стили присутствуют. Я вообще люблю музыку именно хорошую, она существует в любом стиле. И в панке, и в харде, и в металле, и в русских народных есть тоже плохие, и хорошие. Просто была бы хорошая музыка, а стиль тут не причем.

Как вы относитесь к тому, что многие люди не воспринимают ваши тексты?

- Пожалуйста.

Считают их неприличными.

- Пусть считают. Тем более неприличные у нас процентов 50 текстов, а остальные довольно таки приличные.

Значит, вы их тоже считаете неприличными?

- Гм...

Эти 50 процентов тоже считаете неприличными?

- Ну, конечно, потому что там присутствуют такие нецензурные выражения.

А почему так поете?

- А потому что это наша жизнь. Потому что вот на улицу выйди и тебя сразу же обложат матюком.

Значит, наша жизнь настолько неприлична?

- Да, можно так назвать. И тем более мат не я придумал, я его из пальца не высосал. Нас научили отцы, матеря, этому мату.

Вы не используете для текста своих песен словарь нецензурных выражений?

- А зачем? Самый лучший словарь – это который берется из жизни.

Достаточный запас слов?

- Да, я и так знаю хорошо.

А вне концертов, вне песен у вас как они проскакивают в словарном запасе?

- Конечно. Тем более...

Частенько?

- Нет, смотря, где и как. Если в хорошем обществе, то, естественно, ругаться не будешь. Просто если взять хотя бы армию, я там прослужил 2 года. Прихожу я, я просто не мог, я даже при матери, при отце ругался, у меня вылетало. Потому что 2 года непрерывного мата, там и генералы... начиная от генерала и кончая до последнего солдата, все поголовно 2 года ругались матом – чисто мужской коллектив. Я просто пришел, из меня лилось это все. Это образ нашей жизни – мат.

Цель твоей жизни?

- Цель моей жизни? У меня семья - цель моей жизни сейчас вырастить своих детей.

Расскажи немножко о своей личной жизни.

- У меня две дочери. Одной уже 10 лет, другой 1,5 годика.

Они слушают твои песни?

- Слушать-то слушают...

Запрета здесь нет?

- Да, но иной раз даже неудобно включать конечно такие матерные. Хотя взять ту же дочь, то она на улице мата больше услышит, чем дома. Улица есть улица. От этого никуда не деться.

Как жена относится к творчеству?

- Она просто к музыке относится как-то холодновато, можно так назвать, не меломанка. Она к любому творчеству относится никак.

Я знаю, что скоро должен выйти компакт-диск группы, что туда войдет, какие песни?

- Не, у нас уже вышло 12 компакт дисков. Уже. А последний?! Он уже вышел и, пожалуйста, я вам могу его даже показать и подарить.

Спасибо. А какие песни туда войдут, старые или новые?

- Не, он, это диск, моего нового альбома.

Ваша любимая песня из вашего творчества?

- Это трудно сказать. Каждая песня по-своему индивидуальна и по-своему хороша.

Когда пишутся песни лучше, в хорошем настроении, в плохом?

- В основном, в хорошем. Только в хорошем.

Вы не могли бы задать вопрос для нашей телевикторины? Возможно о себе, о своем творчестве или о чем-то еще.

- Задать вопрос о своем творчестве?

О чем хотите.

- Я даже не знаю, какой вопрос задать. Пусть, например, ответят,

*“Цель моей жизни?
У меня семья - цель
моей жизни сейчас
вырастить своих
детей.”*

когда, в каком году вышел наш самый первый альбом. В плохом качестве, который не был выпущен вообще. То есть, два альбома вышли. И как они назывались?

Скажите, пожалуйста, ответ на вопрос.

- Это «Колхозный Панк» и «Плуги-вуги». Был записан в 89-м году.

В а ш и п о ж е л а н и я телезрителям.

- Самое главное здоровья. Потому что здоровье - это все.

Голос за кадром: У тебя много песен о вампирах...

- Да, я очень люблю фильмы ужасов. Это просто мой любимый жанр.

Ты веришь в неопознанные летающие объекты и сейчас упомянул о них, и «VOT радио» я с л у ш а л а , т а м т о ж е рассказывал историю.

- Я верю, потому что нам кажется, что это необычно, но на самом деле нельзя считать, что мы единственные во Вселенной.

Спасибо.

Дата: 20.03.1997 г.

Место: г.Москва

Передача: «Откровение»

Радиостанция: «Радио Арт»

Интервьюер: Николай Алексеев

Ссылка на аудио:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=8>

В нашей студии уже находится группа «Сектор газа», с которой вы сможете пообщаться, позвонив нам по телефону 925-26-27 – это я несколько раз повторил для тех, кто ещё не знал нашего номера телефона. Сегодняшнюю программу мы откроем, в принципе, со старой композиции. В принципе, я должен, кстати, поприветствовать нашего гостя, он один присутствует, без всего коллектива, Юрий Хой, Клинских, по-моему, уже вторая фамилия у тебя. Я предлагаю, поближе подсесть к микрофону, и, конечно же, его немножечко к себе придвинуть.

- Здорово, пацаны! Клинских – моя фамилия.

Привет! Скажи, пожалуйста, Хой – это была выдуманная, как бы, часть твоего имиджа? Либо что-то ещё?

- Да, можно так назвать.

Хорошо. Сейчас группа «Сектор газа» записала новый альбом.

- Который называется «Наркологический университет миллионов».

Ага, и мы его, когда услышим уже и можно будет его прикупить в палатках?

- Ну, альбом был записан только сегодня утром, где-то часов в пять закончилось последнее движение на пэйдере. Вот, так что выйдет он месяца через три, потому что пока это всё разойдется, пока будет приготавливаться товар.

Сегодня мы услышим три композиции с этого альбома, в принципе, это можно считать премьерой на радио, да, Юр?

- Да. Хочу предупредить, что вы – первая радиостанция, которая крутит наши песни из нового альбома.

А пока что слушаем песню с альбома «Газовая атака», как песня будет называться, «Туман»?

- Песня называться будет «Туман».

Композиция «Туман» (гр.«Сектор газа»).

Вот такие вот песни поет группа «Сектор газа» и, в частности, Юрий Хой Клименских или Клименских, как правильно ставить ударение, чтоб я запомнил?

- Есть корень такой – «клин».

Клин?

- Да.

А, значит Клинских?

- Который вышибает клин.

Клинских, прошу прощения. Вы можете, дорогие друзья, задавать ему вопросы по нашему телефону: 925-26-27. Кстати, было очень много композиций, насколько я слышал, у группы «Сектор газа», которые в о о б щ е в принципе, не рекомендовано прослушивать в широком кругу. Подобные песни сейчас пишутся или нет?

- Конечно.

На кого они рассчитаны? И в о о б щ е выпускаются ли

они студиями грамзаписи, потому что сейчас в силу вступают законы различные, которые ограничивают деятельность наших артистов, дабы не пели о наркотиках и так далее и тому подобное. То есть, всё-таки цензура потихонечку начинает возвращаться, слава Богу, в каких-то пределах. Как ты к этому относишься?

- Посмотрим. Жизнь покажет.

На тебе это пока не отразилось?

- Не, ну, пою то, что лезет в голову и всё. А как она рассчитана, альбом не может быть рассчитан ни на кого. Я его рассчитывал только для себя. Это авторский проект, мне вот понравилось, я записал. А нравится народу, не нравится, это они выбирают.

“Альбом не может быть рассчитан ни на кого. Я его рассчитывал только для себя. Это авторский проект, мне понравилось, я записал.”

Я прекрасно тебя понимаю. Дело в том, что многие группы западные, когда пишут альбомы, где используется хотя бы слово из трех букв, начинающееся на «F», вот, здесь ставится такой лейбл, Юр, что рекомендовано

для прослушивания...

- Я знаю, особенно он часто присутствует на лазерных дисках в стиле рэп, почти на каждом.

А ещё группа «Beautiful South» тоже такими приемами пользуется. У тебя будет какой-нибудь такой лейбл стоять?

- Как раз он стоять и будет.

Будет. Вот видите, дорогие

друзья, теперь всё в порядке, мы всё выяснили, можно теперь пообщаться с радиослушателями. Алле, здравствуйте, Ваш вопрос?

Радиослушатель 1: Здравствуйте!

Да, у вас есть вопрос?

Радиослушатель 1: Есть.

Итак, мы Вас слушаем!

Радиослушатель 1: Как изменился состав группы за последние годы?

- Изменился, да не очень сильно, конечно. Хотя, да, практически весь изменился, остался только барабанщик. До этого был гитарист, он был с Московской области, он ушел, ударился в коммерцию. Сейчас все музыканты чисто воронежские.

Ещё есть у Вас вопросы, алле?

Радиослушатель 1: Есть.

Пожалуйста, задавайте!

Радиослушатель 1: Я хочу передать привет Васе.

Понятно, спасибо. Ваш привет, по-моему, уже достиг адресата. Впрочем, приветы можно передавать в программе по заявкам, исключительно. А мы всё-таки сейчас общаемся с

нашим гостем, поэтому прошу внимание уделить ему, Юрию Хою Клинских. Алле, мы Вас слушаем, алле?

Радиослушатель 2: Алло!

Да, ваш вопрос, пожалуйста!

Радиослушатель 2: Алло, здравствуйте!

-Здрасьте, здрастье!

Радиослушатель 2: Юра Клинских! Почему Вы любите вампиров, пишите песни про вампиров?

- Сам вампир потому что.

Радиослушатель 2: Почему собираете видеокассеты, фильмы ужасов вы любите, я знаю. Потом ещё вопрос, когда будет концерт в кинотеатре «Патриот» на «Октябрьском поле», я знаю, что он скоро будет, в какие числа?

- Да, мы сначала ответим на первый вопрос. Вампиров я люблю, потому что, если, например, почему вы любите картошку - нравится и всё. А насчет концерта, он будет в 10-х числах апреля в кинотеатре «Патриот», метро «Полежаевская», добро пожаловать!

Радиослушатель 2: Спасибо!

Дело в том, что у меня к радио слушательнице возник вопрос, Алло, Вы меня слышите? Так, понятно.

- Всё, что надо узнали.

Просто очень странно, радиослушательница сначала тебя обвиняет в том, что пишешь песни вампирские, а потом спрашивает, а когда будет концерт, видимо самой это нравится всё. Ты не задумывался над этим?

- Да уж сразу мысля пришла. (смеется)

Хорошо, песня, которую мы сейчас будем слушать, уже новая, премьера песни. Как она будет называться, записанная, буквально вчера, как я понимаю?

- Она будет называться «Самый лучшие тачки», это о наших советских, прекрасных тачках.

И в каком она стиле?

- В стиле рэп.

В стиле рэп перепрофилировалась команда «Сектор газа».

- Не совсем, просто рэп иногда не помешает просто. Никогда не помешает нормальный рэп.

Понятно. И несколько позже мы поговорим уже о рэповых различных извращениях команды «Сектор газа».

Композиция «Туман» (гр.«Сектор газа»).

Итак, мы слушаем сегодня композицию с нового альбома команды под названием «Сектор газа». Напоминаю наш телефон, 925-26-27. Алле мы вас слушаем, ваш вопрос, пожалуйста, алле? Алле, у вас есть вопросы? По-моему, наши радиослушатели предпочитают помолчать, как я понимаю, и стучат в трубочку.

- Просто очень стеснительные.

Да, по всей видимости. Что происходит на твоих концертах обычно? Что вытворяют люди?

- Происходит оргия.

В каком смысле?

- Люди отдыхают от души. Называется «оргия».

Понятно. Юр, скажи, пожалуйста, ты начал писать песни в стиле рэпа, весь альбом будет выдержан в такой тональности, или нет?

- Ну, во-первых, это рэп типа как эксперимент, потому что здесь

можно честно сказать, что я использовал фирменный луп. Вот, ну там есть ещё две песни, как раз в таком рэпе, тяжелом, который сыгран полностью нами, и который звучит, конечно, намного лучше, чем это. Ну, там существует нецензурный лексикон, ну, а рэповики поймут, что рэп без мата, что солдат без автомата.

Ну, мы не будем слушать сегодня эти песни в эфире, как я понимаю?

- Естественно.

Понятно. Кто наваял эти мысли на тебя? Кто заставил тебя петь рэп? Кому ты как бы подаешь пример? Кого послушал так активно, из рэповиков западных?

- В смысле заставил, имеется в виду?

Ну, в кавычках, в кавычках, заставил.

- Нет, рэп я любил с детства, потому что, когда пел Винни Пух, например. Или, когда «Slade» пел рэповские такие ходы иногда. Просто во мне заложено. Среди моих знакомых, кстати, почти никого нет, кому бы он нравился, но мне просто, нравится и всё. Но нравится мне в основном

тяжелый такой, ближе к металлу, такой уже хороший, ну типа «Downset», Коллапс этланг нормальная команда, «Urban Dance Squad». В общем, есть чего послушать и покайфовать.

Понятно, а слушает ли Юрий Хой другую какую-нибудь музыку? Обычный классический рок?

- Конечно, ту, которую можно слушать всегда, это Элис Купер, Оззи Осборн и тому подобное.

Есть телефонный звонок. Алле?

Радиослушатель 3: Алло, да.

Здравствуйте, Ваш вопрос Юрию.

Радиослушатель 3: Здравствуйте, я хотел бы спросить у Юры. Вот передо мной лежит кассета под названием «Газовая атака».

Вот, мы только что слушали оттуда песенку, чуть раньше.

Радиослушатель 3: Да, вот была песня «Туман». Ну, по-моему, Вы сказали, вроде альбом там выйдет через какое-то время?

Ну, это другой альбом, новый.

Радиослушатель 3: А, ну и она будет просто входить, да?

Нет, туда она не будет входить, абсолютно.

- В новом альбоме будут совершенно все новые песни.

Радиослушатель 3: Хорошо. Спасибо, понял. Спасибо, ладно.

- Которую вы сейчас услышали.

Видимо радиослушатели неправильно нас поняли. Я ещё раз объясню, что первая песня, которую мы слушали, мы просто её слушали с альбома «Газовая атака». А те песни, которые мы теперь будем слушать, дальше, это три песни, всего их три, осталось две, с будущего альбома, название которому будет каково, ещё раз?

- «Наркологический университет миллионов».

Это почему такое название?

- Ну, потому что там пол альбома про водку, пол-альбома ещё кое про что.

Ага. Какие спиртные напитки ты предпочитаешь?

- Какие под руку попадутся. *(смеется)*

Это как, если попадется одеколон «Шипр», то и он пойдет в ход?

- Нет, это ты слишком уж кощунствуешь.

Нет, ну просто бывали раньше такие случаи с людьми. Алле, мы вас слушаем, ваш вопрос?

Радиослушатель 4: Алло?

Да, здравствуйте, ваш вопрос?

Радиослушатель 4: Можно Юрию задать вопрос?

Конечно можно, пожалуйста.

Радиослушатель 4: В каком году вы первый альбом выпустили? И кто вас на это надоумил?

- Первый альбом выпустили в 89-ом году, надоумил я сам себя, потому что в 87-ом году, когда мы образовались, и стали уже выступать, как и любая группа, конечно, хочет записать свой альбом, вот мы его и бахнули. Он был плохого качества. Второй альбом, который вышел 90-м году, записали в мае, он как раз и пошел в ход, потому что был записан хоть и на двух «Тембрах», но хоть более-менее по тому времени. С этого всё и началось.

Понятно, сколько всего альбомов сейчас существует у «Сектора»?

- Вот, выходит одиннадцатый где-то в мае.

Понятно. «Сектор газа», как территориальная площадь, скоро существовать просто не будет, если ты слышал об этом из новостей. Что же тогда будет делать группа «Сектор газа», название по-прежнему останется, как память этому месту, либо будет новое придумано?

- Нет. «Сектор газа» - это «Сектор газа». Потому что я не имел в виду тот «сектор Газа».

То есть это абсолютно другая местность, да?

- Совершенно другая.

Это где-то под Воронежем находится, нет?

- Ну, он в каждом городе вообще-то находится, этот сектор, и в Москве.

Где?

- Да где трубы дымят.

Понятно. Хорошо, ещё одна песня, которую мы будем слушать с нового альбома. Как она будет называться?

- Она будет называться «Песенка».

Просто «Песенка»?

- Да, да, да. (смеется)

Итак, 925-26-27 – телефон студии «Радио-Арт», напоминаю вам, что вы слушаете программу, которая называется «Откровения», а у нас в гостях группа «Сектор газа».

Композиция «Песенка» (гр. «Сектор газа»).

Группа «Сектор газа» в нашем музыкальном эфире. Звоните нам по телефону 925-26-27 и задавайте свои вопросы Юрию Хою Клинских.

Впрочем, уже есть девушка, которая хочет задать тебе вопрос.

- Да, но Хоем меня не надо называть уже, выходим из возраста, потихоньку.

Понятно. Здравствуйте, мы вас слушаем.

Радиослушатель 5: Здравствуйте.

Мы Вас слушаем.

Радиослушатель 5: Алло?

“Хоем меня не надо называть уже, выходим из возраста.”

Да, Ваш вопрос.

- Добрый день!

Радиослушатель 5: Я хотела бы задать вопрос Юрию. Значит, есть ли такие группы, которые конкурируют, могли бы конкурировать с ним?

Так, есть у тебя конкуренты?

- Не знаю, не знаю. Команд много, и каждая команда играет по своему.

Радиослушатель 5: Да? А вот ещё, как много еще времени вы собираетесь петь такую музыку?

Наверное, до конца жизни.

- Будем петь, пока поется.

Радиослушатель 5: Спасибо большое, до свидания!

Не за что, звоните, если будут ещё вопросы. Я бы хотел тоже задать несколько вопросов Юрию и узнать, вообще, каким образом, изначально, была какая-то рекламная компания, я помню, была ещё такая передача «50 на 50», впрочем, она и сейчас есть, достаточно активно крутились твои клипы по различным каналам, а сейчас почему-то всё как-то затихло. Что случилось?

- Раньше были хорошие

директора, например. Которые старались, раскручивали, ну в то же время мы попали в такое хорошее время, когда это было попроще. Сейчас стало всё сложнее, всё дороже.

А не считаешь ли ты, что платить вовсе не обязательно?

- Я считаю, конечно, не обязательно. Ну почему-то платится это всё.

Понятно. Самая большая ставка, которую ты заплатил, когда-либо на телевидении какова была?

- Я не платил ни разу. Нас или брали так, или я не рыпался. А зачем, зачем? Нравится, пусть люди слушают или чего смотреть.

Понятно.

- Или если не пускают, чего... Нам ещё, хочу сказать, очень трудно пролезть на телевидение, потому что опять же, о наслышке про группу «Сектор газа». У всех создается сразу впечатление, что сейчас там маты будут, сплошной мат, там ни одного хорошего слова.

А на самом деле не так. Есть песни, которые можно крутить в эфире.

- По крайней мере, сколько сейчас

было прокручено, никто, я надеюсь, не услышал там ничего.

Конечно.

- И вот очередная песня, смысла нет говорить про чё она.

Ну, подожди, мы её ещё послушаем, там есть ещё телефонный звонок, давай ответим.

- Давай.

Алло!

Радиослушатель 6: Алло!

Здравствуйте!

Радиослушатель 6: Здравствуйте, хотела бы передать привет Юрочке, на одном из его концертов, который был в кинотеатре «Волга», мне очень понравилось. Вообще, я первый раз была и хочу сказать, что «Сектор газа» я слушаю совсем недавно, но восхищаюсь песнями и самим Юрочкой. Я бы очень хотела узнать, когда у него День рождения, и войдет ли «Марш алкоголиков» в новый альбом?

Вопрос задан.

- «Марш наркоманов» войдет в новый альбом, такая колумбийская народная песня. День рождения у меня летом, 27

июля.

Ответили на вопрос и продолжаем слушать дальше песни с нового альбома, с будущего альбома, как эта песня будет называться?

- «Пора домой».

Ну а мы с вами не расходимся, там буквально на протяжении 30-ти минут, группа «Сектор газа» и я Николай Алексеев в программе «Откровения».

Композиция «Пора домой» (гр. «Сектор газа»).

18 часов 33 минуты в Москве. С вами программа «Откровения», с вами Николай Алексеев и вместе со мной находится группа «Сектор газа». Вы задаете вопросы, а мы на эти самые вопросы отвечаем.
Алло?

Радиослушатель 7: Алло.

Здравствуйте! Говорите громче!

Радиослушатель 7: Алло, здравствуйте!

Здравствуйте!

- Привет!

Радиослушатель 7: Можно задать вопрос, да?

Конечно.

- Мочи.

Радиослушатель 7: Юр, к какому стилю относится ваша музыка?

- Ни к какому.

Радиослушатель 7: Ни к какому?!

- Да, так, потому что в новом альбоме тоже будет три рэпа, например, один металл, пять хардов, один рок-н-ролл.

Радиослушатель 7: Было слышно, что у вас умер один барабанщик, который раньше играл, это правда?

- Да, да, да.

Радиослушатель 7: Да?

- Он был очень хороший парень.

Радиослушатель 7: Можно администратору привет передать?

Передавай!

Радиослушатель 7: Кость, тебе привет от сестрёнки! Оль и тебе тоже.

- У него от улыбки лопнула щека. (смеется)

Юр, хочется вернуться несколько в поздний период твоей жизни, я имею ввиду

детство. В принципе, ты и сейчас, по-моему, такой хулиганский образ жизни ведешь, а что было раньше то? Когда ты был в детском садике, в школе?

- Был обыкновенный парень, чего хулиганский-то, нормально всё.

Ты можешь вспомнить какие-нибудь моменты, когда, допустим, тебя учителя считали хулиганом? Не было такого?

- Да у кого их не было. Так жить нельзя - «не было».

Учеба в школе как проходила?

- Учился, конечно, я слабовато.

Ну, это не важно. Тебе было интересно?

- Да, не, учиться я любил. Я был очень ленивый. А учиться, это надо было учиться.

Первая любовь, когда пришла, в каком классе?

- В 6-ом.

Расскажи поподробнее, что это была за любовь?

- Да чё, только целовались, какая любовь там. Сплошные поцелуи - «любовь».

Понятно. Юр, такой вопрос у

меня, кто пишет стихи у вас все?

- Да пока что я.

Пока что ты. Первое стихотворение, которое ты написал, ты его можешь воспроизвести в эфире, либо нет?

- Не могу, потому что где-то в 6 лет я его написал. То есть, это я что-то загнул, лет в 8. Да, где-то так. Чё-то там про весну.

Понятно. Сборник будешь выпускать своих стихотворений? Все-таки это интересно.

- Да нет. Нет, не собираюсь.

Не планируешь. Я думаю, что когда-нибудь это всё-таки произойдет. Алле, мы вас слушаем.

Радиослушатель 8: Здравствуйте! У меня вопрос к Юре.

Пожалуйста.

Радиослушатель 8: Юр?

- Да.

Радиослушатель 8: А кто у вас пишет музыку, слова.

Да вот мы уже об этом только что начали говорить, и в

принципе почти ответили.

Радиослушатель 8: А мы только что радио включили.

Ну значит, даблтрэк сделаем. Повторяем по просьбе радиослушателей.

- Что?

Кто пишет музыку и стихи? Радиослушатели требуют повтора.

- Я, я, я пишу! *(смеется)*

У Вас больше нет вопросов я так понимаю, алле?

Радиослушатель 8: И здрасьте, привет-привет!

Понятно, кажется уже пора отдыхать нашим радиослушателям.

- Кто-то уже хорош.

Да, да. Я думаю, что мы сейчас сделаем небольшую рекламную паузу, после чего вернемся в студию.

Напоминаю вам всем наш номер телефона – 925-26-27, вы слушаете программу «Откровения», сегодня я в студии не один, а нахожусь вместе с Юрием Клинских, который находится вместе со мной здесь, и отвечает на ваши вопросы. Юра, ещё есть один

телефонный звонок, хочешь ответить?

- Ещё как.

Хочешь? Значит отвечаем.

Радиослушатель 9: Алло!

Здравствуйте! Мы слушаем вас внимательно!

Радиослушатель 9: Я хочу передать привет Юре и лучшему другу Коле. У меня вопрос, вы, Юр, не пытались, это ... забыл.

- Давай-давай, вспоминай.

Радиослушатель 9: Поменять название группы?

«Сектор газа»?

Радиослушатель 9: Да. На какое-нибудь другое.

А, всё, понял, не пытались ли вы поменять это название на какое-нибудь другое? Вот, в чем вопрос то.

- А, нет, нет. Не пытался. Меня просто прикалывает это название, нормально, че.

Так, ещё есть вопросы?

Радиослушатель 9: А чем оно Вас прикалывает?

- Ну а чем оно может не прикалывать? Нормально звучит, по крайней мере, резко так. Не

такое сюсюкающее название, более конкретно.

Радиослушатель 9: Спасибо.

Не за что. Я думаю, что мы сейчас сделаем ещё одну паузу, послушаем песню уже с предыдущих альбомов, песенка будет называться «Life», если я не ошибаюсь, да?

- Да, что в переводе означает – жизнь.

Давай её послушаем. Жизнь, да. Впрочем, наш телефон остается неизменным, звоните, задавайте свои вопросы Юрию Клиньских.

Композиция «Life» (гр. «Сектор газа»).

Итак, это группа «Сектор газа» и композиция, которая называлась «Жизнь» - «Life». У меня вопрос есть к Юрию, который находится в этой студии, Юрий Клиньских, солист, лидер группы «Сектор газа». Юр, скажи, пожалуйста, в ближайшее время, какие-нибудь новые видео работы мы увидим на ТВ или нет?

- По крайней мере, пытаемся и стремимся к этому, чтобы увидели. Мы делаем сказку, фильм на сказку «Кашей Бессмертный»

Так, это интересно, интересно.

- Пока что снято процентов 30.

А кинометраж, какой будет?

- 45 минут.

О, вот это да!

- Сниматься будет на Betacam, уже снимается. По мере усилий. Пока на месяц всё тормознулось, потому что я месяц уже в Москве, в студии нахожусь. Слава Богу, сегодня закончили утром потеху.

А все съемки происходят там, в Воронеже?

- Да, там поудобней. Там, во-первых, много знакомых, во-вторых там подешевле намного.

В каких размерах соизмеряются цены здесь и там?

- Ха, один к ста! (смеется)

Вот это да!

- Так что приглашаю всех туда.

Давай ответим на телефонный звонок, Алле!

Радиослушатель 10: У меня вопрос к Юрию, алле?

Да, мы вас слушаем!

Радиослушатель 10: Как вообще развивалась ваша группа?

- Постепенно, конечно.

Радиослушатель 10: Ну, постепенно, с чего начало?

- В начале были музыканты, ну такие, на уровне школьного ансамбля.

Радиослушатель 10: А сейчас, вы как думаете, вы на каком уровне играете?

- Сейчас у меня музыканты все музыкальным образованием, в принципе лабают

они неплохо. То, что и нужно для живого концерта.

Радиослушатель 10: Нет, вот то, что вы поете, вы на каком уровне находитесь? Вы как считаете?

- На совковском соответственно.

Радиослушатель 10: На каком?

- На совковском.

Радиослушатель 10: На

*“Нельзя нас
сравнивать с
Западом, потому
что у них
совершенно другие
дела, у них
совершенно другая
жизнь и совершенно
другие взгляды на
неё.”*

совковском?

- Да. Потому что мы живем в Совке. Ну, хотя пытаемся что-то там чудить, например, вот почему я этот альбом захотел записать не в Воронеже, а в Москве, потому что здесь намного студия конкретней, профессиональней. И оборудование получше, и все, и мы сами убедились, что вот последние песни звучат более-менее прилично. Ну и, конечно, нельзя нас сравнивать с Западом, потому что у них совершенно другие дела, у них совершенно другая жизнь и совершенно другие взгляды на неё.

Радиослушатель 10: Ну, это понятно. А вот где вообще были первые ваши концерты?

- В Воронеже, у нас, сразу.

Радиослушатель 10: А Вы где начинали играть там, в подвале?

- По рок-клубам мы играли, у нас был рок-клуб, ну и разогревали в основном приезжих, приезжие команды, московские, это «Звуки Му», ленинградских «Детей», с «Гражданской обороной» мы играли, тоже на разогрев. То есть нас приглашали чтобы народ шел, потому что нас уже там знали и чтобы народ побольше собирался. Потом после этого, мы

стали уже выступать уже свои концерты, это где-то с 91-го года. Кстати, группе в этом году исполняется 10 лет.

Да, и как будут отмечены сии события?

- Не знаю пока. Ничего не могу сказать, ну, по крайней мере, я попытаюсь сделать сольный концерт где-нибудь в солидном зале в Москве и оторваться там часа на два, сольный концерт, ну и заодно можно прихватить с собой на разогрев пару групп ещё. То есть сделать хороший такой живой концерт, но это, если получится опять же.

В таком случае, наши радиослушатели могут надеяться и ждать афиш, которые будут висеть в нашем городе, с объявлением концерта группы «Сектор газа». Ориентировочно, когда ты планируешь это делать?

- «Нужно ждать, надеяться и верить».

Понятно. Телефон студии 925-26-27. Алле?

Радиослушатель 11: Здравствуйте, я хотел бы поговорить вот, у вас песенка помню была, называется она «Ява», вот, с чем она вообще

связанная, про чего это? Нет, в смысле не про что, а вообще какое отношение вы имеете к мотоциклам, вот так вот?

- Ну, очень прямое. У меня в 14 лет был мопед, потом в 16 я выклянчил у мамы и у папы мотоцикл «Восход-2М», а потом уже, когда я пришел с армии, мне старший брат подарил «Яву» свою старую. После того, как я на ней очень капитально упал, на трассе, я её решил продать и на эти деньги записать альбом вот этот, «Ядрена вошь» и «3 ловещие мертвецы». Как раз он стоил тогда 500 рублей.

*“Песня немного
просто опоздала,
мне уже 33 будет в
этом году, она была
сочинена в 30 лет,
она просто не
влезала в те
альбомы как-то. Так
же и с «Бомжом»
было.”*

Радиослушатель 11: Очень хороший такой альбомчик.

- Так что «Ява» мне помогла, и я имею прямое отношение к ней.

Радиослушатель 11: Ну спасибо большое. Я очень рад что ваша группа есть и я частенько слушаю, не пропускаю ни один альбом.

- Ну я хочу обрадовать, не знаю, лично мне так кажется, я как-то не

ошибался до этого, вот этот альбом будет намного сильнее, чем старый. Чем вот, который был перед этим. Так что ждите, скоро он выйдет.

А песня, которую мы будем сейчас слушать про 30 лет - что это за тридцатка такая?

- Песня немного просто опоздала, мне уже 33 будет в этом году, она была сочинена в 30 лет, она просто не влезала в те альбомы как-то. Так же и с «Бомжом» было. На полке лежала, я просто про нее вспомнил.

Слушаем эту песню в эфире и ждем звонков от радиослушате-

лей на «Радио-Арт».

Композиция «30 лет» (гр. «Сектор газа»).

Это группа «Сектор газа», которая по-прежнему находится в нашей студии, а вы звоните и задаете свои вопросы Юрию Клиньских.

Радиослушатель 12: Алло, я хотел бы передать привет Юре и

моему лучшему другу Максу Беликову. Юр, когда вы сидели в первый раз в детской комнате милиции?

- Я не в детской комнате сидел, я в милиции просто находился за разбойное нападение.

На кого?

- На людей, не на собак же.

Вот это да.

- Это было в 17 лет, я был молодой и глупый.

В последнее время такого не случается, да?

- Да, я чуть не сел и слава Богу, что все обошлось.

Исход был каков, как это все происходило, можешь рассказать вкратце?

- Обошлось обыкновенно, просто договорились, можно сказать. И еще к тому времени, когда повестка в суд, в качестве свидетеля, я ушел в армию, смотался. *(смеется)*

Ну что ж, спасибо тебе за то, что посетил нашу студию, надеюсь, что это наша не последняя встреча в эфире. И хочется пожелать тебе всего самого наилучшего и по традиции все, кто приходят в эту студию в

конце программы выдают цитату сегодняшнего дня, либо твой слоган с которым ты идешь по жизни. Есть у тебя такой?

- Что-что?

Слоган у тебя есть, с которым ты идешь по жизни?

- Да черт его знает. Сейчас не могу вспомнить.

Абсолютно?

- Главное, что надо жить весело и по кайфу. Надо выжимать из всего все хорошее.

Итак, напомним, очень скоро выйдет новый альбом группы «Сектор газа». Буквально через 3 месяца. Вы дорогие друзья оставайтесь с нами на частоте 107,4 FM, потому что через некоторое время вы услышите программу «Чемоданное настроение». А завершаем мы программу какой песней?

- Да, кстати, я еще хочу сказать, что в 10-х числах будет в кинотеатре «Патриот» концерт, я просто напоминаю. А сейчас прозвучит песня «Пасха», потому что она скоро наступает. И я всех... хотя заранее поздравлять, конечно, нельзя, ну все равно, по кайфу чтоб все было на Пасху!

Дата: 28.05.1997 г.

Место: г.Минск

Передача: «Карамболь»

Телеканал: БТ

Интервьюер: Егор Хрусталеv

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=11>

Здравия желаю, дорогие товарищи! Большое спасибо, что вы с нами в это чудненькое воскресенье на программе «Карамболь». Меня зовут Егор Хрусталев.

Вы знаете, у нас сегодня немного необычная передача. Я буду может быть немного не прав, но у нас в гостях сегодня, как бы сказать мягко, панки.

Знаете ли вы, что такое панки? Знаете, я не случайно об этом спрашиваю, я недавно видел вот рейтинг и знаю, что нашу программу смотрят люди и за 60 лет. Поэтому я попытаюсь немножко, как бы такими грубыми мазками обрисовать что это такое.

Вот если вы, уважаемые телезрители, когда-нибудь видели фотографии, какие-нибудь клипы, где ходят джентльмены в таких кожаных куртках и такими крашеными чубами. Вот это вот такое самое яркое представление о вот тех людях, которых можно назвать панками.

У нас в стране это все происходило немного все по-другому. У нас редко бывают такие крашенные джентльмены. Ну, в общем, корни панк-

культуры зародились именно оттуда, где-то говорят в Америке или Англии.

Кстати, существует очень забавный один американский или английский анекдот по поводу панков. Фермер из глубинки приезжает в бар и видит как бы такого панка, который вот с таким ирокезом. И он на него долго смотрит, полчаса, час. А панки вежливые люди, он подходит: Сэр, вы на меня смотрите, вы что в молодости никогда не шалили? Он говорит: Ты понимаешь, я один раз шалил с павлином и думаю, может ты мой сын.

Ну вы знаете, панк-культура в нашей стране приняла совсем другие обороты и совсем по-другому как бы все это выглядит и звучит. У нас настоящие философы, в общем наши, как в любой области...

Тот джентльмен, который сейчас появится в нашей студии, в свое время написал так много песен, которые потрясли нашу страну, и, в общем-то, в газетах это окрестили, видимо, это связано с одной из его песен, как «колхозный панк». Мой гость –

лидер группы «Сектор газа», Юрий Хой.

- Добрый день!

Юра, насколько я помню, у вас была, по-моему, даже такая песня, которая так и называлась «Колхозный панк».

- Ну да.

Как вы сами относитесь к такому названию того стиля, в котором вы работаете и сочиняете?

- Да просто прицепились с этим названием, просто сделал песню, да и все.

А вот... то есть, в принципе, это к панку не имеет никакого отношения?

- Да нет. Ну есть песня «Сифон». В смысле, «сифон-рок», что ли, можно назвать?

А вообще-то симфо-рок и сифон-рок, есть какие-то созвучия.

- У нас просто блатной рок, и все.

Это блатной рок называется?

- Да, только вчера придумал.

Юра, я вам признаюсь, где я впервые услышал ваши песни.

Я был на 2-м курсе факультета журналистики, и мы поехали на картошку. И была у нас всего одна кассета. Это была глубинка необъятной Белоруссии, поэтому, в общем, никаких других кассет мы раздобыть не смогли, и весь месяц слушали только вот вашу кассету. И причем, знаете, как-то вот так привыкли, что даже самые благовоспитанные девицы с факультета

журналистики уже не вздрагивали при матных словах каких-то, уже к этому привыкли. Но мы потом стали задумываться,

вот на какой музыке должен воспитываться человек для того, чтобы вот понасочинять таких песен.

- Нет, насчет того, что они не вздрагивали, они никогда не вздрагивали, с детства.

Девушки, нет, они сначала кривились, а потом как-то уже ничего...

- Они просто ломили корки.

А, так.

- Типа мы скромные. Никакого

*“Совместить
Высоцкого и рок 70-х
– вот это «Сектор
газа». ”*

отношения, просто мы живем в этом мире, в этой стране, где ругаются матом, да и все. Мы что, хуже, что ли?

Да нет, мы, наоборот, даже лучше, мы сейчас не ругаемся матом. Юра, все-таки на каком языке должен воспитываться человек, вот что вам нравилось?

- Я лично воспитывался на рок-н-ролле 70-х годов.

А вот по текстам, что-нибудь так, чтоб с русскоязычными текстами, что это было?

- Ну это Высоцкий был. Совместить Высоцкого и рок 70-х – вот это «Сектор газа».

Да, но вы себе представляете, что это довольно смелое как бы заявление?

- Ну, не Высоцкого, подобные ему там. На начинающих поэтов, до него мне, конечно, пока... мелко пашу пока.

А вы знаете, самые первые свои творения ребенок несет маме показывать. Вот если это рисунок, если это стихотворение какое-то. Вот она соседкам читает, вот смотрите, мой сын сочинил как бы стихотворение. А вот как вы считаете, ваши родители

сейчас вот соседям дают послушать ваши записи? Ну, с чувством гордости?

- Дают, конечно.

И как они, ну так, гордясь, вот сынуля...

- Конечно, сын раскрутился. Ну, они ставят песню, например, «Взял вину на себя». Нормальная песня, чего бы не поставить.

Ну, то есть, выборочно. А вот первое стихотворение, которое вы принесли маме почитать, как вот ее реакция была? И какое это было стихотворение? Ну, или песенка. Мама, я спою тебе песню. И начинается: «Здравствуй, дедушка Мороз, борода из ваты...»

- Я маме песенок не пел никогда. Ну разве только в грудном возрасте арии давал.

А потом уже как-то вот отпала необходимость?

- Да. Я с мамой как-то не очень общаюсь.

А почему?

- Ну, я ближе сам к себе. Ну, чисто не открываюсь, не делюсь.

Ну, скажем, есть же друзья, с которыми ты выходишь.

- Ну там мы песенки пели все

время. Того же Макаревича, Высоцкого.

Скажите, а когда... я не помню, когда, скажем, я, сколько лет назад было, когда вот я услышал этот ваш первый альбом. Но тогда было практически невозможно легализоваться с такими песнями. И для меня было большой неожиданностью, что в программе «50 на 50» я увидел какой-то ваш клип. Это сложно было, пробиться тогда на экран? И как вообще редакторы относились к появлению группы «Сектор газа»?

- Ну, было несложно, в принципе. Просто тогда мы попали в такой пик, и у нас был директор, который был связан с попсой. Почему мы пошли по-попсовому, то есть по попсовой тусовке, которую я не очень-то переношу. Меня больше прикалывает поработать с «ДДТ», с «Алисой».

Занимаясь такой музыкой, надо добиваться вот такого широкого признания через огромную телевизионную аудиторию, или вот, что называется, у нас свой путь?

- Не знаю. Судя если по «Сектору», то не обязательно на

телевидении. Но хотя телевидение очень хорошо помогает для концертов, чтобы концерты делать. Потому что, когда люди смотрят тебя на экране, они почему-то лучше идут тебя посмотреть живьем. Вот так. А получается, что по раскупаемости альбомов мы на первых местах, а по количеству народа мало идут, понимаешь? Ну, меньше, чем на Киркорова, который не слазит с ящика, правильно? Хотя по кассетам у него меньше даже по рейтингу.

Скажите, как происходит вот... вы можете отслеживать, скажем, авторские права? Потому что безумное количество пиратских кассет распродано, и я недавно совсем услышал, как бы, в цифровом выражении сколько могли бы, скажем, заработать дуэт «Городок», если бы они получали прибыль с каждой программы и даже отдавали весь этот драконовский налог государству. Там получилось, ну, полтора миллиона долларов. Наверняка вы получаете только 10 процентов от того, что продается? Или сколько?

- Да, да, да, ну если бы не было, вот если бы было все как по-

американски, вообще пиратства не было, ничего... Недавно с Нью-Йорка приехал Илья Словесник, вот про бороду поет, и мы с ним разговорились. Он говорит: сколько ты выпустил дисков? Я говорю: - Одиннадцать. Он так офигел, говорит: Ты если бы в Америке столько получил, то есть выпустил 11 дисков, и с такой популярностью раскупали, ты купил бы Красную площадь. Вот такие дела. Ну а тут я живу как скромный труженик.

А какая компания занимается распространением?

- «GALARecords».

И не было ни одного прецедента, когда вот, ну скажем, есть же совершенно забавные какие-нибудь депутаты, которые время от времени возмущаются там наличием какой-то нецензурной брани там, или еще чего-то.

- Не знаю. Например, я знаю, что «Сектор газа» - любимая группа Жириновского.

А вы сталкивались сами? И как прошла эта встреча?

- Ну мы играли у них, у него день рождения был, в спорткомплексе «Олимпийском». Было много очень артистов популярных, ну и мы решили тоже, спели песню «Туман» и «Пора домой». Так вот, он сидел на первых местах,

Жириновский, Лужков там. Все папки побросали, вскочили там, а, понеслась.

Жириновский и Лужков, да?

- Нет, Лужков сидел спокойно, а тот вообще разошелся. И вручили диплом «За развитие русской культуры», подпись

Жириновского. Ну это солидник, че.

Ну класс, диплом.

- Жириновского в Америке знают.

А где он висит, диплом этот, сейчас?

- У меня дома в золотой рамочке. (смеется)

То есть да, там «За развитие

русской культуры», там Владимир Вольфович Жириновский там...

- Это хороший прикол.

А вот встречей еще с каким человеком, кроме этой легендарной личности, вы гордитесь? Или там просто хорошими отношениями?

- Я не горжусь Жириновским, потому что как политик он мне, соответственно, не нравится. У меня больше никаких подписей нет.

Ну а встреча, скажем так...

- Не, не, я не люблю политиков. Я с политиками был не знаком.

Где вот, где произошла у вас встреча с самой неадекватной п у б л и к о й ? С а м ы й неожиданный концерт из истории «Сектора газа» где был?

- Да не знаю даже. Не могу сказать. Везде люди одинаковые.

Ну а вот вы могли бы себе приблизительно представить такого среднестатистического слушателя. Вот сколько ему лет, чем он занимается?

- Ну, если человек живет, сколько, 70 лет в среднем, то, значит, сколько? 35 в среднем.

То есть слушают вот с пеленок? Есть 70-летний какой-нибудь фанат группы «Сектор газа»?

- Ну, на «Куме» бабка, я помню, отплясывала.

Где-где?

- Ну когда песню «Куму» мы пели, в зале бабка там была, и вот она отплясывала там от души. Бабке лет 80.

Ну, значит, есть прецеденты. Я, может быть, не очень здорово следил, но мне показалось, что вот, начиная, скажем, с первого, о с о б е н н о с и л ь н о нашумевшего, первых двух, может быть, особенно сильно нашумевших альбомов, был какой-то спад и не такая активная деятельность. Вы меньше писали или просто мне так, у меня сложилось такое впечатление?

- Нет, писали, в год по альбому мы выпускали, но альбомы были, мне кажется, средние. Потому что в то время, это где-то с 1991 по 1993, были часы концертные. То есть я дома практически не был. А на концертах я же не могу ничего там сочинить, правильно? Там не до этого. Вот и все. Когда я больше стал находиться дома, и альбомы пошли более интересные, более

продуманные.

Как вот это происходит? Это вечная дилемма такая из жизни рок-музыкантов. Он живет, как пишет, или вот он...

- Пишет, как живет.

Гад, живет совсем по-другому, а пишет, как бы в образе. Вот ваш последний альбом, я попытался посчитать, значит, там, по-моему, 13 песен. А в 10 из них там история, которая заканчивается либо вытрезвителем, либо венерическим заболеванием, либо там каким-нибудь косячком, либо похмельем сильным. А вот переводя, скажем, на вашу личную жизнь, так ли же выглядит, те же 80 процентов занимают такие приключения в вашей жизни?

- Все мы грешны. Кто не без греха живет, правильно?

Ну скажем, вот история там, я не знаю, «Марш наркоманов». Это вот что-то подсмотренное в жизни, или это лирический герой и образ?

- Не скажу. Я не люблю на это разговаривать, насчет этой темы, там, что ты употребляешь, что ты пьешь. Я просто говорю конкретно и ясно: все мы грешны в этом мире. Вот и все.

Ну как... Вы знаете, я вот спрашивал, мне иногда...

- Человек, который не переболел венерической болезнью, например, это неинтересно уже. Это стыдно.

Вот вы, например, болели чем-нибудь, только честно?

Лучше мне будет стыдно. Мы сделаем небольшую паузу.

Юра, большое спасибо!

Дата: 10.06.1997 г. /запись 31.05.1997 г./

Место: г.Москва

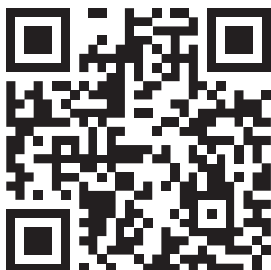
Передача: «Час совы»

Телеканал: СТС

Интервьюер: Андрей Анкудинов

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=10>

<...> Именно серьезные вещи. Тем более мы сегодня говорим о борьбе как способе жизни, и одним из самых главных способов поддержания себя в нужной форме.

- Да, о борьбе с неизвестностью, можно назвать это.

А что, неужели существует проблема, у тебя или у группы, проблема борьбы с неизвестностью? Все-таки «Сектор газа» довольно популярны.

- Нет, это в общем, потому что самое страшное, мне кажется, неизвестность. Это то, чего человек не знает. Ну, так же, вот как он боится в темноте, чего-то не знаешь, это почему-то страшно. Кстати, и песня «Туман» практически об этом.

А с какого страха вы назвались «Сектором газа»? Может, расскажешь?

- Ну, это чисто экологическое название, также борьба с экологией. Сектор газа – это район, где все дымит.

Ах, вон оно что, газа.

- Газа, да.

А вот еще в Петербурге, бывшем Ленинграде, есть

Дворец культуры имени Газа, ты представляешь себе?

- Да, это в честь нас.

Д а к н е т , э т о б ы л революционерный товарищ, революционный.

- Мы тоже уже не молодые.

Да. Молодые капитаны поведут наш караван. И тем не менее, постольку-поскольку борьба, как правило, да, вот люди идут на войну и поют веселые песни, да, а потом уже приходит осмысление. Давайте все-таки начнем с чего-нибудь такого жизнеутверждающего.

- О борьбе с женским полом.
(смеется)

Тоже серьезно!

- Ну че, погнали?

Поехали.

Композиция «Возле дома твоего» (гр.«Сектор газа»).

Ну что ж, аплодируют не только зрители в зале, не только те, кто включили нашу программу с самого начала, но и проснувшиеся люди, которые проснулись от угроз Юры Клинских о том, что он будет петь возле их дома песни материнского содержания.

- Да, я по ночам сам не сплю и другим не дам.

Правильно, действительно. Вспоминается известное... Ведь дело в том, что в любом творчестве важно, какие корни используются. И я тут вижу здесь народные корни, «мимо тетиного дома я без шуток не хожу», это вспоминается. Вообще на самом деле, на самом деле, действительно

**в р е м я
разбрасывать
стеб, и время
собирать его, но
п о с т о л ь к у ,
поскольку вот ты
сказал о том, что
в к а ж д о м
возрасте есть
место разным как
бы кредо, то как
давно вы начали писать
серьезные вещи?**

- Серьезные? Да практически с самого начала. Это где-то 10 лет назад.

Просто упор делался как бы на...

- Ну просто, когда я стал стебаться, это было более веселее и более понравилось людям. Поэтому я стал стебаться. Но потом все равно с возрастом

приходит что-то серьезное, хочется что-то показать серьезное, создать.

Скажи, пожалуйста, а вот в чем, с чем больше всего ты боролся в жизни? Я понимаю, как артист, который взбирается по карьерной лестнице, он борется с неизвестностью себя, как бы. А с чем еще борется Юрий Клинских, конкретно?

- Ну я боролся практически с тем, с кем борются все люди. Только по бытовому. Ну это...

**Т о л ь к о с
тараканами?**

- С насекомыми, которые любят жить на

детородных органах, потом с венерическими болезнями, с алкоголизмом, с наркотой, и так далее, и тому подобное.

То если сейчас мы были бы в прямом эфире во времена застоя, то я бы, как ведущий, обязан был бы сказать, что своими песнями Юрий Клинских боролся со всеми пороками империализма, потому что у нас этих пороков этих пороков не существует. Но

*“Все равно с
возрастом приходит
что-то серьезное,
хочется что-то
показать серьезное,
создать.”*

постольку, поскольку мы находимся в другом времени, в другом режиме и в другом эфире, я не буду этого говорить. Я просто-напросто скажу, что подтверждением того, что Юрий Клинских поборол все, о чем он говорил, и стал серьезнее и мудрее с

возрастом, давайте посмотрим клип, который называется «Туман».

Клип «Туман» (гр. «Сектор газа»).

Спасибо, спасибо, Юрий! У нас в гостях был Юрий Клинских.

Дата: 04.10.1997 г.

Место: г.Набережные Челны

Передача: «Визави»

Телеканал: «Чаллы-ТВ»

Интервьюер: Татьяна Жданова

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=9>

Полтора часа осталось до концерта. Вы обычно волнуетесь перед концертом? Или журналисты вечно отвлекают, не дают волноваться?

- Волнение всегда происходит у всех артистов, и я не исключение. Но уже, конечно, не то, как было вначале. Такое легкое, слегка.

А после концертов как расслабляетесь?

- Вот сегодня будем очень хорошо расслабляться: сразу в автобус и в славный город Чебоксары. Всю ночь просидим, часов до шести утра, в автобусе, потом будем спать.

Там тоже концерты?

- Да. Ну опять, как сегодня, до 3-х проспим, поедem на эфир.

У вас плотный гастрольный график?

- Да, пока да сейчас идет, до 9-го числа.

А как вы отдыхаете? Где вы обычно свой отпуск проводите?

- А у меня нет отпуска. Потому что я нигде не работаю.

Вообще нет?

- Я зарабатываю на жизнь своей продукцией.

И вообще никогда не отдыхаете, никуда не ездите?

- Ну, много семейных проблем, во-первых, и по работе много проблем. Моя работа – это

с т у д и я :
з а п и с ы в а т ь
альбом, сочинять
его, аранжировать,
и сделать хорошую
продукцию.

**Допустим, когда
ваше творчество
не будет
приносить вам
денег, чем вы**

**будете заниматься? И вообще,
чем бы вы занимались, если бы
вы не пели?**

- Буду петь до упора.

**А деньги зарабатывать тогда
каким образом?**

- Ну, мне кажется, что моя музыка
будет хаваться. Если мы 10 лет
продержались на том же уровне,
то есть мы не падаем, даже
наоборот, ну, бывают поднятия.
Последний альбом, например, по

*“Моя работа – это
студия: записывать
альбом, сочинять
его, аранжировать,
и сделать хорошую
продукцию.”*

студии «Союз», вот по самой основной, занял второе место после сборника. На первом сборник был, «Союз-19», что ли, а мы там... ну, практически как группа мы на первом месте. Так что по раскупаемости у нас все в порядке, я думаю, так это и будет. Главное – делать песни хорошие, чтобы нравились.

А жена с вами не ездит на гастролы?

- Нет.

Никогда?

- Нет.

На гастролях же обычно бывает очень много соблазнов всяких. Как вы, верный муж вообще? Поклонницы всякие, наверное, подстерегают?

- Ну, артистическая жизнь, она довольно сложная. Достаточно прочитать интервью со многими популярными артистами. Как я читаю, то у всех все одно и то же. Я, может быть, тоже не исключение.

А жена как к этому относится? Или она уже привыкла?

- У меня просто сейчас дети, жена сидит дома. В основном я живу дома, в Москве я работаю, практически половину времени

провожу или в Москве, или на гастролях. Ей, конечно, трудно, но что поделать. Отказываться от славы и идти на завод, это невозможно. Никто на это не пойдет никогда.

Понятно. Кто-то из великих сказал, что в мире есть три наркотика, это секс, деньги и власть. Вам что из этих трех ближе?

- Секс и деньги. Но деньги на первом месте. *(смеется)*

Понятно. В политику никогда не хотелось?

- Нет, я не люблю эти дела.

У вас нет своего водителя?

- Нет. А зачем он мне нужен? Я сам могу водить.

И телохранителей никаких?

- Никаких. Я сам могу справиться.

Понятно. А вообще в гастролях, когда вы контракты подписываете, у вас много каких-то таких условий? Допустим, Киркоров требует «Чайку» себе к самолету. Вы вообще привередливый человек?

- Нет, я совсем непривередливый, поэтому часто находимся в очень неудобных

условиях, но такова гастрольная жизнь.

У Киркорова свои прибаамбасы. Он и стоит дороже, он и раскручен, это искусственная суперзвезда. А у нас другой план, потому что мы чисто народные, потому что по раскупаемости мы убираем Киркорова в 10, в 100 раз даже, а по эфирам он нас убирает, то есть по славе. Потому что как делаются суперзвезды, это уже всем ясно. Это на в я з ы в а ю т человеку эфирами и всем. А песни практически не суперские, чтобы от них так... поэтому они мало покупаются.

Последние ваши песни, они немножко другие. Для чего вот этот уход, для того, чтобы прорваться в теле- и радиоэфир, или это просто это такое новое у вас мироощущение?

- Это новое мироощущение. Я сочиняю песню такую, которая нравится мне. А значит, мое мнение совпадает с народным. Потому что я среди народа всю жизнь прожил. Артистами не

рождаются. Если бы мне сказали 10 лет назад, что я буду артистом, я бы просто рассмеялся.

А образование...

- Все в жизни перевернуто. Я свою жизнь могу поделить на две части: до «Сектора газа» и после. Это совершенно две разные жизни. И от этой жизни отказываться... отказаться, я

д у м а ю , не в состоянии ни один человек в мире.

У вас музыкальное образование?

- Нет, у меня среднее.

Среднее?

- Да. Это просто спонтанно пришло, на ве я л о . В

Воронеже открылся рок-клуб, ну, и стали выходить молодые группы, исполнять песни. Там, про мир, нытье — вот это, ноют-ноют. Ну это, меня просто подзадело, я с детства не люблю нудную и детскую музыку. Я с детства слушал «Rolling Stones», «Creedence», «Beatles», «Slade» благодаря своим старшим братьям. Вот, и мне захотелось выйти и дать гари. Я вышел и дал.

Дата: 03.12.1997 г.

Место: г.Пенза

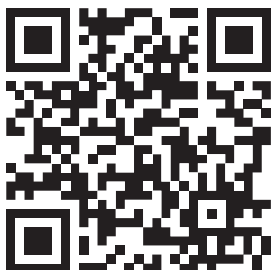
Передача: -

Телеканал: любительская съемка

Интервьюер: -

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=12>

Юр, ходят слухи, что «Сектор газа» распадается или так, сплетни?

- Как может распасться?

Нет, я имею в виду, расходятся.

- Это я и музыканты.

Ну, вы петь будете продолжать в ближайшее время?

- Пока я - живой, «Сектор» будет существовать.

Понятно. Так, еще. И вообще, у

вас клипы существуют какие-нибудь? Если существуют, то какие?

- Три клипа: «Колхозный панк», «Лирика» и «Туман».

Так, последний, извиняюсь, последний вопрос. На «Пора домой» – клип не намечается?

- Да сделали там ребята какую-то пургу, типа клипа. Я не знаю, вроде нормально.

Спасибо большое.

Дата: 26.02.1998 г.

Место: г.Киров

Передача: «Полчаса с ...»

Телеканал: 9-й канал кировского ТВ

Интервьюер: Елена Овчинникова

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=13>

Понапрасну нас пугали нелюбовью Юрия Клинских к журналистам. Однако, при ближайшем рассмотрении солист группы «Сектор газа», более вам известный как Юрий Хой, оказался очень общительным и приятным человеком. Единственное, в чем я теперь уверена, так это в том, что концерты

**«Сектора» н е л ь з я
п о с е щ а т ь
л ю д я м ,
з а м у ч е н н ы м
п р и с т у п а м и
х а н ж е с т в а и
о к о н ч и в ш и м и
и н с т и т у т ы
б л а г о р о д н ы х
д е в и ц . И если вы
с е б я о т н о с и т е к
э т и м л ю д я м , т о
в ы е щ е у с п е е т е**

*“В основном дети
гениев или
моральные уроды,
или дебилы, в
основном, которые
за счет славы своих
отцов там садятся
на наркоту.”*

**вы еще успеете
свои телевизоры.**

Название «Сектор газа», это у вас такие географические заморочки, философские проявления или лингвистический талант, почему вот так?

- Нет, это экологические заморочки. В Воронеже район очень задымлен, я там живу, и я этот район просто назвал «сектор

газа», и так назвал эту группу.

То есть вы автор названия?

- Да. Ну, и просто заодно оно все-таки часто, это название, по ящику проскальзывает, ну это израильские дела.

В том-то и дело.

- Но я не еврей. И просто звучное, хорошее название, и необычное.

**А вы себя
считаете
талантливым
человеком?**

- Да, считаю.

**У вас есть две
дочери. Ваши
дочери что из
с е б я
представляют,
вот именно
уровень, будем**

**так говорить, талантливости?
Они пошли в отца?**

- Они еще маленькие. Старшей 11 лет, младшей 3 года. Я пока не знаю, что у них разовьется или нет в будущем.

Все равно же видно.

- Я их не заставляю заниматься на музыкальных инструментах, там учиться на пианино. И они этого вроде не хотят, ну и пусть живут.

Обычно по наследству очень редко переходит талант.

Ну, вы хотите сказать, на детях гениев природа отдыхает?

- Да, в основном дети гениев или моральные уроды или дебилы, в основном, которые за счет славы своих отцов там садятся на наркоту, все дела. Хотя, с другой стороны, их можно понять, им тоже нетрудно, когда ты являешься сыном какого-то популярного человека...

Ребенком звезды быть сложно.

- Это очень трудно, и поэтому мне их и жалко, и я им не завидую.

На кого похожи ваши дочери, на вас или на вашу жену?

- 50 на 50. Кто видит меня, а жену не видит, говорят, что в копейку я. Кто видит жену, не видит меня, говорит, что в копейку она.

Если бы вы не пели...

- Я бы до сих пор работал или грузчиком, или не знаю где, потому что с бизнесом у меня чего-то сложновато, я не шустрый, не могу шуршать. Скорее всего, был бы таким же рабочим, как и был раньше.

Насколько вы подвижны? Вы утром просыпаетесь, глаза открываете: о, Боже, у меня вот

это, вот это, вот это, вот это. Вы подвижны или вот вы инертны?

- Нет, энергии мне хватает, то же самое, что и раньше, я себя так чувствую, вот, а чисто морально чувствуешь, что взрослеешь и смотришь немного по-другому на жизнь.

Вы считаете, что вы взрослеете?

- Да.

Обычно мужчины в таком возрасте уже матерюют, вы юны?

- Да, я в душе еще ребенок.

Это слышно по песням. Скажите, вы используете ненормативную лексику, вы, в общем... И вы никогда не перешагиваете грань, вы не уходите в вульгарность, не становитесь вульгарным. Я слушаю вас и, вы знаете, когда начинается откровенный мат, мне делается просто смешно. Как вам удастся не стать вульгарным, используя крепкие российские выражения?

- Потому что не стремлюсь ругаться матом. Просто бывают такие песни и такая строчка, что именно без этого слова не

обойтись. Если заменить, это будет уже не так звучать. Ругаться матом надо просто уметь, это своеобразный талант.

Пилотаж такой нужен.

- Да, просто я когда, помню, был маленький, и также старался что-то ругнуться, мне старший брат сказал: если не умеешь ругаться, лучше не ругайся.

То есть вы используете мат, используете эту лексику только в песнях? А в жизни у вас, я смотрю, совершенно нормальный, я в интервью слышала других, у вас очень приличный литературный язык.

- Есть такая, «Русский мат» называется, там «матом кроют генералы, матом кроют продавцы», то есть вся страна наша ругается. Если вы были бы в Госдуме на совещании без телевидения и видели бы, что они там вытворяют, они ругаются хуже сапожников! То есть практически ругаются все. Если у меня дома иногда выскочит мат, даже при

детях, я не зарубаюсь, потому что они на улице услышат в 100 раз его больше.

А любимый тип женщин существует у вас?

- Да, мне нравятся девчонки, чтобы они были не дурами, чтобы с ними можно было пообщаться без всяких понтов. Чтоб были такие нормальные, немного

скромные, немного шустрые девчонки, и чтоб у них у них были не очень кривые ноги, и не очень страшные морды.

Скажите, пожалуйста, что-то продеформировалось с возрастом, вот

разумная женщина, она сейчас у вас востребована или вы всегда любили женщин неглупых? Вы вначале по одежке встречали, по уму провожали?

- Вначале встречаешь, да, по лицу, а провожаешь по уму. А сейчас просто их уже издалека видно, сразу за версту, какая она.

Бывает ли у вас состояние депрессии?

*“Если вы были бы в
Госдуме на
совещании без
телевидения и
видели бы, что они
там вытворяют,
они ругаются хуже
сапожников!”*

- Бывает.

Как происходит, что вы ощущаете? И если возможно, как выходите из состояния депрессии?

- Ну выходить надо просто чем-то отвлечься, прежде всего. Просто в последнее время у меня было сразу, как исполнилось 33 года, сразу за полгода было три аварии

на машине, и в последней аварии меня еще к тому же сбила машина. То есть когда мы разбирались, меня машина сбила, у меня перелом ключицы, кстати, еще пока не зажило. Я просто без гипса пока хожу. Гипс я сразу снял практически.

Вот, и небольшой депрессняк, конечно, был, конкретно, просто «попал» на деньги, и со здоровьем. Ну, сейчас все нормально, из этого состояния я уже выхожу. Почти вышел.

Ну, а как это решается? Знаете, кто пьет, кто наркотики, кто во что горазд.

- Это провести время с близким человеком, с хорошими друзьями.

Скажите, а вот та команда, в которой...

- Только не оставаться одному.

А та команда, в которой вы работаете, это единомышленники, это те люди, в любой ситуации с которыми можно говорить, о чем угодно, или у вас другие какие-то отношения в команде?

“Мы приятели в коллективе, да, не сказать, что друзья, потому что в Воронеже у каждого там своя тусовка, своя жизнь.”

- Нет, мы приятели в коллективе, да, не сказать, что друзья, потому что в Воронеже у каждого там своя тусовка, своя жизнь. Ну уже взрослые люди, они же не гуляют по улицам. У каждого свои девчонки, там,

жены, вот. Но когда чего надо, мы всегда друг другу помогаем. Всегда. Вот. А по музыкальной линии они не единомышленники, потому что каждый любит свое. Можно даже рассудить по инструментам. Гитарист любит Стив Вэя, Ван Халлена, то есть гитарные дела. Барабанщик любит барабанные дела. Мне в последнее время нравится рэп, потому что я как певец, а там в

основном говорят. Вот, ну, и каждый музыкант у нас индивидуален, каждому нравится совершенно другая музыка.

Вот русский человек очень певучий человек. Скажите, пожалуйста, когда никого нет дома, когда такое настроение, вы что поете, чьи песни?

- Пою или слушаю?

Ну, вы знаете, вот ходит человек по квартире, мурлычет что-то там про себя, бывает у вас такое?

- Я пою рэп на английском языке, то есть на рыбьем языке, на птичьем. На птичьем. Кстати, о птичках.

А из своих что больше всего поете?

- Из своих? Свои я не пою, они мне и так уже надоели.

Ясно. Я вас перебила, вы сказали «кстати, о птичках».

- Ну, то есть на птичьем языке я пою. Я английский не знаю, так, что-то ломаю, мне просто последнее время нравятся такие

группы, как «Urban Dance Squad», «Clawfinger», тяжелый рэп и в последнее время моя сейчас самая любимая группа – это «Insane Clown Posse».

Когда-нибудь доводилось вам детям петь колыбельные свои, своим детям?

- А, ну, когда они маленькие, грудные были, мурлыкал, конечно.

Проваше отношение к наркотикам я уже слышала, что вы говорили, что вы пробоvalи многое.

- Да, я еще раз скажу, что перепробовал практически все наркотики, но ни к

одним не привык и не собираюсь привыкать, потому что все это зло, и я не хочу зависеть ни от чего.

Вы пробовали из любопытства или из какой-то...

- Из любопытства, конечно.

Скажите, как вы предпочитаете отдыхать, это природа, дом, квартира, друзья? Какой у вас

отдых?

- Мой любимый отдых – это, в первую очередь, природа. Ну, иногда можно посидеть где-нибудь на хате, с нормальными людьми.

Были ли вы где-то за границей, какие страны предпочитаете, отдых, река, море, что ваше?

- Любимый, конечно, море, песок. А были мы в Западной Германии и в Израиле, мы выступали там перед эмигрантами. Вот, и мне больше всего нравятся южные страны, но только чтобы было не очень жарко, а так, нормально.

Как вы поддерживаете спортивную форму, как вы поддерживаете вообще, вот я посмотрела, вы во время выступления курили. На мой взгляд, это связки, голос, это катастрофа. Как вы выносите, как вам удается ритм жизни такой выдержать?

- Ну, Пугачева тоже курит, начнем с этого, и курила всю жизнь.

А я не осуждаю, я сама курю.

- Ну вот и все. Мне это пока, на меня это не влияет, на мой голос. Спортивную форму я бросил, буквально полгода, до этого я качался. Даже не полгода, а год где-то, я год качался, потом

бросил. У меня сейчас опять немного упало. Сейчас ключица заживет, буду качаться опять. Чтоб поддерживать спортивную форму.

Наша съемочная группа, мы совсем недавно вернулись с чечено-дагестанской границы, мы были в Чечне. Вот с этим оператором мы вообще к ним ходили, вот. Ну, поскольку мы достаточно известны, у нас вышло пять программ, связанные с войной, с военной тематикой, ко мне обратились «спецы», ко мне обратились «краповики» кировские и нижегородские, и они просили передать вам огромный привет, вот, ну, видимо, за то, что вы есть, они вам благодарны, потому что мы уже убедились, что вы знаете... вот российские воины чувствуют, вернее, думают, что вы их певец. Вот они к вам как-то очень трепетно относятся. Скажите, пожалуйста, что вы думаете на эту тему? Как вы стали петь о военной тематике?

- Ну просто я сам служил в армии. Может, из-за этого. Просто мне это близко. А насчет того, что меня слушают в Чечне, это очень приятно. Ко мне не раз заезжали просто солдаты...

А я знаю.

- ОМОНовцы домой прям, тоже там, и поздравляли, и угощали. То есть я очень рад, что так все получилось. Что я жизнь прожил не даром.

Я не знаю, как вот...

- Что мои песни помогают им там жить.

Как вы очутились в армии? В каком возрасте? Звание, где вы служили, и вообще воспоминания?

- Я пошел в 18 лет, мне только исполнилось летом, и я сразу осенью пошел, через 3 месяца. Служил на Дальнем Востоке, механик-водитель. Полгода учебка, полтора года войска.

Воспоминания?

- ДМБ 82-84. Воспоминания нормальные. Там было, конечно, трудно, но я не жалею, что там был. Дает хороший заряд энергии на всю жизнь.

И вот эти воспоминания об армии заставляют вас петь вот эти песни?

- Да, только они.

То есть вам эта тема как бы вот неродная, если бы не было армии?

- Скорее всего, конечно.

Я хочу им пожелать, чтобы они остались живы, при их нелегкой профессии, и чтобы они не потеряли свои конечности, ни руки, ни ноги, и чтобы они не потеряли голову от этого. Потому что от этого некоторые сходят с ума. И потом, после этого, особо не спивались и не уходили в себя, то есть держали себя всегда в руках. И прежде всего хорошего здоровья и острого глаза, чтоб они целились хорошо и не промахивались, иначе врага не убьешь, он убьет тебя.

Я слышала, что вы говорили о том, что вы очень любите, и с самого детства читаете мистические книги. Это так?

- Да.

Я не поверю в то, что человек увлекается мистическими книгами, никогда в жизни не сталкиваясь с чем-нибудь мистическим. Скажите, пожалуйста, доводилось ли вам видеть нечто потустороннее, или вы думаете о том, что что-то видели? То есть любой здравомыслящий человек, впервые сталкиваясь именно с мистическим, начинает вначале не верить в себя, то есть в способности

своей головы.

- Ну, к примеру, возьмем армию. Когда я один раз стоял на посту, у нас за 30 километров от части был пост в лесу, склад боеприпасов, я прикорнул немного на вышке, деревянная вышка такая. И мне стал сниться сон, что надо мной наклонилась какая-то старуха, так мерзко засмеялась. И я резко проснулся, и как раз в это время в

к у с т а х
п о с л ы ш а л с я
ш о р о х . П о т о м
о к а з а л о с ь , ч т о т а м
б ы л б е г л ы й
п р е с т у п н и к , и ,
с к о р е е в с е г о , м н е
к а ж е т с я , е с л и б ы я
н е п р о с н у л с я , о н ,
с к о р е е в с е г о ,
о х о т и л с я з а м о и м
а в т о м а т о м , с к о р е е
в с е г о , м о г м е н я
п р и д у ш и т ь .

Вот, второй вариант. В городе Луганске мы жили там целую неделю и выезжали по мелким там городам по области, Красный Луч, Стаханов. Вот. И я пять дней спал на кровати, на одной. Потом на шестой мы там крепко нарезались в соседнем номере, и я уже встал, все, я пошел спать. Мне пацан говорит: давай еще немного выпьем. Ну, я еще два

*“Я еще два стакана
накатил и там
отрубился. И в эту
ночь упал потолок
на мою кровать и
разбомбил ее
вдребезги.”*

стакана накатил и там отрубился. И в эту ночь упал потолок на мою кровать и разбомбил ее вдребезги. То есть если бы я пошел спать, я бы с вами уже не стоял.

Так, ну, третий вариант, писали, это не со мной было, это писали в газете, «Украинская правда», что ли. На украинском языке написано, у меня дома еще есть

вырезка. Короче,
пацан купил
кассету
«Сектора»,
поставил ее в
магнитофон, ну,
стал слушать. А
потом магнитофон
сам стал все время
включаться и
крутить этот,
«Сектор газа». И
как его ни

выключали, из розетки выдергивали, он все равно работал. Пока не взяли кассету, разломали ее, выкинули, тогда он перестал работать. Не знаю, правда или нет, но это было написано. Можно еще вспомнить, но я пока еще... надо подумать.

**Скажите, пожалуйста, когда
люди, вот знаете,
сталкивающиеся с неким
мистическим проявлением в их**

жизни, обычно задают себе вопрос, кто ты, от Бога или от Дьявола. Вы от кого себя считаете?

- Я от Бога себя считаю.

Вы в Бога веруете?

- Да, по-своему.

То есть в церковь вы не ходите?

- Хожу.

Ходите?

- Но верю по-своему. И я уверен, что каждый человек верит все равно по-своему.

То есть Бог живет в вашей душе?

- Конечно.

Вы прекрасно знаете, что существует понятие ауры. Допустим, я знаю, что оно существует. Ваша аура, в вашем представлении, какого цвета у вас? Она разноцветная бывает.

- Я не знаю, какая у меня аура, какого цвета, я просто... когда я попал, помню, в одну потасовку в Москве, мне здорово досталось, ну, конечно, и я там, и тем досталось, но нам тоже, вот. И у меня были отбиты ребра, я

сходил к неплохому экстрасенсу. Она сказала, что у меня очень мощное биополе, ну, когда она прислоняла это... висячий болтик на веревке, то есть она отклонялась практически до самого конца квартиры. Вот, говорит мощное биополе и очень большая энергия.

Да, это слышно. Руку протяните вот так вот, ладонь. О-о-о! Слышите, как много?

- Я не слышу.

*“Я от Бога себя
считаю.”*

А я слышу, очень сильно от вас идет. Есть ли в жизни, чего вы боитесь? Вот я, допустим, боюсь
в ы с о т ы ,

глубины, тишины, темноты, то есть очень много. Есть ли в вашей жизни вот такой страх, который вы перешагиваете или не можете перешагнуть?

- Я боюсь неизвестности, то есть взять ту же темноту. Когда ничего не видишь, становится немного не по себе. Хотя если, когда я нахожусь в состоянии опьянения, то я практически ничего не боюсь. Я на мотоцикле и на кладбище ночью заезжал, на деревенское, на глухое. Высоты тоже не боюсь, потому что я и с тарзана прыгал, и

у меня мечта еще прыгнуть с парашюта, вот, это в Таллинне, с 80-метрового. Я боюсь больше всего тюрьму, заключения, неволю, потому что мы выступали на зонах, на некоторых, и мне достаточно было посмотреть, чтобы туда уже никогда не захотелось. Я вообще за то, чтобы со школьного возраста школьников водили на экскурсии на зоны, на тюрьмы, и, я думаю, уже никто бы не стал преступником.

То есть вы думаете, что уменьшится рост правонарушителей, если показать, как они там будут...

- Да, однозначно.

Вопрос такой, скажите, пожалуйста, если вся российская армия считает вас своим лицом, то получается, что уже российские заключенные, скорее всего, мужчины, которые сидят в заключении, полюбили ваши песни, потому что я смотрю, у вас есть и тюремная тематика

такая.

- Я знаю, у меня двоюродный брат сидел в тюрьме недавно, года три назад. И там «Сектор газа» просто любят без памяти. Особенно им понравилась «Сказка».

Вот сегодня одичавшая совершенно кировская молодежь, мне было, ну честно,

приятно на нее посмотреть. Скажите, пожалуйста, это норма поведения на ваших концертах или это какое-то такое, и вам это доставило удовлетворение или нет, то, вот как ведет себя кировская молодежь на

*“Я вообще за то,
чтобы со школьного
возраста
школьников водили
на экскурсии на
зоны, на тюрьмы, и,
я думаю, уже никто
бы не стал
преступником.”*

ваших концертах?

- Просто у нас песни, как вы заметили, очень ритмичные, заводные, и поэтому очень трудно усидеть на месте, и даже кто сидит, у него нога подлетает. Это так должно и быть, мне кажется.

Мужчина: А как от кировского концерта ощущения, в целом?

- Хорошие, полное удовлетворение.

Дата: 01.03.1998 г.

Место: г.Харьков

Передача: -

Телеканал: -

Интервьюер: -

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=19>

- На посту нас гаишники тормознули вот уже здесь, прямо за таможней: «Мы знаем там Хой, а Клинских мы не знаем!». Мне пришлось диск показывать, где там написано «Хой-Клинских». Ну, будет фигурировать и то, и то.

Группе больше десяти лет, а практически в любом справочнике, посвященном рок-музыке, там, российской, советской – вы не фигурируете. Как вы считаете, с чем это связано?

- Значит, нам судьбой суждено находиться в андеграунде.

Я читал, что у вас был какой-то конфликт с местными воронежскими властями, которые вам не давали играть у себя на родине.

- А они постоянно запрещают, местная администрация.

А сейчас то же самое творится? И вообще, тяжело вам давать концерты?

- Нет пророков в своем отечестве.

Тяжело вообще организовать концерт вашей группе где-нибудь на выезде?

- Да нет, везде, кстати, проходит нормально. За исключением некоторых городов, где

напрягаются там местные власти, боятся, что будем на сцене рыгать и плевать матом.

А например?

- Например, город Муром, город Ульяновск – такие коммунистические города.

Еще сегодня не было ни одного, так сказать, нецензурного выражения. Стареем, или как?

- Ну, а мы их никогда и не поем. Надо поддерживать корректность – в зал приходят и пожилые люди, и в возрасте, и с детьми. Так что надо соблюдать субординацию.

Вы живете постоянно в Воронеже. Это довольно непросто, если вы участвуете в шоу-бизнесе, варитесь во всей этой каше. У вас нет желания перебраться в Москву, в Питер, куда-нибудь ближе к центру?

- Есть, конечно, желание. Потом, постепенно будем его в жизнь воплощать.

Сейчас очень модно всякие ремиксы делать, всякие прибамбасы совместные, всякие концерты. Вы не собираетесь чего-нибудь такого выкинуть в духе а-ля Кобзон, там, а-ля вместе «Любэ» или тому подобные вещи?

- Нет, я хочу просто сделать ремиксы на свои старые песни, типа, как дань моде. Хотя я лично эту кислоту ненавижу. Но просто так, чисто для прикола попробуем сделать, как у нас это получится.

У меня, кстати, вопрос повзрослее. Может быть, немножко поменяется что-то в музыкальном отношении, я имею в виду?

- А это я сам не знаю. У меня постоянно что-то навеивает новое и я даже сам не знаю, что будет буквально через полгода.

Я читал, что вы собирались играть рэп. Вам нравится рэп?

- Да, я собираюсь в новом альбоме нарэповать песен шесть. Но только с текстами придется повозиться, чем он и труден по сравнению, по отношению с попсой. Два четверостишия сделал и небольшой припев – все, песня есть. А там надо целые рассказы писать. Но попробую.

Как вы вообще относитесь к

городу Харьков и как вот сегодня, вы считаете, прошел концерт?

- Ну, мы здесь второй раз и второй раз здесь принимают от и до – хорошо. То есть, люди если пришли на концерт, то они отрываются от души, они в принципе и пришли сюда отдохнуть.

В каком-то из альбомов было все - так и рассказано, и в некоторых песнях, о вашей личной биографии. Но они как-то так вот проходили более в уклон: бесшабашный алкоголик и тому подобные вещи. Можно ли

серьезно рассказать вкратце биографию свою?

- Я особо ничем не отличаюсь от своих сверстников и в основном от всех людей, я так же родился, так же учился в школе, так же служил в армии, вот и все. Просто навеяло, вот и стал сочинять.

Как познакомилась группа «Сектор газа» друг с другом?

“Я особо ничем не отличаюсь от своих сверстников и в основном от всех людей, я так же родился, так же учился в школе, так же служил в армии, вот и все. Просто навеяло, вот и стал сочинять.”

-Что?

«Сектор газа» группа как друг с другом познакомилась?

- А это уже в ходе процесса гастролей. Когда нас пригласили вообще гастролить, то я постепенно набрал хороших, грамотных музыкантов.

От этого, то есть, состав был, плавно менялся?

- Да, и состава как такого практически не было, все происходило в моем лице. Я брал музыкантов из других групп, типа взаймы, там, на концерте отыграть, вот и все. Конкретных не было.

Понятно, спасибо. В ваших песнях звучит такая откровенная пропаганда наркотиков, конопли и прочих вещей. Всякие комитеты, там, бешеных матерей не нависали по этому поводу?

- Нет, потому что они, мне кажется, звучат совсем не так, как у «Агаты Кристи». У нас не то что призыв идет, а чувствуется в них какой-то приколы, оттяг какой-то. Потому что, если вслушаться в песни – там это всерьез не воспринимается.

Скажите, как вам удается, вы – группа, о которой практически

невозможно прочитать в прессе, которая забыла, наверное, когда ее последний раз показывали по телевидению, собирать практически аншлаги в городах?

- Ну зато, например, последний альбом по рейтингу «Союза» был на втором месте после сборника «Союз-21», по-моему. То есть, как коллектив на первом по раскупаемости альбомов, раскупаемости кассет, дисков. Наверное, это говорит, просто народ не видит, но он слушает и покупает - ему нравится. А по телевидению просто: у них ассоциируется «Сектор» с грязными вонючими носками, поэтому они стараются отмахиваться. Они его, как такового, не слышали, хорошие песни - «Туман» и все остальные. Думают, что мы как пели про носки десять лет назад, так до сих пор и поем.

Все-таки сказывается возраст? Ну, то есть десять лет прошло...

- Конечно, конечно. Это уже сказывается и на текстах.

У меня сегодня было такое впечатление, что вы очень устали от всего этого дела, что вы на сцене стояли

неподвижно так.

- Нет, просто я за рулем – приехал с Воронежа, сегодня утром проснулся, и сейчас мне опять придется ехать в Воронеж, опять за рулем. Поэтому я и устал немного.

Спасибо. А чем сейчас живет группа? Вот, что вы сейчас делаете?

- Сейчас – сидим здесь.

Нет, имеется в виду – в этом году. Что уже сделано, что планируется? Новые альбомы, может, лазерные диски?

- Планируется новый альбом, сейчас делаем ремиксовый альбом и вообще новый, о котором только что говорил, будет срэпом.

Хочу еще, наметки есть, балладу сделать хорошую, типа а-ля «Ассерп». Ну, а там – не знаю, что на ум взбредет.

А вот насколько активно вы гастролируете, насколько

часто записываете студийные какие-то записи?

- Студийные записи мы пишем раз в год, кстати, в году где-то месяц уходит на студию.

Остальные живем так же, как и все: есть работа – работаем, нет работы – шуршим.

Ваши личные музыкальные пристрастия каковы?

- Ну в данный момент мне очень нравится, уже где-то год-два – такой тяжелый рэп, ближе к альтернативе.

«Red Hot Chili Peppers»?

- Ну да, есть еще «Head Crash», «Urban Dance Squad», «Product of Society». Ну «Clawfinger», но оно уже как-то приелось. Но это хорошая группа, последние альбомы пошли какие-то не те, наверное.

Это отразится, конечно, да, на новом альбоме немного?

- Конечно, отразится.

Дата: 14.04.1998 г.

Место: г.Омск

Передача: «Музыкальный nasos»

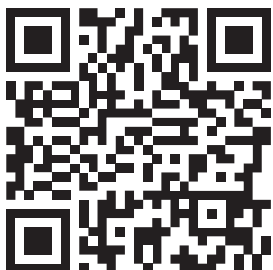
Телеканал: «ТелеОмск-АКМЭ»

Интервьюер: Ольга Кочеткова

Ссылки на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=18a>

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=18b>

Юрий, ваша группа имеет огромное количество поклонников с самого начала создания вашей группы, но, тем не менее, мы знаем о вас очень мало, вас по телевизору показывают очень редко, и вообще в прессе о вас очень мало информации. Поэтому не могли бы вы немного восполнить этот пробел? Расскажите, пожалуйста, о том, где вы начинали, как создавалась ваша группа, есть ли у вас музыкальное образование, ну, и просто о себе побольше.

- Нас показывают мало практически из-за того, что мы очень такая группа, можно сказать, скандальная, многие стремятся. А на некоторые передачи, например, такие, как «Акулы пера», я сам не иду, зачем идти туда позориться? Во-первых. А, во-вторых, лишний раз не хочу показывать свой фейс, потому что мне от этого мне легче живется. Я хожу спокойно, гуляю, где хочу, меня никто не знает, это прекрасно. Тем более от этого я ничего не теряю.

Группа образовалась в 1987 году при Воронежском рок-клубе. И так мы и существовали чисто по местному масштабу.

После того, как выпустились наши два, то есть третий и четвертый альбом, «Зловещие Мертвецы» и «Ядрёна вошь», у которых качество было более-менее нормальное, и оно попало в Москву, пошло на раскрутку, то мы сразу же по раскупаемости стали

на первом месте.

И с тех пор мы стали просто популярны.

Уже с Москвы приехали за нами люди, и уже просто внаглую, за шкирок взяли, поехали, хоть заработаешь

деньги что-то. А я в это время работал грузчиком. Ну, нас приехали и забрали.

Вот, такая была карьера.

Я никогда не стремился ни к чему, не пробивался, просто как-то все получилось само по себе. Так что насчет этого у меня проблем не было. Вот, образовалась она в 87-м году, как я уже сказал, и до 90-го года... в 1990 году о нас только узнали, в 1991 мы стали гастролировать по стране и

“Я никогда не стремился ни к чему, не пробивался, просто как-то все получилось само по себе.”

автоматически записывать очередные альбомы.

На данный момент у нас уже 11 альбомов, 13 компакт-дисков, 2 винила, вроде бы и все. А, у меня среднее образование школьное, и все, я не заканчивал ничего, я ни нот не знаю, ничего. Это, с другой стороны, по-моему, даже лучше, чем если бы я что-то закончил. Иначе б я такую простую и легко доходящую до народа музыку не сочинял бы. Потому что я сложнее просто не в состоянии сочинить.

А если бы я был слишком такой подкованный по музыке, то, мне кажется, музыка была бы намного сложнее, ударился куда-нибудь в джаз, и все. Это очень такая, узконаправленная музыка.

И вообще, насчет джаза я хочу сказать, что мне это, мне кажется, лично мое мнение, что это музыка для самих музыкантов. Потому что я насколько знаю, джаз любят только сами музыканты. Потому что свобода импровизации их привлекает. А слушают буквально на один процент, и то те, наверное, кто когда-то учился в музыкальной школе. Это лично мое мнение. Все.

Скажите, пожалуйста, испытывали когда-нибудь вы очень сильное давление со

стороны цензуры? Запрещали ли ваши песни?

- Да, и испытываем до сих пор. Потому что по радио, по телевидению нас в основном, особенно клипы, в основном не пускают из-за того, что они не знают, какая песня хорошая, плохая.

Они, как правило, вообще «Сектор» не слышали, они только понаслышке, и ассоциируют группу с грязными вонючими носками. Как у нас есть такая песня, в ранней молодости. Да, вот, и поэтому они даже не представляют, во всех радиостанциях, куда мы приезжаем, ставим музыку, там диск, они начинают слушать песни, говорят, песни нормальные такие, дай переписать, туда-сюда. То есть они практически не слушают. Вот, из-за этого все и проблемы.

Скажите, пожалуйста, изменился ли состав группы со времени ее образования?

- Да, конечно, он изменился почти что на 100 процентов, кроме... да, на 100 процентов. Вначале было два человека, они были тоже не музыканты, типа, ну, дворовые так мы как пацаны собрались. Один барабанщик, который с горем

пополам стучал, потом басист пришел, тоже он последний раз играл в школе. И в рок-клубе когда мы играли, я просто в основном приглашал гитаристов из других групп. Попрошу там, пару раз репетнем, там тем более песни были очень простые, там особо изучать ничего не надо. Вот, так все и было. А потом, когда уже нас пригласили выступать, я набрал в Воронеже профессиональных музыкантов, почти у всех музыкальное образование, все играли в таких престижных по тем временам воронежских группах, вот и стал их гастролировать.

Со временем кто-то уходил, кто-то спивался, кто-то там был недоволен зарплатой, потому что по тем временам у нас бывший директор забирал 50 процентов, остальное мы делили, и, было, конечно, очень невыгодно даже работать. Кто-то в бизнес

ударился. Ну, а сейчас состав уже года 4 держится, и, дай Бог, так оно и будет. Уже полная сыгранность, и, самое что замечательное, что как музыкант, как человек, все вместе у каждого совместилось, что очень редко. Как правило, бывает, если

хороший музыкант, то плохой человек, или наоборот. А сейчас полный комфорт.

С к а ж и т е , пожалуйста, вот ваши стихи отличаются таким большим остроумием. Вы как, с детства пишете стихи или же у вас это проснулось уже после того, как вы создали группу?

- Ну, сразу все не бывает. Я первое

стихотворение сочинил где-то классе, наверное, в третьем, помню, про весну чего-то такое. Потом до армии на гитаре научился играть, и вот чего-то пытался сделать. Ну, песни были примитивные, про любовь, всякая там мелочь. А потом опять это затерлось. Потом, когда я пришел

“Со временем кто-то уходил, кто-то спивался, кто-то там был недоволен зарплатой, потому что по тем временам у нас бывший директор забирал 50 процентов, остальное мы делили, и, было очень невыгодно даже работать.”

с армии, работал на заводе и ни о чем не думал. И когда открылся рок-клуб, я посмотрел на самодеятельные группы, мне не нравилась их беднота в темах. Что-то о мире пели, помню, о любви, ну о чем-то таком, непонятном. Я решил тряхнуть стариной и попробовать что-то сделать, сочинить. Но уже опыт остался, и у меня стало почему-то получаться очень хорошо. И это всем понравилось, и вот так и пошло.

Расскажите, пожалуйста, о своих музыкальных кумирах.

- Ну, я был рокером с детства, можно сказать, с первого класса. Благодаря моим старшим братьям, которые на 10 лет старше меня. Они слушали по тем временам «Rolling Stones», «Beatles», «Creedence», «Slade». Вот, и я слушал их записи, и так въехал в этот рок, что до сих пор я из него выехать уже не могу. Это уже у меня в крови. Так что я патологически люблю рок и никогда не полюблю, мне кажется, другую музыку.

А как вы охарактеризуете стиль своей группы?

- Наш стиль очень трудно охарактеризовать, хотя конкретно если назвать, то можно назвать

его фьюжен, это сплав всех стилей.

Спасибо большое.

Ну, продолжение, в общем, да, разговора, про «Deer Purple».

- Ну, в основном мне нравилась заводная музыка, ритмичная, почему мне и до сих пор, вот сейчас я въехал в тяжелый рэп, потому что там четкая ритмика и плюс рокерские гитары. Раньше мне ломал почему-то «Deer Purple», «Beatles». Мне вообще «Beatles» очень трудно назвать роком, за исключением некоторых вещей. Они больше были, такие слащавые баллады, они и славились балладами, «Let It Be», вот эти все дела. Это был не рок. Рок был, это «Slade», это «Rolling Stones», это был настоящий рок. И они до сих пор держатся. Элис Купер, Оззи Осборн. Это мои кумиры. Особенно мне нравится, что они сейчас старперы, им по 50 с чем-то лет, и вот смотришь клипы, у них прет такая энергетика, от которой просто съезжает крыша. И на которых надо равняться, что, я надеюсь, когда мне будет, дай Бог, если я доживу, 50 и выше, я надеюсь, что я с такой же энергией буду бахать такую же заводную рокерскую музыку.

Вы со своей группой играете какие-нибудь произведения ваших кумиров, просто на репетициях или где-нибудь на концертах даже?

- Нет, ну это практически мои кумиры. У нас в группе каждый человек индивидуален и каждый любит слушать свою музыку. Как я понял, слушают ту музыку, к которым относятся их музыкальный инструмент. Например, гитарист любит слушать «Van Halen», Стива Вея. Клавишник – более такую, клавишную музыку.

Я почему-то люблю, в последний момент, опять же, рэп, потому что рэп – там в основном вокал преобладает, там в основном идет речь, а я, как вокалист, мне, может, из-за этого нравится. На концертах – практически нет, потому что у нас репетиций вообще не бывает.

Мы разучиваем музыку, например, если приходит новый музыкант – я просто записываю ему на кассету все песни, которые мы играем, он на кассете дома слушает и снимает. Ну а потом может соберемся один раз, прогоним быстро – и все.

Потому что я лично репетировать не люблю и как-то у нас не

принято, все как-то спонтанно происходит.

Расскажите, пожалуйста, как часто вы гастролируете?

- С 91-го года, когда мы начали гастролировать, до 93-го – были сплошные чesы, можно сказать, почти что каждый день. Потом был такой сильный спад, года два, гастролей практически не было. Где-то в месяц может один концерт был, если вот так, в общем. Но тогда наступили такие времена суровые для всех музыкантов практически, никто не выступал, мы были не исключением.

А сейчас снова уже налаживается, вот уже 2-й год, как-то не супер, как раньше, но концерты понемногу движутся, то есть на жизнь более-менее хватает. Я имею в виду музыкантам, потому что у меня дополнительная оплата еще идет за авторские, за альбомы, я выпускаю альбомы.

Так как альбомы я выпускаю практически один, то мне все и капает. То есть жить можно, не работая при этом на заводе. Давайте еще.

Расскажите, пожалуйста, о том, где вы сейчас живете.

- Все время я жил в Воронеже, и до сего времени, но сейчас я более, все чаще и чаще нахожусь в Москве, потому что мне приходится там находиться. Как я понял, в Москве находиться просто необходимо. Воронеж – это равносильно уехать в какую-то деревню и просто сидеть там вот так, и все, делать больше нечего. В

Воронеже, то есть в Москве – вся работа, это центр. Почему все музыканты, кто хоть как-то раскрутился – все стекаются в Москву.

Скажите, пожалуйста, а как относятся ваши друзья в Воронеже и, может быть, семья ваша, родственники к вашему творчеству?

- Ну мне кажется, что плохо, потому что я пропадаю, практически меня дома не бывает, только из-за этого. Я считаю, это самое главное для них, я, самое главное, чтобы был дома. А друзья – и для друзей тоже. Чего интересно, у меня друзей

практически не осталось, вот чего плохо. Потому что я в Воронеже уже редко очень бываю, даже если и бываю, то мне некогда с ними встретиться там, посидеть. Уже все обзавелись там женами, туда-сюда. Раньше друзья – это как, это, например, ты работаешь на заводе, там у тебя приятели, потом у тебя по двору приятели,

“Чего интересно, у меня друзей практически не осталось, вот чего плохо. Потому что я в Воронеже уже редко очень бываю, даже если и бываю, то мне некогда с ними встретиться.”

там каждый день, у тебя планы на выходные – договорились, встретились, погуляли. А так, как если ты срываешься буквально на неделю самое большое – то по семье соскучишься, хочется хоть с ними немного посидеть, с

детьми. У меня на друзей как-то и времени не хватает, и получается, что друзей практически нет.

С одной стороны, быть артистом хорошо, а с другой – плохо, палка о двух концах. Так что если раньше, даже вот кто-то думает, мечтает вылезти – то в этом ничего хорошего нет, и кто-то многое не теряет, если он не

прорвется. За исключением только финансов. Опять же, смотря кому как повезет.

Вопросы еще есть?

По поводу конкуренции. Вы как приехали из Воронежа, вас не сильно зажимали? Местные музыканты обычно как относятся?

- Нет, потому что у нас музыка совершенно не похожа на остальных. Аналогичных групп практически нет и нас не принимают просто ни попса, ни рокеры. То есть рокеры считают, что это не рок, попса считает, что это не попса, так что мы где-то

“Аналогичных групп практически нет и нас не принимают просто ни попса, ни рокеры. То есть рокеры считают, что это не рок, попса считает, что это не попса.”

посередине находимся. Но это нас не ломает, потому что по рейтингам, по раскупаемости вот последнего альбома мы на первых местах, это самое главное. Остальное пофигу.

Да, это вообще удивительно, что вас редко показывают. О вас практически ничего не пишут, но тем не менее, вы очень и очень популярны. Это

просто на самом деле феномен вашего творчества.

- А в этом заключается прикол.

Да, может быть.

- Самое главное, чтобы была хорошая музыка, а не так, как делать плохую музыку, мягко говоря, и навязывать ее народу. Она, конечно, притирается, она

входит им в кровь и им хочется сходить, посмотреть. Взять тех же «Иванушки International», люди работают под фонограмму там, конечно, им уже старперы сделали музыку такую, эстрадную, все. Но, опять же, оно нравится, потому что не слазит с

экрана. У нас немного другое, хотя из-за этого тоже мы иногда теряем, народ не идет на концерты, потому что половина не верят, что это приедет настоящий. Особенно если взять мелкие города, они просто на концерт приходят, после концерта, и говорят: «Мы просто не верим, что настоящий, черт его знает». По ящику особо не видно, на лицо не

узнаешь, какая-то левота приедет и все. Так ломает, потому что ящик – это волшебная сила. Я потому что сам был слушателем, ходил на концерт, когда ты смотришь по телевизору – тебе хочется сходить на концерт, просто посмотреть на него живого, только из-за этого.

Ну, палка, опять же, о двух концах, если по ящику ты будешь постоянно мельтешить – жизнь получится очень скованная и неприятная. Как у Киркорова мечта, например – на метро прокатиться, меня прикололо. Я спокойно катаюсь, мне плевать. Я спокойно хожу по магазинам, что хочу, то и делаю, это мне кажется,

самое лучшее на свете.

Я не завидую ни киноактерам, ни эстрадным певцам популярным. Они живут в золотой клетке и даже в Москве им очень трудно.

Я вот, в Воронеже, например, в моем районе меня практически все знают, и я уже чувствую себя дискомфортно, потому что поэтому я с Воронежа стараюсь побыстрее сломиться, там не то.

Очень чувствуешь себя неудобно, вот выходишь на улицу и как будто теряешь голову. Так что врагу не пожелаешь такое состояние. И, поэтому я к этому не стремлюсь, меня устраивает то, что есть. Вот и все.

Спасибо большое.

Дата: 27.04.1998 г.

Место: г.Новокузнецк

Передача: «Я молодой»

Телеканал: «НовоТВ»

Интервьюер: Дмитрий Рыбкин

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=17>

Употребляете что-нибудь? Травку или еще что-нибудь?

- Ну, если удастся где-нибудь раздобыть, конечно, можно немного расслабиться. На концерт, мне кажется, выходить идеально трезвым, это вообще нельзя. Это преступление. Как всех валят, на тебя давит энергия - сидит такое большое количество зрителей, и все давят, ты просто теряешься. Когда ты немного расслаблен, так, немного, чем-то взбодрен, то намного веселее концерт проходит.

Взять хотя бы, по ящику смотрю, мне смешно, как Филипп, там, его хвалят, Филипп Киркоров, как он два часа живьем поет на сцене. Конечно, любой бабушке 70-летней дай такую дорогу кокаина, она будет тебе двигать сутки: скакать там, прыгать. Вот и все дела.

Юрий, вот у вас довольно интересное направление в вашей работе, это деревенская тема.

- Ну, в деревне я просто жил на каникулах у бабки, когда я учился в школе. Слава Богу, были живы бабушка с дедушкой, и я летом, то есть где-то к концу мая, уже последние уроки заканчиваются, я там портфель фью, я учиться

ненавидел. Ну, короче, у меня в аттестате одни тройки в конце, когда 10-классное образование, и одни тройки. Четверка только по физкультуре. Вот. А когда плохо учишься, тебе неохота, естественно, учиться. Это не говорило о том, что я там был... Хорошо в деревне летом - это сильный кайф. Там был мопед, девчонки, речка. Кайф!

С каких лет начали встречаться с девчонками?

- Я лет с 12-ти, наверное. А чтобы так, войти так в конкретное положение, то с 15-ти.

Есть вопросы?

Вопрос из зала: Играешь ли ты какие-нибудь виртуозные гитарные вещи?

- На каком-нибудь музыкальном инструменте?

Вопрос из зала: На гитаре.

- Нет, на гитаре, нет. Я вообще на гитаре могу играть, как любой дворовый пацан. Просто ритм, на запись я играю все ритмовые вещи. У меня это, правда, хорошо получается, я ритм жестко выбиваю. А вот эти ковыряния... Пробовал, хотел, старался - не идет, хоть убей! То есть умею играть на всех инструментах, на синтезаторе я аранжировки сам

забиваю в основном, последнее время, где-то альбомов пять. Вот. Но виртуозно я не могу играть ни на одном музыкальном инструменте.

Вопрос из зала: У вас в свое время была сказка про Кощея, еще, если не ошибаюсь, про Красную Шапочку. Вы не планируете выпустить еще что-то подобное?

- Про Красную у нас не было вообще-то, только про Кощея. Планирую еще сделать «По щ у ч ь е м у велению». Ну сейчас пока только там, только немного задумки есть. Я ту сказку

года три делал. Я думаю, года через два она выйдет.

Задумок много просто, а лень не дает иной раз. Бывают и проблемы бытовые, шуршишь там. Например, взял, бахнул тачку. Я, кстати, за эти полгода три раза разбил ее. То есть как исполнилось 33 года, пошла полоса невезения. Кстати, вот спрашивают, почему сейчас нет альбома. Я думаю сейчас вот

дожить до 27 июля, мне исполнится 34, тогда пойдет полоса везения, и пойдут альбомы. Сейчас у меня что-то не получается. Ну как, вот этот рейвовский альбом так делаю более-менее нормально.

Кстати, какие-то музыкальные продюсеры пытаются в вас вкладывать деньги?

- Нет, у нас никогда не было этих продюсеров. То есть мы сами себя продюсируем. Вернее, не мы, а я. На концертах зарабатываешь деньги - раз, с а л ь б о м о в предыдущих тебе идут проценты - два, авторские,

исполнительские. Набираешь бабки, садишься в студию, делаешь новый альбом, набираешь опять колы, и опять пошел процесс.

Ну вам это интересно?

- Конечно, я нашел в жизни свое. То есть я всю жизнь вот так тыкался туда-сюда, меня отовсюду то выгоняли, то сам уходил. А это действительно, раньше для меня это было как

“Я нашел в жизни свое. То есть я всю жизнь вот так тыкался туда-сюда, меня отовсюду то выгоняли, то сам уходил.”

интересно, как мое хобби, ну просто, ночью делать нечего. Я ночная птица, ночами не сплю. Сидишь, что-нибудь там делаешь, чтобы в рок-клубе потом выйти там, что-нибудь, дать гари. Ну, раньше как, конкуренция там, выйдет на сцену какая-то группа, типа там, «Гравитация». В галстучках ребята, и начинают что-то, «мы в борьбе за мир», какую-нибудь херню там, вообще слушать противно. Блин, сейчас надо что-нибудь поконкретнее сделать, как дать, чтобы все попадали. Ну, просто интересно, там какие деньги.

А что, борьба за мир – это...

- Да ну, брось, в борьбе за мир. В борьбе за мир надо петь коммунистическим маршем там таким, знаешь. К року это вообще не подходит. Если ты поешь рок, так пой что-нибудь такое, знаешь, раздавлю, задушу там, ну, такое, агрессивное, мощное что-нибудь. Эх, чтоб, твою мать!

Что такое «про мир», давай еще

пионерские песни давай под рок петь. Все это туфта. Вот я посвоему так с этим и боролся, я с детства ненавидел детские песни вот эти, «из чего же сделаны мальчишки». По ящику крутят, меня тошнило от них. Дотошнило, что я стал на них пародии делать. Я просто их ненавижу. А тем более я уверен, что и мои

*“Никому не
нравилось то, чего
не может
нравиться вообще.
Как может
понравиться песня
«Наши бедные
желудки-лудки-лудки
были очень голодны-
ны-ны»?!”*

ровесники, и вот которые сейчас, молодежь, вот им там навязывают какую-то музыку, ну, сейчас, слава Богу, наверное, нет, а вот раньше, помнишь, пионерами были, там, на линейках пели там всякую херню, там, «Взвейся кострами».

А потом, домой приходишь, слушаешь какой-нибудь там, Запад, «Slade», как дашь, по тем временам это было в жилу вообще. И все так делали, никому не нравилось то, чего не может нравиться вообще. Как может понравиться песня «Наши бедные желудки-лудки-лудки были очень голодны-ны-ны»?! Ну это пионерские песни. Я вообще

падал.

Ну ладно, давай другой вопрос.

Охарактеризуйте, пожалуйста, нынешнюю молодежь. Отличается ли она, например, от молодежи, которая была 10 лет назад?

- Да нет, то же самое. Просто сейчас мода немного там другая. Сейчас я делаю... Если 10 лет назад молодежь траву еще мало знала, то сейчас в любой деревушке все курят. В школу зайдешь, там дым, кумар стоит всюю. А раньше, когда я был маленький, когда мне было, вот до армии там, 15 лет, вообще не знал, что это такое. Мы только синюшничали.

Вот вы являетесь автором проекта и постоянно во главе группы. У вас состав группы постоянно меняется. Вот каким образом у вас приходят, уходят люди?

- Ну, глава группы, я не знаю, как это назвать, это обыкновенная работа, что ли, типа бизнес такой небольшой. Происходит это так. Я сочиняю альбом, да, один. Многие там думают, что там, постоянно, вечно там где-то на телевидении, все. Рассказываю, как есть на самом деле.

Короче, я сочиняю песни, «забиваю» их, еду в студию, нанимаю гитариста, Игоря Жирнова в данный момент, я беру уже на последние почти все альбомы. Он в «Рондо» играет. Последние записи «Рондо» все, тоже это его гитара там играет. У Булановой играл, у Салтыковой. Он хороший, профессиональный студийный гитарист, и ловит все на лету. Ты ему не успеешь намекнуть, что надо, он сразу вжжжу - играет моментально. То есть я ему говорю, он играет, то есть я играю его руками. Иногда он свое чего-нибудь придумает, давай вот так сделаем. То есть отлично. Вот, делаем проект, записываем, сводим.

Альбом пошел, пошла реклама. Предлагают концерты, нужны музыканты, правильно?

Так было в 1991 году, когда мы начали гастролировать. Нужны музыканты. Я начинаю по воронежским таким серьезным группам, где с музыкальным образованием такие серьезные ребята, в основном ровесники, 64-го года, такие, ну, уже жженые. Понабрал, все, поехали гастролировать.

По ходу концертов кто-то не сработался, кто-то много пил, кто-

то там не выдержал этой трудной жизни. Вот, кто-то уходил, приходил, вот так менялось. Барабанщик только с самого начала сейчас держится, а так остальные все поменялись. Ну, последний состав уже года четыре где-то держится.

А вообще считаете вы вашу музыку высоким творчеством?

Вообще можно ли это назвать творчеством?

- Да черт его знает. Музыка, да и музыка, это думайте, как хотите. Мое дело – сочинить, ваше дело – обсуждать. Я не люблю философствовать по этому поводу. Я вот сделал, вы

слушаете, все. А то, какая музыка, или о высоких чувствах еще давай поговорим. То есть мне кажется, в каждом человеке заложено уже с рождения быть кем-то там. И мне заложило, что сочинять, и все. И что я стал популярным. Я не виноват, что это <...>

<...> либо у вас какие-то отношения, может быть, к религии...

- <...> привело к этому. К гастролям и концертной деятельности. И это далось очень легко, я говорю. Я никуда не лез, не влезал. Я просто записал альбом, через своего знакомого отправил в Москву. Ну, знакомого

в звукозаписи. Он просто отослал им, чтобы они там послушали, может, понравится чего. Они решили продавать, и все. И мы стали очень популярны, и меня пригласили работать в Москву. Вот и все, очень было просто. Короче, я такой баловень судьбы.

Ну что ж, с вами была программа «Я молодой», и баловень судьбы Юрий Клинских. Смотрите нас каждый месяц на канале «Ново ТВ». Счастливо!

Дата: 27.04.1998 г.

Место: г.Новокузнецк

Передача: -

Телеканал: -

Интервьюер: -

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=23>

- Это рок-клубовское погоняло. Меня дразнили еще в рок-клубе так, и так меня знали до последнего момента пока мы не раскрутились, и я решил так оставить.

Расскажите немножко свою предысторию, как вы попали на большую эстраду из Воронежа?

- Ну меня можно сказать просто вытянули. Я работал грузчиком, с М о с к в ы п р и е х а л ... приехали ребята и п р и г л а с и л и сотрудничать ну и участвовать в гастролях. Ну в начале была не группа, а можно сказать проект, я там сам бомбил, тихонько сочинял и записал альбом. Он раскрутился, нас пригласили, и мы стали гастролировать по нашей не... обширной, необъятной стране.

Первые панки на деревне – это, наверное, про вас?

- Сейчас я отвечу. Впечатление вначале было конечно хорошее, а потом постепенно начинает приедаться все города. Хочется

немного поспокойней пожить.

Ну а музыка не способствует вашему спокойствию? Планов таких нет, из деревенского панка превратиться в более лиричного героя?

- А с чего вы взяли что мы до сих пор деревенские панки? Это была

просто одна песня, вот и все. Мы никогда и не считали себя деревенскими панками. Мы просто пели про деревенского панка в одной из наших песен, вот и все.

Вы знаете, в одном из интервью группу

«Мальчишник» спросили, почему вы так откровенно поете о сексе, на что они ответили, что все поют о любви, но все думают об этом, о сексе, но никто не решается об этом петь, а мы вот такие молодцы, мы об этом поем. Почему у вас такие тексты, не по этой же причине? Вы не смелее других или это ваше такое ...

“А с чего вы взяли что мы до сих пор деревенские панки? Это была просто одна песня, вот и все. Мы никогда и не считали себя деревенскими панками.”

- Нет, потому что мне хочется про это петь и все. Мне, например, не нравится петь про любовь, я не хочу про нее петь, а больше не про что петь, как только о нашей жизни. У меня лично получается только так, и я буду делать то, что у меня получается. Не хочу рыпаться туда, на что я не заточен.

Юрий, рокеры сейчас сбиваются в стаи, то есть «Учитесь плавать», Питерский рок-фестиваль. Вы участвуете в подобных движениях?

- Нет.

Почему?

- Это с самого начала пошло, как мы не попали в тусовку рокерскую и так мы и не общаемся.

Ну еще раз давайте вернемся к такому амплу деревенского панка. Я считаю, что вы хуже того, что вы просто так скажем, вы добились известности может быть единственный, вот из всей этой тусовки, из всех этих панков, так скажем, которые сидят себе в андеграунде и сидят.

- Я не знаю, я просто сочинял

песни и все. Они понравились народу. Вот и все, вся проблема. Наши первые альбомы, вот «Ядрена вошь», «Зловещие мертвецы» стали раскупаться в Москве с бешеной скоростью, я помню у нас на каждый киоск приходилось где-то по 40 кассет, в день. Вот. Мы стали популярны за счет записей. Значит, наша музыка может чем-то ближе к людям, чем такой панк в чистом виде - он ближе, скорее всего молодежи лет 15-14, а потом они начинают подрастать, и эта музыка приедается. Например, по себе знаю, я раньше любил «Sex Pistols», сейчас он мне уже неинтересен. Это с возрастом приходит.

И опять же, сколько знаю своих ровесников, которые раньше, ну и помоложе, которые раньше панковали, там, с ирокезами ходили, в этих, коже все. Сейчас они все нормально ходят.

Даже взять того же Лайдена, лидера группы «Sex Pistols», самого основного, вот. Сейчас он нормально причесан, хорошо одет, чувствует себя прекрасно и поет совершенно уже другую музыку.

Кстати, по поводу этого, есть

какие-то учителя в музыке?

- Нет, мой единственный учитель был брат, который вернулся с армии и научил меня играть на шестиструнной гитаре. Я ее освоил буквально за 3 дня и с тех пор постоянно там то в подъездах, то на улице, в беседках там орал на всю мощь.

И вот у меня до сих пор осталась эта энергия гитарная. Потому что я с детства слушал рок, я можно сказать им воспитался, где-то с 72-го года, со второго класса как купил магнитофон я стал фанатом рока, английского, «Slade», «Sweet», «Rolling Stones». «Beatles» я почему-то не любил, слишком размазливая музыка.

То есть любил что-то такое ритмичное и мои кумиры потом уже стали и Оззи Осборн, Элис Купер, вот. И с чем я вырос, с теперь и буду, наверное, жить. Хотя в последнее время меня

больше всего нравится тяжелый рэп. Мне вообще рэп в последнее время в жилу так пошел, плюс а если он соединен с гитарами, такими группами как «Urban Dance Squad», «Product of Society», «Head Crash». Просто шикарно получается, это мои

сейчас любимые группы. Поэтому я хочу сейчас в новых альбомах почаще применить тяжелый рэп на мистической основе.

Вот вы говорите гитара, гитара любимый инструмент, а вот по поводу вашего нового проекта, который вы хотите сделать, как вы сами выразились, кислотным, это

что?

- Это просто прикол, мне предложил ди-джей один, говорит, давай сделаем, в кислоте, все делают. Я говорю, ну давай попробуем, кому хочется потанцевать там под «Сектор» пусть потанцуют. Это вообще не

“Мне вообще рэп в последнее время в жилу так пошел, плюс а если он соединен с гитарами, такими группами как «Urban Dance Squad», «Product of Society», «Head Crash». Просто шикарно получается, это мои сейчас любимые группы.”

считаю за альбом, это просто легкий отход от темы.

Вы говорили, что панковали раньше?

- Я – нет. Я можно сказать в душе был панком, мне некогда было панковать, потому что я лопух придя с армии, сразу же женился и мне надо было зарабатывать деньги, чтоб кормить семью.

В связи с этим ваш образ на сцене, никак не соответствует тем песням, которые вы поете. Это вы специально так, продуманно это все делаете?

- Я не знаю, я делаю это так, как это у меня получается, по-другому я просто не могу. А на счет... Чего там вы спрашивали там в первый раз? Ладно, давайте дальше! *(смеется)*

Хорошо, вот смотрите, раньше, насколько я вот видела, ваши выступления, очень редкие, кстати, по телевизору, то есть Юрий Клинских, это было что-то такое ужасное, с ужасным ирокезом на голове, то есть там какая-то драная курточка джинсовая, булавки там, все что угодно, а сейчас такой скромный достаточно человек.

Добропорядочный.

Вы отошли от своих устремлений или идеалов?

- Это с годами все приходит, вообще.

Повзрослел, да, наверное?

- Повзрослел, я уже отвечал на этот вопрос. Хоть борода моя седа, зато растут мои рога! *(смеется)*

У меня программа называется «Отдыхай», поэтому я у всех приезжих звезд и певцов спрашиваю, а как вы проводите свободное время, я хочу адресовать этот вопрос вам.

- Да так, мне кажется я занимаюсь тем, что все остальные, то есть ничего не делаю, в свободное время. Моя работа заключается только вот выйти на сцену, или что-нибудь сочинить и записать в студии. А в основном, да чего делаю - да ничего. *(смеется)*

А где ваша семья живет, в Москве или в Воронеже?

- Жена в Воронеже и дети естественно там, я не хочу их везти в Москву, потому что

Москва... не хочу, чтобы у детей было московское воспитание, скажем так. Там поспокойнее, ну и для этого надо еще квартиру купить, там все дела. Я к этому только стремлюсь.

Пока материального благополучия не достигли?

- Скоро достигнем, не волнуйтесь! У нас не заржавеет.

А за границу вы часто ездите или еще не были?

Были в Западной Германии и в Израиле.

На гастролях?

Да, там приходили русские эмигранты в основном, русские немцы и русские евреи.

Ну и как публика там отличается?

- Она точно такая же, как и здесь. Такие же пацаны, они в основном с Казахстана, также гнут пальцы, там все дела, курят, пьют, все тоже самое. Они русские, просто русских поселили в отдельное селение в Германии, они сами по себе живут, общаются только сами с собой и с настоящими

немцами они не контактируют.

А у вас какие-то эксцессы были на ваших концертах, потому как публика достаточно неординарная?

- Вообще? Ну, конечно, бывало. Бывало и резали, и убивали, и ноги ломали. Все бывало.

Юрий, такой вопрос, рок-культура – это, наверное, всегда протест чему-нибудь. В вашем, так скажем, вы сказали, что отошли уже от каких-то своих ранних, скажем так, устремлений, был какой-то протест?

- В музыке что ли, в песнях? Я не знаю, мое дело сочинить песню, ваше дело ее послушать, и оценить там протестую я или чего-то там хочу высказать. Не знаю, сами думайте. Мое дело вам подать, а вы смакуйте.

Состав группы постоянный у вас?

- Нет, он одно время менялся, а сейчас в данный момент уже года три, даже четыре, постоянный.

Скажите, вы говорили, что у вас дома большая видеотека

фильмов ужасов, а что на самом деле страшно? Самое страшное что было?

- Вообще в жизни что ли? Самое страшное, мне кажется, это одиночество, а также неволя, заточение. Например, находиться в местах не столь отдаленных. Где тебя заставляют делать то, чего тебе не хочется.

Кстати, вы там не гастролировали?

- Гастролировали, три раза, поэтому и говорю. Ну это не страшно, просто неприятно. А страшно, это одиночество, лично для меня.

“Самое страшное, мне кажется, это одиночество, а также неволя, заточение.”

Хотели бы вы, чтобы ваши дочери были фанатами вашей музыки?

- Нет, необязательно. Они сами найдут свой стиль. Сами найдут, что им нравится. Я не собираюсь навязывать.

Чем тогдашний Хой отличается от сегодняшнего Юрия Клинских?

- Да тем, что повзрослел, вот и все.

И уже булавки не носите и драные куртки?

- Ну конечно. В 70 лет же не будешь их носить.

А вообще общее впечатление от концерта?

- Нормально, было сегодня более-менее спокойно вообще.

Э то с а м о е г л а в н о е ? Ч то с а м о е г л а в н о е н а к о н ц е р т е ?

- На концерте самое главное, чтобы люди оттягивались на концерте. Но они сегодня нормально отдыхали. И самое главное, чтоб на сцену не летел всякий мусор, там бутылки. А то, например, прикинь, поешь-поешь, прожектор тебе фигачит в глаза, ты ничего не видишь, и на тебя летит такая бутылка. То есть по сцене начинаешь бегать как этот.

А самая какая-то может быть ну очень веселая, очень классная

история из гастрольной жизни?

- Я не знаю. Много историй было. Например, как падали, в цирке опять же, падали с этих, с канатов, залезали пьяные на канаты, откуда кувыркались. Как там на меня плиты обваливались, в гостинице. То есть было много приключений, неохота рассказывать. Не будем ворошить прошлое.

Хорошо. Еще такой последний вопрос, вот Егор Летов, ну если сравнивать, то есть всю эту культуру экстремальную, так скажем, он до сих пор является воспитанником

поколений. То есть люди, в частности, молодые люди, воспитываются на его музыке, а вы что со своим творчеством даете?

- У Егора Летова свои тараканы в голове, у меня свои. Вот и все. Он делает, так как у него это получается, я делаю так, как у меня это получается. У меня никогда не получится как у него, а

у него никогда не получится как у меня. Вот и все. Как у меня получается, это судить вам.

Хорошо, спасибо большое, Юрий!

- Пожалуйста.

Можно от публики вопрос?

Ваша группа не планирует распадаться в ближайшем будущем, потому что это было бы для нас тяжелым ударом?

- Да нет, навряд ли, потому что это единственное средство для моего пропитания.

Юра, мы сегодня спокойно сидели, я тебе как сам зритель... Сюда пришли только те, которые любят вас, ваше творчество.

Вы в это верите?

- Я это видел. Я видел, как они сидели, как радовались, даже те кто просто сидел и смотрел.

Нормальная публика, полный вперед.

В будущем вы себя видите хоть какнибудь? Ну, может быть это будет какой-нибудь...

- Музыка будет конечно может быть другая, но все равно она будет такая же гитарная и тяжелая. Опять же пример тому, я смотрел, Элис Купер, ему уже за 50, он еще бахает так энергично, что планку сносит. Вот я хочу быть похожим в 50 лет на него. *(смеется)*

Что б ваши дочери приходили

на ваш концерт и дарили вам цветы?

- Дарят. Кто приходил?

Дочери ваши.

- Да пусть дарят, если им это хочется.

Юр, а можно вопрос? Юр, а вот на записи гитарист Игорь Жирнов однофамильцы с «Рондо» с Жирновым?

- Нет, тот же самый. Он чисто на записи присутствует.

Дата: 28.05.1998 г.

Место: г.Минск

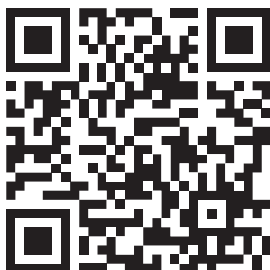
Передача: -

Радиостанция: -

Интервьюер: -

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=15>

Вместе со мной обещанный гость сегодняшней, гость сегодняшнего дня, гость сегодняшнего вечера, гость, можно даже сказать, сегодняшнего утра на нашей радиостанции. Лидер группы «Сектор газа», Юрий Хой. Вот так вот ровно год прошел с последнего прибытия. Да, Юра?

- Да. Я всех приветствую. И я очень рад, что я привез сюда вместе с моей музыкой и хорошую погоду.

Да, вот на самом деле, буквально с сегодняшнего дня у нас вот такое грядет потепление. Вообще, Юр, ты человек теплолюбивый?

- Да, но я не люблю жару такую бешеную. Самое лучшее весна – и не холодно и не жарко.

В жарких странах очень плохо переносишь? А где доводилось бывать? Вот сейчас такой отпускной сезон, наверно, не очень хочется работать, ездить с концертами?

- Да, я собираюсь сейчас в Турцию съездить, просто отдохнуть. Ну а до этого вот были в Израиле, мы ездили в декабре туда.

И как вас там принимали?

- Да ну как. Нормально, в принципе, там клубные концерты такие небольшие. Там нет таких, чтоб шикарные концерты. Так, придут человек пятьдесят, оторвутся.

А, то есть такая вечеринка для своих, такая?

- Да, да, да. А там все так выступают. Вот. Ну, мы там попали в декабре, там было нормально, там было где-то 18 градусов, тоже ни тепло, ни холодно – самый кайф. Хотя они сказали, что летом там крыша съедет. Жарища.

Родная обстановка. Вот в этом году, я так помню, что группа «Сектор газа» отмечает свое десятилетие?

- Да ну. Это громко сказано – «отмечает». Мы, в принципе, ничего и не отмечали. Я пытался, конечно, в Москве сделать, но не нашлось... не нашлись спонсоры, которые оплатили бы этот концерт. Потому что надо сделать шикарную рекламу там, все дела, по Москве. Вот. И поэтому не получилось. Не повезло.

Это исключительно от спонсоров зависит?

- Ну конечно. Там надо минимум, минимум где-то 30 штук баксов,

чтоб шикарную рекламу сделать по телевизору там, растяжки все.

Сумасшедшие деньги. Вот 10 лет назад – сколько тогда, если не секрет, тебе было лет-то?

-23.

23 года.

- Был молодой еще, вообще, зеленый такой.

А с чего вообще вот это все начиналось, ради чего создавалась команда? Ты изначально создавал ее как, именно под себя и для себя или это был какой-то коллективный продукт?

- Нет, это был такой, как бы, проект. То есть, когда стали выступать в Воронеже группы, вот когда открылся рок-клуб. И стали какие-то дешевые группы там создаваться, типа там «Гравитации» и всякого, типа, в борьбе за мир, чего-то пели, какую-то пургу пели под арт-рок какой-то дешевый.

Типа «Автографа», да?

- Да, да. Даже хуже раз в тыщу. «Автограф» - хоть там грамотно играют люди. И меня это просто бесило, что не было коллектива такого нормального. Ну, я хотел приколоться, думаю, хоть бы один

коллектив такой вышел, прикольный, ритмичная такая, злая музыка, все.

Мощная такая, да?

- Вот, думаю, сам не сделаешь – никто не сделает. Думаю, дай я сам попробую, поприкалываюсь. Ну и дай Бог, у меня нормально получилось. Я вошел просто, сначала один с гитарой. Потом пару музыкантов из другого коллектива взял. На рок-фестивале, да.

Смотри. Сперва, получается, ты вообще один с гитарой играл, да?

-Да.

Вот так вот просто взял гитару и пошел играть?

- Конечно, сочинил песню, вышел на фестивале бахнул, всем понравилось, сразу занял приз зрительских симпатий там. Ну и пошла потеха. Потом решил записать альбом, чисто так, для себя.

И вылилось это в то, что...

- Ну да, он разошелся хорошо так. И так и поперло.

Вот ты вот упомянул, что были группы, которые там распевали что-то насчет «в борьбе за дело», и так далее, и тому

подобное. Название «Сектор газа» какое-то, граничащее, пограничное, полуполитическое.

- Нет, это просто такой, где рок-луб находился, там район такой, задымленный, типа сектора газа, и там начал даже в первой песне вот «Сектор газа», первой версии было...

Самый первый рэп этот что ли?

- Да, да, да, был текст этот. «Здесь ядовитый воздух, здесь, где стоит рок-клуб. Вытри гарь скорее из губ...». А, как там начало то, я не помню... «Вытри гарь скорее с губ, здесь ядовитый воздух. Здесь, где стоит рок-клуб».

Ну, в любом случае...

- А потом я переделал. И так как «Сектор» я вроде считал, чисто такая рок-клубная команда была, можно назвать, ну, чисто там выступали, да и все, больше мы вовсе не думали, что мы так вылезем. То есть не мы, а я как раз. Один еще был. Вот. А потом оно поперло, стало популярным. А название просто так и осталось.

Просто осталось? То есть оно ничего под собой не несет? То есть никаких участия, ни в каких там маршах мира?

- Нет, конечно. И вот... И тем

более, а потом еще, зачем менять название, если раскрутились под таким названием, так что давай его оставим на все время.

На самом деле.

- Тем более, название звучное такое, резкое.

Хорошее такое название. Да. Запоминающееся. Как, кстати, реагировали в Израиле на ваше название люди, которые не были знакомы с вашим творчеством?

- А, да, там реагировали, кстати, не очень-то, и поэтому писали на этих, если афишки какие висели, писали просто: «Сектор».

А, просто «Сектор» писали?

- Да. Ну, там, естественно, кому надо – все «доезжали».

Ну да, нашего народа там хватает. Открою маленький секрет, сегодня мы слушаем в процессе интервью не музыку группы «Сектор газа», потому что музыку группы «Сектор газа» вы сможете услышать сегодня...

- Да, на концерте.

Сегодня на концерте в...

- Тем более, мы играем живьем, и чего слушать сейчас какую-то

фонограмму, лучше живьем послушать, как мы лабаем, так будет намного интереснее.

С е г о д н я в е ч е р о м в «Белгосцирке» группа «Сектор газа», также принимает участие наша минская группа «Нейродюбель», об этом мы поговорим чуть позже, а пока мы слушаем группу «Dettenhausen», которая, по моему мнению, мне очень хочется надеяться, что Юрию она понравится, потому что есть очень, очень много общего у этой немецкой команды с «Сектором газа». Сейчас мы это дело выясним.

Напоминаю, что в студии у нас находится лидер группы «Сектор газа», Юрий Хой. Сегодня мы слушаем исключительно музыку, до которой просто лежит душа у Юрия, лежит душа у меня, музыку группы «Сектор газа» мы не слушаем, даже в чем-то, возможно, относительно принципиально, не так ли, Юрий?

- Конечно, конечно.

Вот. Потому что вся музыка «Сектор газа» будет сегодня живьем...

- Особенно мне эта музыка довольно-таки надоела. Ее, во-первых, когда сам сделаешь, ее постоянно поешь на концертах, она очень приедается. Хочется сделать что-то новое или дома послушать что-нибудь импортное, что-нибудь такое шикарное, звучащее, чтобы стремиться к этому, чтобы и свой коллектив добивать до такого же уровня, как и фирмачи, нельзя останавливаться на настоящем.

А если вот тебя просят где-то там, в компании спеть свои песни, и достаточно настойчиво просят это сделать, как ты на это реагируешь?

- Да я не нахожусь в таких компаниях, где очень настойчиво просят спеть.

А, вот интересно, за столько-то лет «Сектор газа», и в частности, ты, создали просто действительно, галерею таких, живописных, достаточно, но вполне доходчивых образов, таких вот, то там сельского паренька, то милиционера; наркомана; попавшего за решетку, по абсолютной непонятке, человека; и в принципе, как-то соотносится каждый из этих образов лично с тобой, естественно, потому

что все поешь ты. Насколько это все соответствует тебе, и кто ты есть на самом деле? Потому что в обычной жизни вот так вот, когда мы сидим друг напротив друга (к сожалению, плохо нам друг друга видно из-за наших устройств), ты как бы, не производишь особого такого впечатления того, что ты имеешь отношение ко всему.

- Ну, понятно, я не собираюсь быть таким, как в песнях. Потому что я все равно бы все это не успел, таких людей вообще на свете не существует, какие поются в моей песне, если взять все в кучу. Я не могу быть одновременно там и наркоманом, и ментом, и сидящим за решеткой, и алкашом, и в то же время каким-нибудь гомосексуалистом, переболевшим всеми видами венерических болезней. Нет, я обыкновенный человек, ничем не хуже не лучше, и у меня есть какие-то недостатки, есть какие-то положительные качества, то есть я особо ничем не отличаюсь от остальных. И я довольно-таки обыкновенный парень, который живет и зарабатывает себе на жизнь, чтобы прокормить себя и свою семью.

То есть, ты хочешь сказать, что

ты обыкновенный парень, почти такой, как все, только ты просто поешь свои собственные песни?

- Да, только у меня есть способности чего-то сочинять.

То есть ты мог бы как-то сформулировать свое отношение к миру, к людям?

- Свое отношение?

Да.

- Ну как, я просто, наверно, как зеркало, зеркало этой жизни, в которой все мы варимся, вот и все. Просто хочется сказать то, и спеть то, что хочется спеть, потому что неохота вот это люлюкать насчет любви там, какой-то конъюнктурной, песни. Хочется чего-нибудь гаркнуть такое, конкретное, злое.

А почему именно злое? Задеть как-то...

- Ну, оно получается все равно у меня не по-злому, если внимательно слушать, в принципе, там песни такие добродушные, злости в них нет. Ну, может, не так злое, но как более правдивое, резкое. Вот я люблю резкую музыку, ритмичную и резкий текст.

Часто ли ты идешь на

компромиссы? И были ли какие-то ситуации жизненные, когда тебе надо было выбирать: либо ты хорошо живешь, но пляшешь под чужую дудку, либо у тебя, как говорится, не коня, ни шашки, но зато ты остаешься тем, кем есть?

- Вот у меня второе. Только конь и шашка у меня, хоть и недорогие, но есть. То есть мне хватает, в принципе, на жизнь, чтобы не работать на заводе, чтобы прокормить свою семью и жить, в принципе, не на грани бедности.

А в принципе, бедность тебя пугала бы или нет?

- Да черт его знает, я об этом не задумывался, я всю жизнь прожил бедно, работал, зарабатывал 120 рублей. Вот. И сейчас я зарабатываю больше, я просто счастлив, что все повернулось именно так.

То есть, эта ситуация тебе знакома?

- Да. Я не люблю, когда слишком много денег, а вот когда их ровно столько, сколько тебе хватает, например, хочется тебе чего-нибудь купить, ты пошел это купил. Вот это самое, мне кажется, кайф. То есть я нашел

свое место в жизни, то есть, дай Бог, сейчас таланты оплачиваются более-менее нормально. Конечно, не как на Западе, раз в миллион меньше, но все равно, мне жить так более-менее нормально, хватает.

Окей, что бы ты мог в таком случае пожелать людям, которые придут на сегодняшний концерт вечером в здание нашего цирка на ваш концерт. И людям, которые, может быть, начинают играть, может быть, где-то в чем-то берут с тебя пример, и как с музыканта, и как с человека?

- Ну, пожелать то, что главное найти свое место в жизни. Потому что я тоже всю жизнь так вот тыкался, то на эту работу... Я поменял сколько, 10, наверно, работ, 10 профессий, и везде я не мог долго работать, что-то не мое было. А вот это именно мое, именно. Я попал в то, о чем я мечтал. То есть занимаюсь любимым делом, и к тому же, за это получаю деньги, которые меня устраивают. Вот это же я хотел пожелать всем остальным, чтобы им, дай Бог, в этой жизни повезло, чтобы они нашли именно свое место в этой жизни, мне кажется, это самый счастливый человек, когда найдет свое место. Ну и

чтоб, соответственно, с семьей у них было все в порядке, чтобы они чувствовали себя не одинокими, одиночество – одно из страшных, мне кажется, качеств. Можно быть без ноги, но одиноким быть нельзя.

То есть ты можешь назвать себя счастливым?

- Ну, не супер, ну довольно-таки, да.

Окей! Друзья, это был Юрий Хой, лидер группы «Сектор газа». Который сегодня вечером выступает в цирке, в большой, как это сказано, рок-н-ролльной, роковой

программе, группа «Сектор газа» и группа «Нейродюбель» из города Минска. Большое спасибо и приходите на концерт и напоследок еще одна песня. Поскольку Юрий, так, мягко говоря, подвисает на рэпе, я, честно говоря, тоже, поэтому в завершение еще один маленький подарочек – это пав дэй ин зе фэмили гроум Роб Зомби, и песня, которая

называется «It's all about the Benjamins». Спасибо, Юрий.

- До свиданья всем. Тем более, еще хочу сказать, что в следующий альбом я постараюсь побольше рэпа еще сделать, по крайней мере, пол-альбома будет с таким мистическим уклоном, тяжелый такой, гитарный рэп. Я надеюсь, вам понравится, потому что сейчас в стране, в принципе,

таких групп нет, и хочется сделать что-нибудь такое необычное, и хочется опять чем-то удивить, чтоб, должен быть, постоянный поиск в творчестве. Вот я надеюсь, что этот новый альбом понравится, и он выйдет, может

быть, где-то к осени. Не буду обещать. Это самое противное дело – обещать, с творчеством. Пока задумок то миллион, а лень-матушка не дает. Сейчас хочу летом как раз засесть конкретно и все-таки его сделать.

Хорошо. Будем ждать с нетерпением и почаще удивляйтесь, дорогие друзья. Спасибо, Юрий.

Дата: 28.05.1998 г.

Место: г.Минск

Передача: -

Телеканал: -

Интервьюер: -

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=24>

«Сектор газа» в прошлом году исполнилось 10 лет. В Минск воронежцев запросили организаторы юбилейных концертов газеты «Имя» - «Класс-клуб». Единственное, что мы забыли выяснить у организаторов, кто выбирал группу для первой половины концерта. И как говорят участники «Сектор газа», про «Нейродюбель» они ничего не знают.

- Я ее вообще не знаю, я просто ни разу не слышал.

Пусть так и это несмотря на то, что в прошлом году на фестивале «Тяжкий день» они выступали на одной сцене. Мы попробовали рассказать про то, что играет Александр Куликович и его команда и про «Рок-коронацию», но кажется ничего не получилось. Ну да и ладно, сами пускай слушают и веники рубят.

Мы же решили выяснить у Юрия Клинских, больше известного как Юра Хой, про сегодняшнее состояние и настроение музыкантов «Сектора».

- Есть металлическая тусовка там, есть попсовая. Мы не относимся ни к какой. Мы, то есть

как одинокие волки.

- Мы взрослые люди, нам уже далеко за 30. У всех свои семьи, дети. Свои заботы.

- Чем больше народу, тем больше кислороду, для музыкантов. Когда видишь толпу – оно играет как-то поинтересней.

Сказать, что «Сектор газа» любят – ни сказать ничего. Они входят в десятку самых коммерчески успешных групп и их слушают во всех городах и деревнях, где знают русский язык. Мы спросили, как они себя чувствуют на сцене цирка?

- Первый раз так вижу, чтобы в цирке сцена была так поставлена. По-своему, полный кайф такой. А то лажа полная, когда в цирке артист бегаёт внизу, а зрители на него смотрят, как на ягуара какого-то. Он по кругу бл... скачет. И полюбому, куда бы он ни повернулся, полюбому к кому-то он становится задницей, правильно?

Сдается что невзирая на <...> ненормативную лексику, «Сектор газа» еще долгие долгие годы будет собирать большие стадионы, полные зрительные залы цирков и домов культуры.

Дата: лето 1998 г.

Место: г.Москва

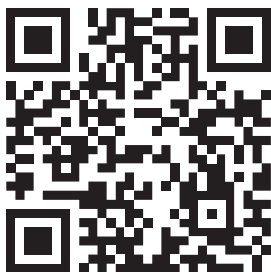
Передача: «Ветер 80-х»

Радиостанция: «Юность-Молодежный канал»

Интервьюер: Максим Сергейчев

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=14>

Всем привет, с вами Максим Сергейчев и сегодня в гостях у программы “Ветер 80-х” Юрий Клинских, Юрий Хой из группы “Сектор газа”. Добрый день, Юрий!

-Привет, ребята!

Юрий, ну и вопрос относительно 80-х годов.

- Эти 10 лет для меня лично прошла, как эпоха моей жизни. Потому что начинался он тем, что в 80-м я закончил школу, ровно в 1980 году и пошло: потом работал, потом два года в армии, 3 года в ГАИ я проработал, на заводах, открылся воронежский рок-клуб, я создал группу. Потом уже, в конце 80-х даже иногда стали гастролировать. То есть, в одно десятилетие у меня получилось, как две жизни: до “Сектора” и после.

Просто я иногда читаю интервью и вижу очень интересные истории про то, как

Юрий собирал видеомagneтофоны ВМ-12, про то, как он работал в ГАИ. Вот, что-то из этой жизни вспоминается все-таки сейчас?

- Вспоминается, конечно, и по-своему тогда было интересно, тогда было как-то весело. Потому что жизнь рабочего человека по-

“Жизнь рабочего человека по-своему интересна: утром проснулся, хотя охота, конечно, спать... Встаешь, прешься на эту работу, пашешь, но зато как день пролетает все время весело...”

своему интересна: утром проснулся, хотя охота, конечно, спать, ты всю жизнь мечтаешь, блин, вот не работать бы, а деньги получать, я об этом всегда мечтал. Встаешь, прешься на эту работу, пашешь, но зато как день пролетает все время весело, потом приходишь после работы с

кем-нибудь там еще сообразили бутылку взяли, посидели, туда-сюда - уже вечер, раз, пришел домой - 10 часов уже, посидел дома, музыку послушал, посочинял. Раз, уже спать. Утром проснулся, та же самая потеха, на выходных, с теми же с кем работаешь или с семьей, тоже соскучишься, поехал куда-нибудь

отдохнул, было как-то весело. Сейчас мечта исполнилась - я не работаю и деньги получаю, но нет такого вот кайфа, как было. То есть, есть свой кайф, не тот, как раньше.

Хорошо. Мы сейчас послушаем композицию с первого альбома, которая называется “Подкуп”.

- Как раз одна из самых первых вещей – как раз это сказывалась моя работа на заводе, на производстве.

Композиция «Подкуп» (гр. «Сектор газа»).

Юрий, ну и о воронежском рок-клубе. Была ли до “Сектор газа”, какая-то группа, я не знаю, задумки?

- Да нет, ничего не было. Толкнуло меня на это творческая злость, потому что я с детства ненавидел “размазливые” песни, такие вот, как пионерские раньше, «из чего же сделаны наши мальчишки», «наши бедные желудки были очень голодны», там....

Что же, очень отличная песня...(смеется)

- Вот, я, когда с детства приходил со школы и включал телевизор, там в основном днем, крутили детские эти передачи, песенки,

там малыши стояли в этих шортиках, в бабочке и пели. Меня это бесило, я прям набирался злости, потом сразу подбегал к магнитофону «Комета» - бобинник был, врубал «Slade» 72-й год live-концерт, где там самый ревуший такой, на всю катушку и тащился, остужал свой пыл.

Эта же злость меня постигла, когда создался рок-клуб, стали создаваться воронежские группы, и там создавались такие, как, я даже не буду их называть, да бы не обижать. То есть, команды, которые пели хард-рок такой дешевый, размазливый и еще там какие-то переходы, переборы, потом чего-то о борьбе за мир, я помню, чего-то там ныли-ныли, ну такое “западло” сплошное.

Я злости набирался-набирался, думал, хоть одна бы группа вышла, что-нибудь ритмично, со злости, что-нибудь “бахнула” такое, но таких групп чего-то не появлялось. И я так подумал, надеяться не на кого, надо попробовать самому, что-нибудь “забахать”. Я был тогда ярым таким фанатом музыки, и решил попробовать, и у меня довольно-таки нормально это получилось и так пошло. Автоматически я попал в рок-клуб. Ну как? То есть, я понасочинял песен, надо было

их спеть. Я, попросил сначала басиста, из одной воронежской группы, говорю, давай вдвоем, я под гитару, а ты на басу.

А из какой группы? Если это можно назвать?

- Была группа, по-моему, “Меню”, Миша Финк фамилия его, если он будет слушать этот эфир, ему привет. Он, правда, всего один раз со мной сыграл, но все равно это был первый человек, репетировать там особо было нечего, такие песни, как «Сумасшедший труп», «Я мразь» - там одна нота идет. Вообще панк-рок - это самая примитивная и легкая музыка.

Критический взгляд Юрия Хоя на свое творчество. (смеется)

- Ну да, но не только на мое, взять там такие группы, как “Sex Pistols” - там очень простая музыка. Но они и делали ее как пародию на рок тоже, у них тоже панк создавался типа из-за той же злости творческой, потому что стали создаваться такие уже группы, как

уже дошло там “Квины”, как они оперу уже почти стали петь, потом, как “Битлз” в борьбе за мир, такие течения, хиппи все. Да, получается тема, как у меня!

Послушаем пока песню “Моя смерть”. Это какой альбом?

- Это “Зловещие мертвецы” альбом, я сам даже сейчас не могу сказать, какой он там второй, первый, но так, как я просто решил считать, что это третий типа альбом, то первым считается “Сектор газа” и “Колхозный панк”. Одна из первых песен, которую я сочинил.

Композиция «Моя смерть» (г р . « С е к т о р

газа»).

Лидер “Сектор газа” Юрий Хой у нас в студии, перейдем к тому периоду существования, который стал после того, как вы вступили в воронежский рок-клуб. Я так понимаю, что трудно пришлось?

- Как трудно? Трудно, наверно, было для того, кто стремился бы к

*“Трудно, наверно,
было для того, кто
стремился бы к
чему-то, пролезть,
вылезти. У меня не
было такой
проблемы, я не лез, и
я вообще не думал,
что “Сектор”
станет таким
популярным.”*

чему-то, пролезть, вылезти. У меня не было такой проблемы, я не лез, и я вообще не думал, что “Сектор” станет таким популярным, почему я и название, кстати, придумал “Сектор газа” - это район, где находится рок-клуб.

В Воронеже?

- Да, где я жил, там всё рядом. Так, между нами называли “Сектор газа” и потом назвал группу, типа она рок-клубовская, так что название такое местное рок-клубовское “Сектор газа”. Потом, когда раскрутились, я просто решил это название оставить. Поэтому мы думали...

А долго раскручивались?

- Как раскручивались, вообще никак не раскручивались. Когда уже “Сектор” слушали во всю, вот этот альбом “Ядрена вошь”, когда он в Москве покупался уже на первых местах по киоскам по 40 кассет с каждого киоска, я помню еще статья была в 90-м году. Я в это время работал грузчиком в Воронеже на холодильнике и даже были случаи, когда подъезжали машины, ну мы мясо им загружали, шофер вылезает, включает там мафон, там играет “Сектор газа”, как раз этот альбом, там «Вечером на лавочке» на всю.

Он тащится стоит, а я ему загружаю мясо. Он, наверно думает, там чувак он уже там...

На «Мерседесе» ездит.

- Да, а я ему, как раз мясо это загружаю. Вот это приколы были такие. И вот он раскрутился, а запись попала чисто случайно, у меня знакомый был в Воронеже, который продавал аудио продукцию, в Москве брал записи и там распространял. Я ему просто отдал эту запись, он послал ее просто в Москву, у кого брал и в Москве тут ребята выпустили, и она пошла хорошим тиражом, ну и они ее запустили. Потом ко мне с Москвы приехали ребята, и предложили, говорят, а чего ты тут работаешь, поехали гастролировать, денег вроде побольше будешь получать. Я, конечно, сразу опешил от такой сразу... с “корабля на бал”. Конечно, согласился.

Немного про состав, вот про первый состав “Сектор газа”, кто-то сохранился?

- Первый состав. Значит, было так, этот Мишка сыграл, потом я познакомился, т.е. не познакомился, а его с детства знаю, мы еще в детском саду вместе были. Просто я переехал на новую квартиру, а он в старой...

Олег Крючков, Крюк у него кличка, царство ему небесное, он недавно умер, год назад от рака легких. Хороший был такой парень, не сказать, что был музыкант, но на барабанах он, конечно, стучал непрофессионально, мягко скажем, мог стучать только медленные песни... вот такие ритмичные, больше ничего, но хоть такой-то. Я взял, потому что хороший музыкант не пойдет, а че это какой-то “Сектор газа”? Какой-то примитив, какой-то панк, хорошие музыканты там играли в крутых группах там «Е2-Е4», которые арт-рок играли, были такие элитные группы у нас.

В “Сектор” никого не заманишь, тем более только начинали, потом он нашел бас-гитариста Семена Тетиевского, он как раз с армии пришел. Тоже, басист не ахти какой, ну начинающие дела, он в школе играл, ну бренчали-бренчали все это, конечно, примитивно, а потом, когда пригласили уже гастролировать, тут я решил пригласить уже более профессиональных музыкантов. Потому что, когда уже на профессиональной сцене - это уже не игрушки, не то, что там в клубе вышел, там все пьяные, тусанулись, кое-че там отрычали

и все. Это уже профессиональная работа, тут платят деньги. Я набрал музыкантов, как набрал, эти же музыканты уже имели какое-то отношение, вот как гитарист Игорь Кушев, хороший гитарист, такой нормальный. Тупикин Сергей, потом, который с нами работал басистом. То есть, все имели какое-то отношение, и я их просто под шумок забрал, они были все с музыкальным образованием.

То есть, они работали в воронежских группах?

- Да-да. Я им предложил конкретную работу, за которую можно денег еще заработать, особо по рок-клубам ничего не зарабатываешь.

П о с л у ш а е м п е с н ю “Сумасшедший труп”, тоже из первого альбома.

- Да. Это, опять-же, одна из самых первых вещей, она в таком панке, я тогда вот как раз еще панком увлекался. По текстам она такая соответствует тому времени, как раз в моде были еще “Алиса”, “Аквариум”. Такой текст немного закручен. Короче, “Сумасшедший труп”.

Композиция «Сумасшедший труп» (гр.«Сектор газа»).

Вы слушаете молодежный канал, радиостанцию “Юность”, программу “Ветер 80-х” и о 80-х мы вспоминаем вместе с Юрием Хоем. Юрий, о песне “Утопленник” парочку слов. Чем она для вас примечательна, вообще, что касается текстов песен, спрашивают меня даже в письмах: “Как они придумываются?”. Это из жизни, что-то взято?

- Хорошо, что удачно попала именно эта песня, именно вот эта песня “Утопленник” примечательна тем, что это единственная песня, которую я сделал наоборот. То есть, сначала текст, а потом музыка, обычно я делаю сначала музыку, потом под нее подгоняю слова. “Утопленник” была вообще с другой мелодией совсем, вначале была такая более дворовая мелодия, ну 3 аккорда, она меня чего-то бесила, не нравилась и я постарался, и на текст сделал мелодию, получилось довольно-таки нормально, как мне кажется.

Это все из личной жизни? Или это что-то наблюдается со стороны, кто-то подсказывает?

- Нет, конечно. Как у всех поэтов и писателей, как писатели пишут

книги, любого возьми, ту же Агату Кристи, она кучу детективов, это же не значит, что она великий сыщик, она просто писательница вот и все. Вот так и у меня, я не могу охватить все то, о чем пелось. Это просто надо быть каким-то монстром.

Композиция «Утопленник» (гр.«Сектор газа»).

Юрий, сегодня легче, чем в те годы или все так же сложно? Поскольку я знаю, что даже несмотря на так называемую гласность, демократию, я не знаю, как это назвать, все равно “Сектор газа” не крутится, не крутятся даже такие песни, в которых нет ненормативной лексики, почему так происходит?

- Это очень просто объясняется. Все это идет по инерции, то, что на многих радиостанциях многие вообще знают о “Секторе” только понаслышке. Опять же из-за того, что они сами не слышат эти песни ни по телевизору, нигде. А кроме как на записи нас практически нигде и не услышишь.

То есть, это просто действует, как “красная тряпка”?

- Да-да, а “Сектор” слушают, в основном, только те, кому он

нравится только на кассетах. Специально покупают кассеты, а не то, что, как обычно новую музыку такую, как киркоровскую, например, просто заставляют ее слушать. Ты включил ящик, там постоянно эта песня идет, идет со всех радиостанций и поэтому у них ассоциация с “Сектором”, типа как, что это что-то о “грязных вонючих носках”, как они обычно говорят. Поэтому на нас это не распространяется, точнее сказать на меня, как на автора, что было раньше, что сейчас – совершенно одно и тоже.

Есть гастроли, есть все-таки записи.

- С гастролями тоже, я бы не сказал, что мы так блещем. Хотя раньше, где-то с 91-го года по 93-й у нас были непрерывные “чёсы”, сейчас подзатихло. Но это не мешает нам стоять на первых местах по рейтингу, по раскупаемости альбомов, все наши альбомы, всегда в пятерке лучших.

Вот последний был “Наркологический университет

миллионов” и какие-то ремиксы у вас тоже вышли? Я слышал, что Юрий Хой увлекся рэпом. Что это, правда? Все время какие-то эксперименты, ремиксы теперь еще.

- Рэп, да, я люблю. Я последние 3 года я просто “торчу” от него и поэтому сам экспериментирую, хочу сделать, что-то подобное. У нас уже и были несколько песен в

последнем альбоме. И вообще новый альбом хочу сделать, где-то пол альбома в рэп т а к о м мистическом.

Когда новый альбом выпускаете?

- Где-то по осени.

Обещать я не буду. Никогда не надо обещать, а то может наступить, опять-же тоже, творческий кризис.

Примерно, чтобы хотя бы знать?

- Сейчас задумок у меня в голове вертится альбома, наверное, три, надо только сесть их и сделать. Сейчас просто личные бытовые проблемы немного мешают, но все равно несмотря ни на что, я

постараюсь к осени сделать. То есть, в этом году выпустить альбом.

Помимо еще ремиксового, выходит еще ремиксовый альбом в такой кислоте, отдавая дань моде, как все делают, а чем я хуже?

По принципу там “Профессора Лебединского”, веселый такой рейв хочу сделать, но на свои песни, запишем его буквально через месяц - закончим, но выйдет он к осени скорее всего.

Но это не будет считаться, как вообще наше творчество, это просто ремиксы, помимо всего этого, как я уже сказал, альбом буду делать.

Хорошо, спасибо большое. Напомню, что у нас в гостях был Юрий Клинских, Юрий Хой, группа “Сектор газа”, напоследок послушаем «Песенку».

- Да, и я хочу сразу пожелать всем, кто сейчас меня слушает большой привет, пожелать удачи по жизни, чтобы они нашли себя в этой жизни, чтобы они чувствовали себя счастливыми и что эту жизнь они прожили бы не скучно и были бы полезны и своим близким, и обществу.

С вами в студии «Молодежного канала» был также Максим Сергейчев. До встречи в 80-х.

Композиция «Песенка» (гр. «Сектор газа»).

Дата: 17.07.1998 г.

Место: г.Таллинн

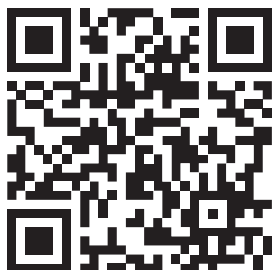
Передача: телерепортаж

Телеканал: «UP TV»

Интервьюер: -

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=16>

Некоторые говорят, что «Сектор газа» - лимитчики, и музыка у них пошлая и грубая. А вы посмотрите как это было на самом деле.

В очередной раз воронежское чудо под названием «Сектор газа» появилось в Таллинне и причем их выступление прошло на новом никому

неизвестном доселе месте – о т к р ы т о й площадке клуба « А р к т и к » . Теперь это место знают все, кто побывал на этом душевном концерте, а их было немного, не мало - около полутора тысяч

человек. Программа этой группы не претерпела больших изменений и нам в свою очередь удалось пообщаться с главным человеком и идеологом этого проекта – Юрием Клинских, который открыл нам некоторые секреты своего шумного успеха.

Местные люди, конечно, хотя бы знать, что все те, кто сюда

приезжает, им здесь очень здорово, и что здесь Таллинн стал чуть ли не границей настоящего. Как вы сами считаете, за три года что-то изменилось здесь?

- Да я и в тот раз особо не рассматривал, так, тусанулся. Да то же самое, что и в России, по идее, практически то же самое.

“Сам Воронеж – так, ничего, а там, где я живу район, он – небольшой микрорайон, и я там со 2-го класса живу, то есть с 72-го года. Там меня почти все знают.”

Только буквы на витринах висят еще на русском и на таком, вот и все, а так разницы никакой. А по ценам я так еще не рассматривал. У меня и денег нет местных. На Западе все рэповики матом ругаются, все. Ну, вообще, рэп – это

бандитская музыка считается.

Ну, да...

- Я вообще, с детства влечение к такой музыке. Почему мне раньше нравился панк, потом – металл такой конкретный, вот сейчас – рэп, потому что все они такие, ну, бандитская такая, злая такая, шк... заводная, я люблю. Ненавижу размазню, знаешь, такая: «Тю-тю-тю».

У вас в Воронеже такое происходит, да? Как ты там существуешь?

- Сам Воронеж – так, ничего, а там, где я живу район, он – небольшой микрорайон, и я там со 2-го класса живу, то есть с 72-го года. Там меня почти все знают.

И каждый считает своим долгом тебя похлопать, поздравить и спросить о чем-то?

- Ага, каждый считает своим долгом попросить у меня денег, бл...: «Дай 3 рубля», «Дай 5 рублей», «Дай 10 рублей». Ну, типа все бывшие собутыльники, раньше с ними клялся. Вроде тоже свои, понимаешь, и не дать – вроде как запахло, и дать – постоянно, что, всех кормить, что ли буду? А они подходят через каждую минуту, там сразу, там выйти невозможно.

А как же выходишь из ситуации?

- А я там и не живу, в Воронеже. Я себе в Москве тусуюсь. Я вырос

на «Slade», на «Creedence», «Led Zeppelin». Но самое основное для меня был «Slade», «Sweet», вот потом позже уже – Оззи Осборн, типа таких.

А сейчас слушаешь что-то?

- «AC/DC», естественно. Это мое – ритмичное, заводное все. Я не любил «Beatles» – размазня какая-то. Это рок, что ли?

Я, в принципе, не музыкант. Я, можно так сказать – автор-исполнитель. Музыкант – это вот в группе играют гитарист, барабанщик – это музыканты. В принципе, я тоже, конечно, музыкант, я музыку тоже и делаю,

аранжирую, все. Но больше подходит как автор-исполнитель, у меня другая потеха, я получаю авторские за диски. И есть лажа, что я прогорал иногда, продавал альбом не за ту сумму, за какую надо. И терял бешеные бабки, то есть раз в семь я дешевле продавал, лохался! Поэтому с колами проблема. Но сейчас мне

“Я получаю авторские за диски. И есть лажа, что я прогорал иногда, продавал альбом не за ту сумму, за какую надо. И терял бешеные бабки, то есть раз в семь я дешевле продавал, лохался!”

этот номер не пройдет.

А в России вообще часто работают «под фанеру»?

- Нет, мы вообще не работаем «под фанеру».

Нет, я имею в виду – не вы, а вообще.

- А, сплошь и рядом.

Вы работаете только живьем всегда?

- Только живьем. Нет, есть, конечно, группы: «Машина времени», такие, более рокерские. А вся попса – все «фанерщики». Не всегда, конечно, на каких-нибудь крутых там концертах, где-нибудь там в Москве он постарается, конечно, в живой звук. А когда он ездит по п ы р л а м , т а м т а к и е незначительные города – чего, он напрягаться не будет, «фанерку» включил и все.

Вы всегда, в любом месте – только живой звук?

- Мы живьем всегда. У нас с собой и «фанеры» нет, мы не возим.

Я не лез никуда, ни на телевидение, ничего не пролезал. Это все автоматически, я даже и не думал, что это так получится.

Но ты доволен этим?

- Конечно. Все лучше, чем мешки кидать, правильно? Ты занимаешься любимым делом, то есть раньше было как хобби, а сейчас это – ты и любимое дело делаешь, кайфуешь, сочиняешь, и тебе за это еще деньги платят. Да это кайф. Это можно считать, что счастливый человек.

Когда альбом у вас новый выйдет, и выйдет ли он вообще?

- Я уже записал ремиксы на старые песни, выйдет как альбом.

Это не то, что сейчас по одной песне добавляли на диске, а это совсем другие ремиксы, сделанные в кислоте такой, клевой, ближе к «фирме». То есть на дискотеках танцевать – полный отпад, заводные такие. Там на «Яву», «Вечером на лавочке», «Носки» и ну так далее. Это выйдет как ремиксовый альбом.

И автоматически сочиняю новый альбом, который будет в таком стиле рэп плюс металл плюс мистика.

Я желаю вам, чтобы вам жилось хорошо, по кайфу. Желаю вам жизни по кайфу и кайфа по жизни!

Это была программа UP TV, скоро увидимся снова!

Дата: декабрь 1998 г.

Место: г.Томск

Передача: -

Телеканал: ТВ2

Интервьюер: Антон Волков

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=20>

- Это в основном я один, просто иногда собирал к себе музыкантов. Они иногда менялись. Сейчас установлен конкретный состав, который работает уже в течение пяти лет, и будет, я надеюсь, работать и дальше.

А когда вы образовались?

- Я это считаю исчисление с того момента, как я вышел первый раз на сцену, просто с гитарой. Это было в декабре 87-го года.

На какой сцене?

- В рок-клубе в Воронеже. А сам 87-й год, это была как подготовка, я там сочинял песни какие-то. То есть можно смело считать 1987 год – год образования. То есть, соответственно, нам уже сейчас 11 лет.

Про первые концерты расскажите. Что это было, что из себя представляло?

- Ну, обыкновенный рок-клубовский концерт, там выступали группы всякие, я просто вышел, под гитару спел, и всем сразу понравилось. Потом второй концерт был на 2-ом воронежском городском рок-фестивале, мы там заняли сразу приз зрительских симпатий, я там двух музыкантов взял из соседней

группы. И с того раза у нас все время проходили концерты удачно, то есть мы разогревали, к нам приезжали группы «Звуки Му», «Гражданская оборона», «Дети», вот, и мы их разогревали. Но разогревали так, что потом... мы первые пели, что после нас группу уже не слушали, те же «Звуки Му», народ сразу расходился. То есть мы их гасили, сразу сажали все коллективы. Ну, а потом настало время, что пора нам самим быть гастролерами, и с 91-го мы конкретно стали работать уже по всей стране.

Насколько я понимаю, вы начинали вообще, как такие панки, то есть соответственно выглядели, ходили с ирокезом...

- Нет, я никогда не ходил, нет. Просто была прическа так взъерошена. Ну это еще был молодой, 20... сколько там было, 23 - 24. Когда мы стали гастролировать, было 26 лет. Прическа. Сейчас уже неохота такую прическу носить, сейчас хочется быть посolidнее. Года не те.

Как удалось вот в 90-м году выпустить альбом «Колхозный панк» на «Мелодии», там все-таки в худсовет нужно было

сдавать программу, то есть время не очень позитивное...

- Да нет, время как раз уже наступало нормальное. Это было в 91-м году, потом, по-моему, выпустили, да. Тогда уже перестройка, гласность уже была вовсю, так что было можно.

То есть ненормативной лексики никакой не было?

- Нет.

Нет, ну потом-то была «Сказка», сказки были, то есть еще.

- Да, «Сказки», сейчас выходят они на CD.

Вы тогда же их выпускали, по-моему, в 1992 году это было, «Сказки»?

- В 94-й. А что, теперь что хочешь можно писать и записывать, и выпускать.

Вот последние годы, последние концерты вы от мата, то есть в песнях, отошли вообще?

- Нет, почему, есть иногда, но только реже. И только тогда, когда слишком уж без мата там лажово звучит.

А это с чем связано, с возрастом или как бы...

- Да нет, мы и раньше особо не

злоупотребляли, потому что лишний мат, он неуместен. Когда мат, он в жилу, тогда в жилу. А как «Красная плесень» поет, там просто че-то там собирают, как бабка скажет, «обаполжопы», бл.., чего-то, лишь... ну, непонятный чего-то у них коллектив. Это не в жилу, поэтому он особо никому не нравится.

Беспорядки на ваших концертах случаются?

- Всему должен быть предел. Беспорядки бывают иногда. Но в основном хорошо срабатывает милиция.

Скажите, то есть обычный такой вопрос влияния, то есть когда вы начинали, и сейчас, какие западные и наши группы на вас оказали большое влияние? Кого вы любите, кого слушаете? Как это конкретно отражено в музыке, которую вы играете?

- На данный момент, сейчас будут отражаться такие группы, как «Product of Society», «Fist Funk», «Funk Junkies», «Urban Dance Squad», «Down Set», «Senser».

Вы же в этом направлении и двигались последнее...

- Да, типа это... «Lungs», «Rage Against the Machine».

А раньше?

- Раньше... Черт его знает, я слушал вообще, в общем музыку такую ритмичную. Я не любил конкретный стиль. Но вообще-то всегда мне нравился рок. «AC/DC» вот раньше, кстати, спросили, что нравилось, «AC/DC», Оззи Осборн, такие дела.

А из наших?

- Из наших... Из наших раньше?

Раньше и сейчас.

- Сейчас вообще никто не нравится. Раньше нравились «Аквариум» там, с самого начала. С самого начала, когда вообще мне лет 20 было, там «Гражданская оборона», вот. А потом чего-то, когда я сам стал этим заниматься, мне сразу резко разонравились все.

А почему?

- Не знаю. Хочется потому что слушать Запад, потому что как у нас не крутят, все равно это Совок, и музыка совковская. Нет ни качества, ни профессионального подхода. Запад включишь, там

музыка хорошо звучит, там напор, движение, там они работают, поют от души, орут, а не то, что как у нас они еле дохнут.

О себе вы так сказать можете?

- Нет, я, короче, новый альбом буду орать в микрофон, что он разрываться будет. Ну, песни, типа «Свин», «Хорошо в деревне летом», там уже на взрыв идут песни, будет еще хуже.

У вас в группе не менялся состав?

- Альбомы должны быть энергичны. Что?

Состав группы не менялся?

- Менялся, конечно. Ну на записи состав, как таковой, он обычно

не участвует, особенно в последнее время. Пишусь я один, то есть все партии мои, за исключением гитары. Лидер-гитариста я нанимаю, он играет, все. Остальное все делаю я сам. То есть все, на записи, считай, я один, а на концерты, когда приходится играть живьем, требуются музыканты. Вот я говорю, уже пять лет где-то уже

конкретный состав. До этого был поиск состава. Приходили, уходили, всякая шелупонь попадалась, мало ли кого.

Есть ли у вас профессия, кроме музыки? То есть вообще вы работали кем-нибудь до того, как создали группу?

- Конечно, работал. Я был фрезеровщиком, оператором ЧПУ, на воронежском «Видеофоне» делал шасси для ВМ-12. Я работал в ГАИ три года инспектором. Потом грузчиком я работал, и на шинном заводе, и на каучуковом, и на мясокомбинате - на холодильнике. То есть много я работал, так что я цену копейке знаю.

А больше всего кем понравилось работать?

- Грузчиком.

Почему?

- Потому что они целый день играют в карты и пьют водку. То есть на работу идешь как на праздник. Даже дома сидеть хуже, дома скучно, а там приходишь, там уже друзья, все ждут, как по

договору, уже все собираются.

И копейка идет?

- Да. Там кому-нибудь накалымил, что-нибудь кому-нибудь закинул, тебе раз, бутылочку.

А личный рекорд в этом деле какой?

- Как рекорд? Я не считал, и никогда не напивался в уматень. У меня, кстати, никто ни разу не выпил... Хотя я в одно время мог выпить несколько литров, но меня с ног ничего не брало. Это был какой-то пик, вот около 30 лет, чего-то вертелось. А потом начинался уже спад, уже что-то пьянеть начал.

С похмелья иногда начал болеть, я думаю, пора остановиться, и теперь если пью, то только изредка.

А как с похмельем бороться?

- Не пить.

А если оно все-таки случилось?

- Тогда никак, тогда болеть. Тогда опохмелиться надо. То есть идет круговой процесс.

А можно поговорить о ваших

“С похмелья иногда начал болеть, я думаю, пора остановиться, и теперь если пью, то только изредка.”

семейных отношениях, вы женаты?

- Да, и у меня двое детей. Старшей уже 12 лет.

Я, кстати, на концерте заметил маленьких детишек, которые и плясали, и пели под вашу музыку. Видимо, они вас любят. Не боитесь, что новое поколение воспитывается на вашей музыке.

- Нет. Я рад, что оно воспитывается на моей музыке.

Почему?

- А потому что они в жизни хоть немного разбираться будут. По крайней мере, я не знал там в пять лет, что такое мандавошки, а они теперь будут знать. Все равно узнают. В жизни все пригодится. Ничего, по крайней мере, такого плохого, чтобы дети послушали мои песни и от этого стали плохими - нет, потому что песни, все равно они идут на добром мотиве, и у них нет такой особой злости, если вы внимательно слушали.

А скажите, когда вы, скажем, в какой период вашего творчества поняли, что ваша группа уже популярна?

- Ну, то есть когда разошелся альбом «Зловещие мертвецы» и

«Ядрена вошь», это в 1990 году. Когда в Москве в каждом киоске в день покупалось по 40 кассет. То есть был пик, мы на первом месте, ни один коллектив не мог соперничать, ни один исполнитель. И с тех пор каждый наш альбом всегда идет в лучшей пятёрке по раскупаемости по стране.

А от пиратства очень страдаете?

- Конечно, если бы не было пиратства, я бы сюда на личном самолете прилетел.

Кстати, про 90-й год вы упомянули, тогда в вашей музыке было очень много, вы, собственно, никогда не скрывали то, что используете чужие темы, чужие мелодии, как роковые, так и попсовые. Это стеб, или, ну, как-то так, отражало ваши вкусы на тот момент, или просто вам нравится играть.

- Да, ну, я обычно вставлял проигрыши, фирменный какой-нибудь ход, а потом, когда начиналась уже мелодия, шла уже другая, моя. Ну, это свой подход к музыке, типа, поприкалываться. Музыка все равно у нас несерьезная, это не Чайковский, музыка и по тематике

веселая, и по музыке должна быть веселая, и ничего зазорного нет, если чего-нибудь вставишь фирменное. По крайней мере, это лучше, чем кто-то втихаря сдирает с какой-то неизвестной группы, а потом бьет себя в грудь и кричит: это мое! У нас все откровенно.

Кстати говоря, в последнее время очень многие, особенно старые группы, они выражают недовольство тем, что вот у там Клинских студия сейчас хорошая, он вдруг петь стал в ноты попадать, и как-то все причесано, и это уже совсем не тот угар, который был в начале 90-х. Как вы к таким заявлениям относитесь?

- Не знаю, этих заявлений я лично не слышал.

Я слышал очень много, поэтому и спрашиваю.

- А я слышал, наоборот, что последние альбомы даже лучше, чем были.

Я абсолютно с этим согласен.

- Поэтому всем не угодишь. Кому нравится тот «Сектор», пусть тот и слушает, кому нравится этот, пусть слушает этот.

А скажите, до скольких лет вы себя видите с вашим

репертуаром, с вашими стихами вот на сцене?

- Да пока не подохну, потому что это единственное мое средство для выживания. Теперь уже грузчиком идти неохота. Я думаю, я и в 50 лет сумею сочинить хотя бы один альбом и жить спокойно.

Скажите, а вот одна кассета вышла, где было подписано «Сектор газа», и ниже подписано «Манго-манго», такая кассета ходила. Вообще, как вам такое соседство?

- Ну, мы недавно играли в Москве. Там, тусовка была небольшая, «Монгол Шуудан», «Манго-манго», нас как-то ставят в один ряд. Но ошибаются. Народ на нас больше начинает тащиться, и весь концерт, кто только не выходил, всю дорогу орали: давай «Сектор», мы были последними. То есть ни один артист не был не обруган. Всех обругивали, их жалко, все ждали почему-то «Сектор».

А вас вообще чаще всего ставят в ряд с Лаэртским господином. Как к нему вообще относитесь?

- Никак, мне он не нравится. Мне кажется, нет у него той души, что, не видно, что это он сам все прочувствовал. Все какой-то

московский подход к теме, можно так назвать.

А вы можете сказать, что, то есть мандавошки вы прочувствовали сами?

- Ну да.

Да, кстати, а много песен у вас, в которых в текстах отражен именно личный опыт? Потому что песни очень многие зарисовочные.

- Да нет, несколько процентов, и все. Все охватить я просто не в состоянии.

По знакомым собираете?

- Да.

Какие это песни?

- Можно представить, если собрать, в компьютер загнать все песни, все темы, всех главных героев, и сделать одного какого-нибудь монстра. Вот интересно, что получится, надо специально сделать. Это уже будет не человек.

Юрий Николаевич, вашу группу очень любит молодежь. Я вот учусь, я студент. Все, у кого спрашиваю, говорят, что только ваша группа самая любимая. А как вы, принимаете наркотики или нет? Такая тревога, что может это как-то

нарушиться ход того, что ваши альбомы будут выпускаться.

- Нет, я вообще не принимаю и не, не то чтобы, я бы не сказал, что я не употребляю, иногда случается, так же, как и с водкой. Просто самое главное — не злоупотреблять. Если где-то чего-то перепало, не отказываемся, например, где-нибудь в тусовке там, можно покайфовать. Всю жизнь трезвым ходить тоже очень скучно. Короче, я миксатор, я не сижу конкретно на чем-то, а миксую все, всего. И от этого польза какая, ты ни к чему конкретно не привыкнешь.

По поводу текстов я хотел спросить. То есть как бы... Начну с комплимента, то есть я действительно многие, наверное, все тексты слушаю, и вот, порой ловлю себя на том, что слово-то, собственно, заменить уже и трудно, то есть все сказано настолько точно, что вспоминается Высоцкий. Поэтому мне хотелось бы вот спросить, какие литературные, поэтические пристрастия имеются?

- Мне, ну, я люблю очень мистическую литературу, так же, как и фильмы. Мой любимый жанр — это мистика, ужасы. Вот,

если книгу какую читаю, то обязательно мистическую. Я их скупил, какие только были в Москве. Где-то книг 300 у меня есть, да нет, не 300, 500 где-то. И где-то кассет 200 из одних фильмов ужасов. Вот, это мой мир, вот я тащусь, и еще последнее время мне стал нравиться Death metal. Ну, потому что там музыка такая же, мистическая, страшная, все. Вот, так что мне сейчас тяжелый рэп нравится и Death metal.

Как насчет Black metal, кстати?

- Нет, Death. Ну, и Black тоже, там все в куче, там и Trash, и Speed, то есть, ну, все, что связано с сатанизмом.

А насчет концертов...

- Это вот этот «Darkthrone», группы такие, шквальные, все вот, мне, когда такая страшная музыка идет, звучит, мне в кайф. «Emperor», у меня все есть, у меня уже сколько, 200 дисков только одного Death metal.

Спасибо. Удовольствие от концертов получаете, и когда особенно?

- Если народ радуется, если все довольны, соответственно, и я доволен.

А какой самый большой зал,

который вы собирали, какое количество человек?

- Дворцы спорта были не один раз, по несколько тысяч человек, сколько раз было, поэтому для нас это уже не впервой.

А почему в свое время вы изменили свое решение, то есть я слышал, что вы планировали выпустить альбом с ремиксами, а вместо этого пошла серия переизданий альбомов с бонус-треками. Ремиксы почему не выпустили отдельно?

- Нет, альбом с ремиксами уже сделан, он уже готов и лежит у меня дома. Я его слушаю только один, больше никто.

А для народа?

- Потому что сейчас пошла вот эта инфляция, как вы знаете, даже такая великая, гигантская, как ее, концерт целый, можно назвать, «Союз», он и тот обанкротился, все, он умер. «Gala» там тоже на издохе. Сейчас все эти фирмы на последнем дыхании. Сейчас пока вот это тяжелое положение. И поэтому, сейчас никто, ни один артист не продает свои альбомы, и ни у кого сейчас никто не покупает. Поэтому я его держу, он лежит у меня как НЗ. Да, и заодно

сочиняю вот этот новый рэповый металлический сатанинский альбом.

А когда его записать хотя бы планируете?

- Ну, я его запишу, до Нового года, может, я его и запишу, по крайней мере, но когда его продать вот удастся, не знаю. Но я надеюсь, к весне или к лету выйдет и ремиксы, и альбом.

Вы говорили, что вы в коммерции плохо разбираетесь? Вам кто-то помогает раскручивать, подавать?

- А я этим ничем не занимаюсь. Фирма занимается, она делает диски, она их продает, я просто с них получаю проценты. Я с ними контракт заключаю, и все.

И, кстати, правда, что «Сектор газа» - самые кассовые артисты фирмы «Gala Records»?

- Да. Это единственная группа, на чем кормится «Gala Records». Это не секрет уже ни для кого.

Все остальные группы...

- Да, сбежали от них. Я тоже собирался уйти, но сейчас как раз вот это все наступило, «Союз» распался. «Gala» еще чахнет

чего-то там, вот пока держусь.

А вы как музыканта себя как оцениваете?

- Как, я музыкальное училище, ничего музыкального не заканчивал. Чисто на слух сочиняю песни, и в голове очень много хороших идей. То есть я способен уже сделать более профессиональную музыку, я к этому стремлюсь. Для этого, мне кажется, не обязательно знать ноты. Достаточно знать клавиатуру.

Нотной грамотностью не владеете?

- Нет. Я обычно покупаю вот такой же диктофон и на него записываю какую-нибудь мелодию. Чего-нибудь, мне в голову пришло, я на нее там что-нибудь напел, и все. Так набирается, потом слушаю, и начинаю аранжировать.

Что за история была с... по-моему, Жириновский наградил вашу группу какой-то почетной грамотой за вклад...

- Это была просто тусовка Жириновского, он приглашал артистов, ну, и нам тоже, сколько там, тысяча долларов, я – ну, давай выступим. Нам не жалко одну песню спеть.

А как это формулировалось?

- А там, за большой вклад в развитие российской культуры, туда-сюда, такую грамоту. Ну что, и мне приятно, для прикола...

То есть вам приятно?

- Да, и деньги получил, ну и выступили.

Говорили, что он собирался даже спонсировать ваш тур юбилейный, на десятилетие.

- Это да, они просто свистели что-то, но обманули.

Свистели через газеты?

- Да, и поэтому с ними... я на них особо и не рассчитывал. У меня вообще с политикой никаких делов, я сам по себе, я вольная птица.

Скажите, а в каких залах вы чаще всего выступаете?

- Ну, к примерно вот в таких. Цирки, или вот такие залы.

В Горбушке?

- В Горбушке мы всего два раза были.

А за рубеж вы выезжали?

- Да, Западная Германия и Израиль.

Как вас встречали?

- А там только эмигранты

приходили, и все. Там в небольших клубах просто играешь. Ну, там едешь, как на отдых, отдохнуть, на шару съездить, заодно подработать, и посмотреть. Для этого и ездим, там особенно навару никакого. Там народу приходит немного, и ты получаешь денег, типа, как суточные. Ну короче, называется, на шару съездить отдохнуть бесплатно, да еще чего-то получить.

Вы себя можете назвать богатым человеком?

- Я сейчас могу себя назвать нищим человеком. У меня деньги кончились, в смысле «Gala Records», у меня там хоть счет был в банке, а сейчас все счета, банки все закрыли. То есть я в «Gala Records» не могу получить ни копейки, и уже в течение двух месяцев. Вот если бы не концерты, то есть я уже в долги влез бешеные, и я вот по Дальнему Востоку проехал, это я только отдал долги, и то, что я здесь получаю, это уже только просто минимальный прожиточный минимум, вот мне просуществовать.

Вы можете подтвердить или опровергнуть идиотскую байку, которая в прессе гуляла, что

Клинских – старый любитель разогнаться на своей «Волге» и таранить колхозные комбайны? Серьезно, я читал.

- Это компьютерные хохмы.

Нет, это было в газете, какое-то приложение к «Спид-инфо», если не ошибаюсь.

- Не знаю, это написать... вообще, корреспонденты, народ такой, дотошный, им лишь бы чего-нибудь писать.

Они все знают или...

- Они не знают ничего.

У вас своя страница в Интернете есть и если есть, то кто ее делает?

- Да, и там полностью все текста всех 11-ти альбомов, вся информация.

А кто это ее делает?

- А там в Нью-Йорке какой-то чувак, Аслан его зовут, по-моему.

Какой адрес?

- Не знаю. У меня есть, у меня в Воронеже записан код этого Интернета.

А живете вы в Воронеже или в Москве?

- Сейчас пока в Москве. В Москве поинтереснее. В Воронеже мне скучно стало, там делать нечего. Там меня все знают. В Москве лучше затесаться.

А вы, когда начинали, и сейчас, как ваши родители относились к вашему творчеству?

- Ну, если какие-нибудь пошлые песни, им, естественно, не нравилось, а такие песни, там, «Кума», «Теща», «Пора домой», «Туман», мать претя просто, тащится.

Что касается «Тумана», вот клип как-то несколько, его сняли таким образом, что немножко у меня смысл разошелся с тем, что я изначально думал, о чем эта песня, то есть в альбоме там рядом такие серьезные вещи, как «Жизнь», «Твой звонок», то есть песня была очень личностная, а в клипе все почему-то вдруг оказалось, люди маршируют с винтовками...

*“А там в Нью-Йорке
какой-то чувак,
Аслан его зовут, по-
моему. У меня есть, у
меня в Воронеже
записан код этого
Интернета.”*

- Да просто, когда снимали клип, там на Шаболовке, там люди не знали, какой сценарий для него придумать. Они со мной советовались, они не знали, чего делать. Я говорю, возьмите вот... нас сняли просто там в студии. Я говорю, эту всю мазуту размешайте просто с какой-нибудь хроникой. Там, сначала революция, потом Гражданская война, потом Отечественная. Размешайте, запустите, вот и все, и ушел. Они там ночь повозились, что-то сделали.

То есть туман, о котором вы в песне говорите...

- Это песня такая, двоякая. Двуликий анус какой-то. Ее можно понимать, как впрямую, что мы действительно заблудились в тумане, все. Можно как-то это ассоциировать с жизнью, вот и все. Просто каждый пусть думает... позиция Гребенщикова, пусть каждый думает, как хочет.

Скажите, у вас за последние годы был хоть один неудачный концерт?

- Бывали, что поставят, например, аппаратуру очень плохую, на которой все ломается, все трещит, все рушится, то есть от этого народ, естественно, недоволен.

А как вам здесь звук?

- Здесь нормально. Здесь аппарат старенький, но его много, его много, он хоть давит.

В зале было вчера плохо слышно, особенно слова. Мне показалось, что вы в монитор тоже ничего не различали.

- Тоже, я на шару пел.

А публика как вам томская понравилась?

- Нормально, веселая. Публика веселилась.

Разогретая.

- Да.

Скажите, у вас напечатан телефон в контактной группе, вы общаетесь с кем-нибудь по телефону?

- А какой телефон?

915, там 095, ну, через 095, Москва.

- Не знаю, может, администратор наш.

В о о б щ е п о к л о н н и к и , поклонницы одолевают, нет?

- Нет, меня в лицо никто не знает. Чем я очень горжусь, я спокойно живу. То есть я сам по себе, по улице спокойно гуляю, никто меня не узнает. Мы, когда недавно

летели из Турции, я ездил отдыхать, в сентябре. Ну, просто так развеяться. Обратно летели с Киркоровым. Он впереди сидел. Вот весь перелет, сколько, 4 часа летели с Анталии, у него весь самолет бегал, автографы брал, он всю дорогу сидел, писал, мучился. А я сидел и водочку попивал. Чего лучше? Кому лучше живется?

Говорят, сборы у вас не меньше, чем у Киркорова.

- Да нет, у него, он по большому бьет масштабу. У него, конечно, и шоу, и затрачены деньги, но у него и билет стоит... Он большого, это, как его...

Полета птица.

- Да. А мы мелкие. Это не говорит, что он там талантливей, нет. Просто в каждой стране должна быть какая-то звезда искусственная, ее надо создать, чтобы на нее там молились. У нас это Киркоров. Хотя так, судя по народу, кого ни спрашиваешь, Киркоров никому не нравится. Хотя он звезда все равно, видишь.

А вот то, что вы приехали в

усеченном составе, без второго гитариста, с сэмплерными барабанами, это ваша реакция на то, что за окном у нас, я имею ввиду инфляцию?

- Нет, просто это реакция на инфляцию. Потому что у нас, я же говорю, с деньгами стало туго, у меня, я в долги влез, и у нас даже не было денег купить билет на самолет, чтобы приехать сюда.

Для чего мне пришлось продать там свой прибор один, приехать, и все, и навариться, тогда все пошло на свое место. А и н а ч е нищенствовали бы.

А этот тур у вас проходит где уже, где будут еще концерты?

- Еще, вот должно быть Кемерово, Новосибирск, что-то там еще. Это знает мой Константин. Новокузнецк, где-то здесь рядом.

Люди некоторые говорят, что вы носители, ваша группа, исконно русского мата. Не хотели никогда книжку написать?

- Нет. Надо делать то, что у тебя получается. У меня получается музыка, я ее буду делать.

Дата: 08.12.1998 г.

Место: г.Красноярск

Передача: «Смотрите, кто пришел!»

Телеканал: ТВК-6

Интервьюер: Наталья Кечина

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=21>

Здравствуйте, в эфире программа «Смотрите, кто пришел!», в самом что ни на есть прямом эфире. И каких только диаметрально противоположных эпитетов не присваивали мои коллеги нашему сегодняшнему гостю. Одни называют его *enfant terrible* - уродом в семье или самым хулиганистым музыкантом на нашей эстраде. А другие утверждают, что он ни больше, ни меньше, а гордость отечественного рока. В общем, у нас в гостях основатель, солист, автор всех песен скандально известной группы «Сектор газа», практически триединный бог – Юрий Хой. Вопросы Юрию вы можете задать в прямом эфире по телефону 4 4 - 1 4 - 5 7 . Здравствуйте, Юра, еще раз.

-Здравствуй, город Красноярск.

Как-то вы не активно говорите. Давайте вот с чего начнем...

-Пассивно, что ли?!

Узнав о сегодняшних гастролях я, признаться, с большим уважением стала относиться, с еще большим уважением к нашей филармонии. Вообще филармонии всех городов, как я знаю, недолюбливают

рокеров всех направлений и проявлений, поскольку их поклонники, согласитесь, всегда наиболее активно выражают свои эмоции. В прошлом году, вернее года три назад у нас выступал Костя Кинчев, после чего этот сейшн назвали «Первомайским погромом», сломали все стулья там, и все на свете. У вас часто на концертах бывают буйные такие проявления?

- Бывают, но не часто. Особенно последнее время народ стал немного спокойнее, поэтому все проходит в полном ажуре. Так что местные администраторы могут не бояться приглашать «Сектор».

Никогда – никогда не бывает? Я помню, однажды у нас Шевчук выступал...

- Ну, стул, там, порежут если, там один. Это не считается.

В легкую.

- А так все спокойно.

Скажите мне, пожалуйста, я знаю, три дня назад ваша группа отметила свой День рождения – 11 лет. Как вы это историческое событие праздновали? Сейчас модно где-нибудь на Красной площади, чтобы Лужков там

побежал туда-сюда.

- Нет, мы в то время были как раз в поезде, ехали. Вообще-то надо было нажраться водки, но чего-то не было настроения и жрать ее не стали.

То есть совершенно так скромно и по-домашнему?

- То есть сейчас подходящая обстановка попадется – она должна в этом туре попасться, ну, там, где база отдыха, бильярд, туда-сюда, вот, заодно там и отметим.

Вы расскажите об этом туре немножко. Это такой большой, эпохальный он, или просто...

- Не совсем большой, городов восемь в этом туре, но они кусками у нас. Там по десять раз бахнул, полмесяца отдохнул, потом опять. Сейчас у нас предстоит перед нами Нижневартовск, Курган и что-то еще – я забыл. А были сейчас в Иркутске и в этом...

Ну, и где вас более так публика на «ура» встречала?

- Да везде, в принципе, одинаково встречает, везде хорошо. Только где-то народ бывает пошустрей, а где-то он попассивней.

Самый шустрый, наверное, в

столице. Кстати, я знаю три города как минимум в нашей стране борются за светлое звание «Столица рока»: Питер, Москва и Свердловск – Екатеринбург. У вас, естественно, своя точка зрения, в смысле: «Москва – Воронеж не догонишь»?

- Да, мы не относимся к этим городам, у нас само по себе. Вообще из Воронежа, конечно, меньше артистов вылезло, чем из этих городов, чего спорить.

Но вы, так думаю, герой народный, да?

- Не знаю, я не ходил, не спрашивал. *(смеется)*

По-моему, у нас есть звоночек. Есть звоночек? Нету. Есть звоночек, или нет?

- Да они еще не проснулись.

Красноярск проснулся, или нет?

- Я сам только проснулся.

Давайте тогда вот о чем поговорим. Насколько я знаю, когда исполнители берут псевдонимы, он должен каким-нибудь таким светлым, звучным, раскручиваемым. А слово «Хой», оно как-то... Расскажите исторические

корни.

- Нет, люди сами придумывают псевдонимы, ну, там, типа Аллегрова, знаешь, чтобы он звучал. Дело в том, что я не сам придумал – мне дали. Это когда еще мы выступали в рок-клубе, я очень часто применял такой выкрик панковский: «Хой!», после каждого куплета практически. Ну, и за это меня и прозвали «Хой». И вот когда разошлись две кассеты, два альбома наших первых: «Ядрена вошь» и «Зловещие мертвецы» в Москву, просто про меня никто информации никакой не знал, знали только, что «Сектор газа» и что поет там какой-то Хой. И так поэтому слух по всей стране и разошелся.

Ну, а потом, когда мы стали уже и гастролировать, я решил все-таки написать фамилию, и в скобках оставлять, чтобы не было путаницы, а то скажут: «кто-то – другой», как обычно слухи ходят.

По-моему, есть и звонок. Алло, мы вас слышим.

Звонок в студию: Алло, здравствуйте.

-Привет!

Звонок в студию: Ну, я хотел задать такой вопрос, что почему, Юра, у тебя не выходят новые

сборники и все старое да старое?

Вопрос в лоб.

- Да, в принципе, не у меня почему не выходят, а в «Gala Records». Штампуют они сборники, уже наштамповали «Избранное-1», «Избранное-2», «Баллады», потом «Избранное-3» я слышал будут делать, потом еще какие-то «Баллады» будут делать. А чего толку, смысл какой в этих сборниках? Песни с места на место менять? Тут надо, вообще-то, новый альбом записывать, это все, что сейчас требуется и все население ждет сейчас новый альбом. Поэтому сейчас работаю.

В связи с финансовым положением в стране эти альбомы сейчас особо не продашь, поэтому спешить некуда. У меня уже лежит готовый альбом на полке, который называется «Extasy», но это ремиксы, в принципе, на старые вещи – такие, современные, в кислоте такой, хорошей, фирменной, вот. И я его пока не могу продать, потому что все фирмы разорились в связи с этой инфляцией, ни у кого нет денег.

Будем ждать весны, может там все наладится, к тому времени я уже сделаю новый альбом,

который будет называться «Восставший из ада» и состоять будет из таких мистических песен в стиле тяжелого рэпа.

Существует такая точка зрения о том, что наш рок, когда он вышел, так скажем, из подполья, очень много потерял. Когда, вот, люди там играли в кочегарках где-то, что называется, для узкого круга – они имели иное качество. После того, как они вышли на сцену, они потеряли в большей степени свой драйв. Ты тоже работал там, где-то и грузчиком, и фрезеровщиком, и кем. Тебе не кажется, что, когда выходишь на сцену, все равно это появляется угода публике, допустим, или все эти змеинные отношения шоу-бизнеса, как любят говорить, и так далее. От этого-то музыка-то все равно... Нет?

- Нет, просто у музыкантов или кончается творческий потенциал, или он начинает входить в какую-то депрессию, что бывает почти у каждого музыканта. Их сначала берет такая звезда, они резко становятся популярными, а потом звезда начинает ихняя гаснуть. Много было таких групп, там, «Технология», я уже не помню какие, «Мальчишники» всякие. Ну

да, они прям выскакивали буквально на год. Это были... «Ласковый май» к тому же, вообще вся страна захватила, а сейчас о нем и никто не вспоминает. Им, конечно, трудно, депрессия, что был популярный такой, а потом опять стал тем, кем был – никто, вообще.

А ты сказал наоборот: когда не популярный стал популярным, это вот так как-то, да?

- Ну, по началу, когда кто-то лезет в артисты специально, а у меня получилось все случайно – просто стал сочинять песни. Действительно, художник должен быть нищим. Когда ты живешь в такой обстановке, у тебя творчество лучше действует. И я потом сочинял песни, которые были хиты практически все. Альбом разошелся, и второй, и третий. У нас, в принципе, все альбомы идут на одном уровне – хорошо, потому что, значит, я еще не стал достаточно богатым, значит, творческий потенциал у меня не закончился. И к примеру, сейчас могу сказать: если у меня есть деньги, да, то я никогда не сочиню альбом – мне его неохота сочинять, мне хочется погулять, чего, деньги есть. Если деньги кончаются – все, их нет, тут резко

садишься и у тебя сразу творчество появляется, сразу сочинять начинаешь.

Правильно, талант надо держать впроголодь – сказал классик. Давайте послушаем, какой-то красноярец просто активнейшим образом рвется к нам в эфир. Мы слышим вас, алло.

Звонок в студию:

Здравствуйте.

-Здравствуйте.

Звонок в студию:

Вот вы сейчас, Юра, рассказали о своей творческой деятельности. Не могли бы вы рассказать лично о себе: где вы родились, есть ли у вас семья, какое у вас образование. Спасибо.

Как раз минут на двадцать, я понимаю, рассказа хватит.

- Да нет, можно как автобиографию, коротко и ясно. Родился в городе Воронеже в 1964 году, 27 июля. Ну вот, ходил в садик, ходил в школу, закончил среднее образование. В то же время сразу же пошел работать на завод, одновременно учась в

ДОСААФе на водителя. После всего этого – сразу два года армии на Дальнем Востоке, то есть полгода в учебке бронетанковой и полтора года – в войсках механиком-водителем. Потом после армии три года работал в ГАИ инспектором ДПС.

Я представляю инспектора такого.

*“Если деньги
кончаются – все, их
нет, тут резко
садишься и у тебя
сразу творчество
появляется, сразу
сочинять
начинаешь.”*

- Потом три года работал на заводе, на «Видеофоне» – видеомагнитофоны я делал, поэтому они все время и ломались.

Ближе, ближе к семье-то, когда мы подойдем?

- Сейчас, сейчас. Вот, потом два года работал, даже три года работал грузчиком – два года на одном месте, потом на другом, и после этого уже артист.

Семейное положение – женат, у меня двое детей, старшей уже 12 лет, так что скоро буду дедом.

Ничего себе скоро. Давайте немножко отвлечемся и послушаем клип.

-Давай.

Клип «Туман» (гр.«Сектор газа»).

Ворвались прямо в нашу беседу. У нас есть звоночек еще один. Алло, мы слышим вас.

Звонок в студию: Алло, здравствуйте.

-Здрасте.

Звонок в студию: Я хочу задать вопрос. Так как у нас в стране много так называемых критиков, у вас никогда... *(обрыв связи)*.

А можно я продолжу этот вопрос?

-Можно.

Я почему-то думала, что он будет самый первый от зрителей. Вы же сознательно шли на то, чтобы вас все пинали и критиковали, когда употребляете в своих текстах так называемую ненормативную лексику, а проще говоря, поматериваетесь?

- Нет, мысли у меня были совсем другие, поэтому думают обо мне не так. Когда все это создавалось, вообще-то, я думал это будет чисто рок-клубовская группа, и что мы чисто в рок-клубе будем выступать и тусоваться. Тогда много появлялось коллективов

таких всяких, нудных, бывали нормальные там хулиганские, но все самопальные группы они всегда поют развязанным языком своим, они сами сочиняют песни – у кого хорошо получается, у кого – плохо. Вот я там и решил там попробовать тоже, тусануться.

Потом, спустя где-то аж четыре года, спустя как группа была создана, ну группа, что это была? Это был, верней, я и два человека, которые практически играть не умели – хороший музыкант никто не пойдет в неизвестную группу, вот, то есть практически я там все один делал. И если на сцене, то несколько раз под гитару вообще один пел. Но все равно, я любил, чтобы это было как название группы, мне это нравилось. Мне не нравились какие-то сольные, там, Александр Белоусов, люблю, чтобы группа была. И вот, спустя четыре года я только решил записать два альбома, которые из-за плохого качества так затерлись, и вот следующий я записал «Ядрена вошь» и «Зловещие мертвецы» – качество тоже не очень, но более-менее.

Эту запись мы отправили в Москву – ну, хочется, чтобы послушали, интересно. И все, больше ничего не знаю. Просто

спустя некоторое время я просто слышал, что в Москве альбом стал по раскупаемости на первом месте, что в каждом киоске каждый день по 40 кассет, у меня статья еще до сих пор осталась, вот. А потом с Москвы мне поступило предложение, что давай работать, ну, по гастролям. Я говорю: «Ну, давай, конечно», деньги еще никому не мешали.

Нет, к ненормативной лексике. Я как-то не очень для себя этот момент уловила. Я вот, например, совершенно философски к этому отношусь...

- Если я пел что-то там, или пою что-то с выражениями, с нецензурной бранью, то я это вставляю только в те места, где эта брань должна быть. Так что, если внимательно послушать, мата там практически нет. Он очень редко, но очень метко. Если его заменить другим словом, будет уже не то.

Меня все время умиляет, процентов 90 наших исполнителей всегда говорят:

“Если я пел что-то там, или пою что-то с выражениями, с нецензурной бранью, то я это вставляю только в те места, где эта брань должна быть.”

«Я человек, там, искусства, музыки, не спрашивайте меня про политику, это грязное дело, мое вот дело – петь». Но как только начинается предвыборная кампания, процентов 80 стройными рядами идут принимать участие в какой-нибудь акции, типа «Голосуй», «Не голосуй». Я

знаю, что ваше творчество очень любит Владимир Вольфович Жириновский, он не предлагал вам тоже?

- Предлагал, я где-то два раза играл.

И как? Ну, в поддержку?

- А мне все равно, мне заплатили деньги, я пошел и

спел. Нет, это просто тусовка.

Я понимаю, что деньги не пахнут. Но Владимир Вольфович – человек веселый, когда смотришь на него в Госдуме, но когда президентом, это, по-моему, то веселья там мало.

- Акции не того, что там его выборы. Просто у него было День рождения партии, он проводил

такую акцию просто, а билеты на шару почти были. Просто надо, чтобы народ повеселить, чтобы все лишние голоса... Ну, а для этого должны же петь артисты, ну вот, он поприглашал. Мне лично не через него, а через там посредника, моего знакомого поступило предложение. Говорит: «Мы все равно в Москве будем, перед гастролями как раз попадает, не хотите ли бахнуть?». Лишние колы, сразу предоплата гарантия, платится. Я говорю: «Ну, давай», бахнули, отыграли, сразу сели, уехали на гастроли.

А сколько вы, конечно, не скажете?

-Чего?

Коммерческая тайна?

-Скажу: 1000 долларов на всех.

1000 долларов на всех? Я подозреваю, это не очень большие деньги.

- Не очень большие, но и не очень маленькие.

Очень приятно, что вы очень честно говорите о том, что продаетесь, так скажем, не кокетничая.

- Я всегда говорю честно, все, что есть. А то если начнешь хитрить – будет лажа.

Спасибо, у нас есть звоночек.

Звонок в студию: Алло, Юра, здравствуй.

-Здравствуй.

Звонок в студию: Я давний поклонник вашей группы, и вот, где-то в 91-м – 92-м году у вас был клип «Лирика». Он как-то внезапно появился и исчез, я только один раз его увидел, но клип по тем временам – очень такой, хороший, дорогой. Было такое?

- Было, но дело в том, это очень просто объясняется. Короче, у нас был директор Сергей Савин, который нас в основном катал с 91-го по 93-й год. К 93-му году у нас с ним уже... ну стали практически расходиться, ему вместо того, чтобы группу раскручивать, он наоборот деньги все выжал и, к примеру, занялся Анжеликой Варум, ее раскручивать. Но напоследок он снял клип, его несколько раз показали. Потом мы с ним разошлись, а клип у него остался. И он мне предложил, говорит: «Я за него заплатил штуку двести, давай мне эти деньги и забирай клип, крути». А я подумал: нафиг он нужен, этот клип, мне что-то он не очень нравится, и, думаю, без него обойдемся. Мы лучше потом

получше снимем чего-нибудь.

Все понятно. У нас уже время неуклонно близится к концу, я не могу не задать вопрос. Вы, надеюсь, не будете спорить, что так исторически сложилось, что рок и наркотики всегда идут где-то рядом. Как в 60-х, 70-х появилось понятие:

**с л у ш а т ь
« Б и т л о в » и
к у р и т ь
марихуану, так, не
знаю, в 80-х, 90-х
есть понятие:
нюхать кокаин,
допустим, и
слушать «Сектор
газа», «Чижа»,
кого угодно, в
данном случае не
принципиально.
Вам не страшно,
вы не боитесь,
что придется вам
жариться на том
свете, в том смысле, что мы в
ответственности за того, кого
приручили?**

- Нет, потому что это, мне кажется, судьба: и что я стал сочинять такие песни, и что мне хочется сочинять такие песни. Значит, это надо свыше кому-то. Потому что я с детства ненавидел, с детства, где-то с пяти лет, с четырех я

ненавидел уже вот эти музыкальные передачи, где пели детишки: «Из чего же сделаны наши мальчишки». Вот эти песни.

Понятно. Я в данном случае имею в виду про зависимость наркотическую. Когда на концерте «Чижа», там...

*“Если есть у меня
эта способность,
если кто-то меня
наградил этим
талантом сверху,
то мне надо ее
использовать, и все.
Значит, если я буду
гореть, то только
по воле
Всевышнего.”*

- Да, нет, ясно. Я сначала начну по порядку.

Меня это все бесило, и все время нравился с детства рок, где-то с первого класса, у меня старшие братья уже приносили записи, я слушал и торчал от «Slade», от всего вот этого – жесткая музыка, тяжелая.

Поэтому вот что из меня и выросло, у меня с детства уже это было заложено. И с детства были заложены к сочинительству способности, то есть сочинить текст. То есть, если вы внимательно послушаете записи «Сектора», в смысле тексты, то вы поймете, что там очень профессионально сделан сам текст, в смысле рифм,

размеров, всех дел. Это уже подтверждали в Москве даже популярные поэты. Если есть у меня эта способность, если кто-то меня наградил этим талантом сверх, то мне надо ее использовать, и все. Значит, если я буду гореть, то только по воле Всевышнего.

Я немножко все же равно не про то спрашиваю, вы понимаете. Можно перечислить музыкантов, которые погибли от наркотиков, так или иначе.

- А рок и наркотики – это...

А кто считал, сколько погибло вообще поклонников этих музыкантов? Это же страшно, на самом деле.

- Я знаю. Все зависит от человека. Человек всю жизнь употреблял наркотики, 3000 лет назад он уже и...

То есть вы нормально к этому относитесь?

- Он уже курил марихуану там и 5000 лет назад, пил вина и делал маковый отвар, вот так. Так что, что сейчас, что тогда – человек остался одним, то есть таким же самым. Во все времена, даже по истории нашей и зарубежной – всегда были и алкоголики, и наркоманы.

У нас есть звоночек, он будет последним, поэтому покороче, пожалуйста. Алло, слышим.

Звонок в студию: Алло, здравствуйте.

- Здравствуй.

Звонок в студию: Знаете, я бы хотела вам задать вопрос. Я, как мама, мне это интересно. Как дети ваши относятся к вашему творчеству и нравятся ли ваши песни вашим детям?

- Младшая дочь у меня слишком маленькая, чтобы ей такие вопросы, ей четыре года. А старшая – я насчет этого с ней не разговаривал, я только знаю одно, что после выхода альбома «Наркологический университет миллионов», последнего, она мне сказала: «Вот этот альбом мне прям весь нравится».

А можно я вопрос продолжу. А как родители относятся? Я знаю, что у вас в аттестате по среднему образованию была одна четверка по труду, остальные все – тройки. Вы, наверное, много головных болей им приносили. А сейчас они гордятся, или говорят: «Не матерись на сцене»?

- Да, я просто, ну, как, я был ленивый, поэтому я не учился, не

делал уроки. Меня отец постоянно заставлял под страхом ремня: «Иди делай уроки», весь вечер. Но это банальная такая система: «Сейчас. – Иди делай уроки. – Сейчас». И постоянный геморрой, или постоянно после каждой двойки – наезды. А мать меня все время защищала: «А может он артистом будет». Вот там, типа, Сличенко был двоечником, а видишь, стал артистом. И вот

какие-то пророческие слова, почему-то я их запомнил. Это было, когда я был маленьким.

Но сейчас-то их гордость душит, нет?

- Я не знал, что я буду артистом, я к этому не стремился. Я думал: вырасту – буду кем угодно, может водителем, может там... Но только не артистом, я об этом даже не представлял. И что это получилось – для меня самого было крайне удивительным. Вот так.

У нас уже время заканчивается.

- Я поэтому как чувствовал, что буду артистом, поэтому не учился. Какая разница, были бы у

меня сейчас пятерки или двойки? Мне от этого лучше не стало бы. Потому что я вижу всех своих отличников знакомых, они вон ходят и нищенствуют.

На «Мерседесах», поди, ездят?

- Нищенствуют, денег нет.

Это на самом деле грустная тема, не хочется на ней заканчивать. Юр, перед беседой с вами мне мой

“Какая разница, были бы у меня сейчас пятерки или двойки? Мне от этого лучше не стало бы.”

коллега, который с вами однажды общался, говорит: «Ну, вот Хой – человек настроения, 100 процентов. Будет у него плохое, он тебе кроме «да, нет» ничего не

скажет, а если хорошее – он тебе даже споет в эфире». У вас оно насколько хорошее, чтобы тут нам вот так вот...

- У меня настроение между «да и нет» и между того, чтобы я запел. У меня что-то среднее. Потому что я только проснулся. Меня прямо с постели, чуть тепленького сюда вопхнули.

И даже... Можно же какую-то колыбельную спеть.

- Кого?

Колыбельную какую-нибудь можно, или такую, подъемную, звонкую, задорную?

- Да, в принципе, можно. Если бы была еще гитара, было бы лучше.

Давайте. А давайте соло, а я вам, под-это, знаете...

- Ну, давай. *(исполняет куплет песни «Возле дома твоего»)*.

Спасибо вам, что вы пришли к нам. Это был Юрий Хой, я напомним, который считает, что

главное в этой жизни – быть честным. Кто не успел задать вопросы – запросто это может сделать сегодня в БКЗ, в 18 часов. А я с вами не прощаюсь. Встретимся на этом же месте.

- Да, я тоже хочу сказать. Я тоже хочу пожелать удачи и счастья всем красноярцам. И как видите, я тут уже немного распелся, так что приходите на концерт, сегодня постараемся оторваться по полной программе. Так что жду!

Спасибо.

Дата: 12.12.1998 г.

Место: г. Кемерово

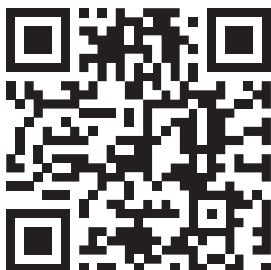
Передача: -

Телеканал: -

Интервьюер: -

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=22>

- Это Маккаммон, Роберт Маккаммон, ну это мистика плюс ужасы там, туда-сюда.

Это у вас такие настроения сейчас?

- Нет, я просто с детства люблю мистические все эти дела, фильмы ужасов. Я помешан на этом.

А у вас как-то немножко не соответствует, то есть любите вы одно, а сами вы делаете другое.

- Почему? Я и в песнях... У нас половина песен на мистической основе.

Видимо, это какие-то ранние альбомы, да, если я правильно понимаю?

- Да нет, во всех альбомах песни по две, но чего-нибудь с мистикой связанное есть, это четко. А сейчас последний альбом выйдет, после Нового года, то есть я сейчас над ним работаю, он будет полностью мистический, полностью от начала до конца. Он будет называться «Восставший из ада».

Как-то это связано с сериалом?

- Нет. И он будет в стиле тяжелого рэпа такого, тяжелый рэп с мистической основой. Это необычно, такого еще не было.

У вас не было такого?

- В России еще такого не было. Не было еще такой группы, чтобы пели в тяжелом рэпе с мистической основой.

Юрий, скажите пожалуйста, как трудно было существовать в советское время, я имею ввиду...

- А я в него и не существовал, группа образовалась в 87-м году, а советское время кончилось. <...> В стране стали рок-клубы открываться, и там стали все уже беспределы творить, все эти группы московские, ленинградские и так же периферийные все. Там стали появляться группы «Автоматические удовлетворители», такие, вот эти панковские все, тоже там и матом ругались. Вот на этом фоне и возродился «Сектор газа», вот и все.

А концерты когда-нибудь отменялись по каким-нибудь

причинам, чисто таким, как сказать, идеологическим?

- Нет, не отменялись, но они... после концертов были какие-то там нюансы, но это все мелочи. А так у нас все проходило хорошо.

А как вот ваши близкие относятся, как бы сказать?..

- Хотя очень многое, конечно, влияет, многие залы не берут. Вот «Сектор газа», значит, там такое б у д е т сверхъестественное, там поломают все, стремятся. Э т о б ы л о несколько раз, но очень редко. В основном все проходит гладко.

А как ваши близкие относятся к вашему такому, несколько одиозному, может быть, творчеству?

- Нормально относятся. У них сын – популярный человек на всю страну.

А что он говорит своим

одноклассникам или, сколько ему лет, я не знаю, друзьям, например. Ну, спрашивают, почему, там, папа матерится? Что он им может сказать?

- Да почему матерится? У нас мата практически уже нет, все

альбомы идут на «ура». И вы вбили в свою голову, что зашли: «Мат-мат, мат-мат». Взять последний альбом, вообще, мат – два слова на весь альбом, в одной п е с н е . Предпоследний альбом – вообще ни одного мата. Нет, тоже в одной песне, вообще там о д н о с л о в о . Слушая вас, это получается, если « С е к т о р » включить, то там

«Эх, е..!», и пошло от начала до конца. Так, что ли?!

Ну, там есть, все-таки, какие-то сальности. А в связи с чем у вас этот перелом мировоззрения? Что это: кризис тридцати с чем-то лет, как возраст Христа, или я еще не знаю, что там?

“У нас мата практически уже нет, все альбомы идут на «ура». И вы вбили в свою голову, что зашли: «Мат-мат, мат-мат». Слушая вас, это получается, если «Сектор» включить, то там «Эх, е..!», и пошло от начала до конца. Так, что ли?!”

- В смысле чего?

Ну, бывает, возраст, кризис тридцати лет, человек пересматривает жизнь. У вас тоже так, взяли, вот, поменяли. Или просто матерщину удалили?

<...>

- Не собираюсь менять, так и оставляю, это уже наукой доказано.

А вот не совсем мне понятно. С одной стороны, я слышала, что ваша группа входит в десятку самых продаваемых по числу кассет, да, а с другой стороны у вас, я тоже читала, что не хватило денег на то, чтобы отпраздновать свой день рождения – десять лет группе. Как это все вяжется?

- А это потому... Это вяжется, это и <...>

Дата: 28.01.1999 г.

Место: г.Москва

Передача: -

Радиостанция: «VOT радио»

Интервьюер: Денис Кораблев

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=25>

15 часов и одна минута в Туле, в студии «VOT радио» Денис Кораблев, ожидающий Юрия Хоя, скучающий по этому молодому человеку, хотя его ни разу не видел, желающий всем вам удачного дня.

Юрий Хой вместе с группой «Сектор газа» в студии радиостанции VOT. Ознакомимся с творчеством замечательного, на мой взгляд, коллектива, а впоследствии побеседуем. 366-496 телефон студии «VOT радио», ежели решим принять пару телефонных звонков, об том будет объявлено несколько позже, ну а сейчас слушаем группу «Сектор газа».

Композиция «Песенка» (гр. «Сектор газа»)

Достаточно шумно. Начинаем интервью вместе с Юрием Хоем, который в нашей студии. Здравствуйте.

- Добрый день!

Насколько я знаю, не первый раз в городе героев?

- Да, уже довольно часто мы здесь присутствуем.

Ага, можно первый вопрос, прямо в лоб? Как художник художнику, ответьте мне Юр,

вы панк?

- Нет!

А как вы себя ощущаете? Мне кажется, вокруг вашей группы достаточно нездоровая обстановка. Именно в том смысле, что как бы клан рок музыкантов вас к себе не слишком приближает, так же, как и поп-артисты всячески тоже открещаются от группы «Сектор газа», ибо она является такой, какой-то, ну уж то ли искренней, то ли не искренней, то ли жесткой для них, то ли не жесткой, то ли мракобесной, то ли нет.

- Мы ни к какому клану не относимся, просто группа «Сектор газа» и всё.

Ага, много сейчас у вас поклонников, присутствует ли у вас сайт в Интернете, как вы с ними общаетесь?

- Сайт присутствует, уже давно, где-то года два. Поклонников... общаемся или через рок-клуб московский, который называется «Газовая атака».

Так.

- Вот, ну или пишут письма через «Gala Records».

Понятно. У меня вопрос

следующего характера к вам, Александр Лаэртский, музыкант, всячески мною почитаемый, возможно и вы знакомы с его творчеством, нисколько не сомневаюсь, мне кажется, чем-то вы близки, один раз признался, что лучшие его произведения приходят к нему в тот самый момент, когда, извините, находится он в клозете. Что можете сказать по этому поводу вы? Не в плане, конечно, клозета, а в плане какая обстановка н а и б о л е е творческая для группы «Сектор газа», для вас, Юрий, как для творческой единицы?

*“Просто мы
наоборот призываем
к не-употреблению
наркоты.”*

- Ну, в общем-то, если думать о клозете, то значит песни приходят в общем почти всем тогда, когда практически он ничего не делает, так же сидя в туалете. Вот, у меня обычно приходит, когда я, например, еду в машине или лечу в самолете или в поезде, ну, когда...

Перемещаетесь.

- Мало общения, да, и ты замыкаешься в себе, и начинают

приходить всякие темы.

Ага, а вы вообще общительный человек, любите поговорить там с товарищем за бутылочкой алкоголя какого-нибудь, обсудить какой-нибудь момент, да и просто покалякать, как говорится.

- Ну, это зависит от настроения. Если настроение хорошее, и тем более по водке, вообще-то я, конечно, довольно разговорчив.

А г а , в о т относительно а л ь б о м а «Наркологически й университет миллионов», по-моему, так он называется, а насчет плана как у

вас дела обстоят? Про водку-то разобрались.

- Насчет плана, я ничего не буду говорить, это личное дело каждого, а тем более с учетом, так как это преследуется законом, так что давай разговор переведем на другую тематику.

Да мне тоже кажется, что вы подвели здесь черту фразой, которая там звучит – «Не курите, пацаны». Вот так вот, есть такое дело?

- Конечно. Просто мы наоборот призываем к не-употреблению наркоты.

Правильно, я с вами согласен. А ещё вопросик такой, знаете, группа «Dead Kennedys», существовала, наверняка знаете, и Джелло Биафра - лидер этого панк коллектива, очень известного, хотя вы и не панк, но всё-таки, быть может, близки они к вам, сейчас общаются активно с электронщиками из Лондона, называются они «Coldcut» и на лейбле «Ninja Tune» выпустил совместно с ними альбом, где вот эта вот одиозная рок-фигура сейчас в электронных всяких ритмах звучит. Как у группы «Сектор газа» с ремиксами, с электронными композициями, вообще с новым звучанием, расскажите, пожалуйста.

- Ну, уже где-то месяца четыре у меня дома валяется новый альбом, который называется «Extasy» и с учетом, что сейчас инфляция, и все студии практически только опереются заново, и у них нет денег, поэтому альбом, он лежит. Он как раз ремиксовый, там 14, по-моему, песен, нет, 10 песен, на ... протяженностью где-то на час.

Ага, может быть, послушаем композицию, которая предложена к эфиру. Как относитесь к этому? Или ещё обсудим какую-нибудь темочку?

- Да, давай послушаем.

Слушаем лирическую композицию, которая так и называется «Лирика». Напомню, друзья, что в эфире «VOT радио» Юрий Хой, лидер группы «Сектор газа».

Композиция «Лирика» (гр. «Сектор газа»)

Итак, напомню, что в студии «VOT радио» лидер группы «Сектор газа», сегодня в 19:00 в цирке новая программа этого коллектива, и у нас на связи девушка, дозвонившаяся в студию «VOT радио». Алло, здравствуйте!

Радиослушатель 1: Здравствуй! Меня зовут Олеся!

Ага, ваш вопрос!

Радиослушатель 1: Я хотела задать вопрос Юрию, вот он, как известный, очень хороший певец, и на эстраде у него должны быть какие-то знакомые из артистов, вот я являюсь фанаткой группы «Иванушки», и я бы хотела у него спросить, знает ли он эту группу?

- Ну, я знаю, что она существует, но с ними я не знаком.

Радиослушатель 1: И ещё, можно такая небольшая просьба к Юрию?

- Да.

Радиослушатель 1: Вот, у меня есть подруга, её зовут Лиля, она является ярой фанаткой вашей группы. Я не знаю, получится ли у неё сегодня до вас дозвониться, и на концерт она тоже не попадет. Вы не могли бы ей передать привет сейчас в эфире, её зовут Лиля?

- Ну, Лилей зовут мою младшую дочь, кстати.

Радиослушатель 1: Ну, её тоже зовут Лиля.

- Я передаю ей привет, и желаю всего самого, самого хорошего.

Радиослушатель 1: Большое спасибо!

Спасибо огромное! Юрий, кстати, вопрос о семейном положении, сколько детей всего у вас?

- Двое детей, две дочери.

Ага, а часто удается видеть, ведь жизнь артиста, насколько я знаю, разъезды, переезды, всё такое прочее?

- Ну, не очень часто, конечно, но приходится.

Ага, ремнем не лупите?

- Нет.

Понятно. Кстати, давайте поговорим по поводу пластинки, которая лежит у меня, называется она «Сектор газа» «Избранное». И, откровенно говоря, уж очень как-то мрачновато она оформлена, какое-то существо здесь инопланетное, или вообще мистического характера изображено, ребеночек бедный весь в крови, кресты, молнии и прочее, прочее, прочее. С чем связано, почему так?

- Ну, это просто художник, который рисовал, он послушал наши песни и сделал что-то общую картину на основе наших песен.

А если бы Вы сами рисовали, что бы нарисовали?

- Да, ну не так, конечно, но принцип был бы тот же самый.

Понятно. Примем ещё телефонный звонок, послушаем, что жаждет публика?

- Давай.

Слушаем! Алле!

Радиослушатель 2 : Здравствуйте! Здравствуй Хой! Я очень рада, что вам дозвонилась, чисто случайно, мне позвонили, сказали, что Хой на «VOT радио».

- Ну, давай тогда, задавай вопрос!

Радиослушатель 2: Вот, я бы хотела узнать, у Вашей группы новый имидж, насколько я слышала, это стеб-хаус, так?

- Ну, имидж, нет.

Радиослушатель 2: Музыка новая.

- Я знаю. Мы просто записали ремиксовый альбом с ди-джем Кротом, чисто для прикола, вот и всё. Все делают, решили и мы тоже попробовать. Вот и всё. Я не считаю, что это чисто секторовское творчество, это просто микс на группу «Сектор газа» вот и всё.

Радиослушатель 2: Я очень рада это услышать. А сегодня на концерте в основном будут новые песни или старые? Ну, новое звучание?

- Новый альбом мы ещё не записали, и он только в проекте.

Радиослушатель 2 : Танцевальная музыка будет или?

- Нет, обычная, наша.

Радиослушатель 2: Да, спасибо большое!

Спасибо вам огромное. Юр, у меня вопрос. Альбом, один из первых, по-моему, он назывался «Колхозный панк», действительно так, не ошибаюсь? И присутствовала там строчка одна в песне, «Я ядреный, как кабан, я имею свой баян, я на нем панк-рок пистоню, не найти во мне изъян». Каким музыкальными инструментами владеете и действительно ли умеете играть музыку на баяне?

- Ну, я профессионально не умею играть ни на чем, а так, понемножку могу на многих инструментах.

Понятно, предлагаю послушать следующую композицию «Укус вампира», которая некоторое количество мистики нам в эфир и добавит. После этого встретимся, 366-496 телефон студии «VOT радио».

Композиция «Укус вампира» (гр. «Сектор газа»)

Напоминаю, друзья, что 15:45 времени в Туле, вы слушаете «VOT радио», у нас в гостях Юрий Хой. Сובлаговолили принять ещё один телефонный

звончек, слушаем, алло!

Р а д и о с л у ш а т е л ь 3 :

Здравствуйте, я являюсь яркой такой поклонницей «Сектор газа», это моя подружка звонила вам, её зовут Олеся, и это она сказала, что меня зовут Лиля, и я являюсь такой поклонницей. У меня все ваши альбомы. Я хочу вам пожелать, Юра, дальнейших успехов, чтобы ваш альбом, который сейчас выйдет, был ещё л у ч ш е , ч е м которые у вас были, и хочу задать вопрос. Я знаю, что вы 64-го года рождения, а вот можно узнать д а т у поконкретней?

- Ну, по гороскопу я Лев, у меня 27-го июля День рождения. Вот, насчет нового альбома спасибо, конечно, я постараюсь сделать его хорошим, и уже есть такие заметки небольшие, то есть наброски, вот.

Н а з ы в а т ь с я о н б у д е т «Восставший из ада», ну и будет такой на рэпово-мистической основе. Так что я думаю, все будет отлично.

Спасибо огромное! Юр, скажите, такой вот вопрос, вы

родились под знаком Льва, насколько я понял, ощущаете на себе вот эти вот мистические львиные, не знаю, Львом себя ощущаете, в конце концов? За гороскопами следите? Мистический вы человек или нет?

- Да, я ощущаю себя человеком, который родился под знаком Льва, но это не значит, что ощущать себя львом, как животным.

Быть может, не знаю. А за гороскопами следите, вообще?

- Л ь в ы , о н и добродушные и их часто обманывают, что со мной и

происходит.

Будем надеяться, что это будет происходить как можно реже с вами.

- Ну да.

Скажите, мистика вообще вот, судя по названию песен и по оформлению альбомов, присутствует в вашем творчестве очень активно... В жизни пересекаются эти вот мистические моменты с

вашими жизненными?

- Пересекаются, потому что я сталкивался с колдовством буквально с глазу на глаз.

Ага, и как в плохих программах, обычно, «а расскажите какой-нибудь случай из вашей жизни, как сталкивались вы с колдовством», если, конечно же, это можно сделать, если это не очень страшно.

- Нет, а что рассказывать, когда буквально вот, буквально неделю назад я отсушился. То есть я был присушен, потом я сходил к бабушке, бегал по церквям и отсушился.

Ага, понял.

- Это уже полтора года я ходил под колдовством, из-за чего и не было записано ни одного альбома.

Во, как здорово! Здорово в том смысле, что вы, конечно, отсушились, и в том, что всё теперь замечательно. Желаю вам здоровья, счастья, успехов творческих, естественно. Давайте примем телефонный звонок.

- Давай.

Алло, здравствуйте, мы вас слушаем.

Радиослушатель 3: Алло,

здравствуйте, это радио?

Это радио, привет.

Радиослушатель 3: Значит, вопрос такой, Юрий, как ты относишься вообще к фанатам, таким конкретным, которые ездят на твой концерт, из Москвы в Тулу? Просто я из Москвы приехал, специально на твой концерт, и вообще, по жизни, они тебя напрягают, или всё хорошо в меру?

- Нет, я отношусь к этому хорошо, если они не напрягают, действительно. А так, как с фанатами у нас всё происходит отлично, они спокойно приезжают - уезжают, то есть нет таких лишних геморроев, поэтому они мне нравятся.

Радиослушатель 3: То есть, Юрий, то есть, с этим в принципе проблем нет, да?

- Нет.

Радиослушатель 3: Юрий, ещё один такой вопросик маленький, вот когда ты всё-таки закончишь «Сказку» снимать на видео, и закончишь ты её вообще, вот? Я знаю, что уже 4 года снимаешь и никак снять не можешь.

- Ну, вот потому что 2 года, я уже как сказал, был в не очень-то хорошем расположении духа,

скажем так, вот. А сейчас я начинаю работать, именно сажусь за работу и буду работать конкретно, то есть записывать новый альбом, и буду снимать «Сказку».

Радиослушатель 3: Юр, ну, спасибо тебе! И ещё, пожалуйста, поставьте песню «Ночь перед Рождеством», просто она мне очень нравится, и как раз, я думаю, будет в тему, хоть праздники уже кончились, ну всё равно, я думаю, всем будет приятно послушать.

Что ж, постараемся сделать «Ночь перед Рождеством», в нашем эфире появится песня наверняка. Юр, в данный момент предлагаю послушать песню «Вальпургиева ночь», как-никак тоже с ночью связана, что думаете по этому поводу, будем слушать?

- Ну да, песня в принципе была написана очень давно, в самом начале, можно сказать, моего... моей творческой жизни, то есть это где-то порядка в 87-ом или 88-ом году.

Вот, кстати, вопрос в связи с этим возникает, отложим немножко прослушивание песни. Вот вас подняла на верх популярности та же самая

мутная волна, которая подняла «Ласковый май», по-моему, ещё кого-то, такие вот коллективы, которые сейчас уже никто и не вспоминает, откровенно говоря. А вы держитесь, до сих весьма являясь популярным коллективом, вот и фанаты ездят за вами аж из одного города в другой даже. Как вы думаете, что помогло вам?

- Помогло - остаться самим собой, невзирая на моду. То есть группа образовалась тогда, когда начался буйный всплеск вот этой попсы а-ля «Мираж» и «Ласковый май». Но мы остались преданы своим принципам и играли то, что нам хочется, вот и всё.

Понятно. Итак, друзья, хочется отметить, что сегодня в 19:00 в Тульском цирке будет супер-концерт группы, которая предана своим принципам на все 100, держится наверно уже больше 10-ти лет на плаву. И держится, надо признаться, неплохо, а именно группа «Сектор газа», сегодня концертирует в Туле в 19:00 напомним в цирке, сегодня последние несколько минут ещё будет находиться в нашей студии Юрий Хой. 366-496 телефон радиостанции «VOT».

Композиция «Вальпургиева ночь» (гр. «Сектор газа»)

Вы слушаете «VOT радио», у нас в гостях Юрий Хой, группа «Сектор газа». 366-496 телефон нашей студии, звоните друзья. Еще некоторое время мы имеем счастье пообщаться с этим небезынтересным человеком.

И так, алле! Рады вас приветствовать! Алле, алле, алле!

Радиослушатель 4: Я хотела спросить, в концерте будут песни, как сборник, или больше из одного альбома что-то будет?

- Как сборник скорей всего.

Радиослушатель 4: Со всех альбомов, да?

- Да, чтоб было поинтересней, это уже проверено опытом, когда конкретно с одного альбома что-то играешь, не так интересно.

Радиослушатель 4: Значит, вообще всё вразнобой?

- Да, не только у нас, все так делают.

Юр, скажите, а какую самую старую песни обычно вы чаще всего играете на концертах, то бишь песню, которая прошла проверку временем, опять-таки, может быть самая ранняя

какая-то из того, что сейчас ещё живо?

- Да, «Колхозный панк», наверно.

А ассоциируется у вас что-то внутренние какие-то ощущения с этим временем, наверно были по моложе тогда, повеселее всё было, полегче всё делалось?

- Ну, конечно, это было 10 лет назад, я был соответственно на 10 лет моложе.

Понятно.

- Были другие мысли, были другие приколы, и было вообще другое время.

А прикольным вы были молодым человеком, соответствовали колхозному панку?

- Ну, раньше, да.

Сейчас поспокойней.

- Сейчас да, немножко жизнь потрепала всё-таки.

Понятно. Будем надеяться на лучшее, принимаем еще один телефонный звонок, быть может, последний даже. Алло, здравствуйте!

Радиослушатель 5: Алло, здравствуйте!

Представьтесь, пожалуйста.

Радиослушатель 5: Меня Ирина зовут.

- Ирина зовут мою старшую дочь.

Радиослушатель 5: Я совершенно не фанатка, не поклонница «Сектор газа», меня просто мучает такой вопрос, а почему Юрий Хой, ведь у вас такая классная фамилия?

- Моя фамилия Клиньских.

Радиослушатель 5: Я знаю.

- А Хой, это просто в рок-клубе меня так прозвали, когда я только начинал там тусоваться. Просто на концертах я очень часто выкрикивал этот лозунг панковский «хой!», и довыкрикивался, что меня так и прозвали.

Радиослушатель 5: Ну, это никак не связано с тем плохим словом, извините, конечно?

- Да, нет.

Радиослушатель 5: Потому что, когда мне было лет 13, мы слушали «Сектор газа», мы думали, что это именно такая ассоциация проходит.

- Ну, это именно дело в ассоциации. Кто как думает. Кто-то может и связывает, а кто-то нет.

Радиослушатель 5: Понятно, я

думаю, наши тульские ребята будут очень рады, что вы приехали, и ещё, сегодня у моей лучшей подружки День рождения, хочу её поздравить!

- А сколько ей?

Радиослушатель 5: Восемнадцать, самый классный возраст. Мы учимся в одной группе.

- Пожелаем ей любви, в этом возрасте только это и можно желать.

Согласен. Юр, скажите, один вопрос у меня к вам, быть может, даже и последний, вот позвонили две девчонки, одна возраста вашей младшей дочери, одна возраста, наверняка, да, зовут же... сколько лет вашим детям?

- Старшей 12 лет, младшей 4.

Как Вы относитесь к тому, что ребята такого маленького возраста, они в принципе проникаются, просекают всё, о чем вы пишете. То есть, вы уверены, «знак качества» ставите, что музыка эта хуже детям не сделает при прослушивании?

- Да, конечно, нет. Они намного худшее видят на улицах, чем в наших песнях.

Ага, согласен на все 100. Ну что, наверно будем заканчивать, напомним, что сегодня концерт у группы «Сектор газа» в 19:00 в цирке, всех туда пригласим, пару слов от Юрия на прощание, слушаем.

- Ну, я желаю всем тулякам всего самого наилучшего, потому что город мне очень нравится, и так же люди здесь очень прекрасные, потому что в одно время я попал в аварию, как раз под Тулой, и мне довольно много людей так нормально, хорошо помогли. Поэтому память о Туле и о туляках у меня останется надолго. Вот.

То есть хочу им передать всего самого наилучшего. Я, может быть, такое не передавал ещё ни в одном городе.

Ещё, заодно, гаишникам из

Тульской области, я вот точно не знаю, с какого района, ну это по трассе, недалеко от Тулы, тоже огромный привет!

Спасибо огромное, Юра! Прощаемся с вами, встретимся, наверное, друзья...

- А, в том числе, я фамилию одну запомнил, Гуров.

Думаю, ему очень приятно это услышать. Ну что ж, встретимся все на концерте в 19:00 в цирке, а для вас работал Денис Кораблев, озвучимся завтра в 11:00, как обычно. Прощаемся с группой «Сектор газа», с Юрием Хоем, до встречи на концерте. Всем пока.

Композиция «Ночь перед Рождеством» (гр. «Сектор газа»)

Дата: 02.10.1999 г.

Место: г.Томск

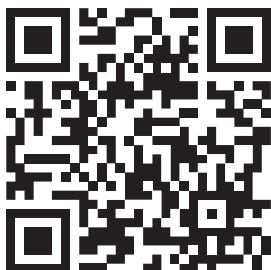
Передача: «Чертова дюжина»

Телеканал: ТВ2

Интервьюер: Антон Волков

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=26>

Значит, Юрий Николаевич, первый вопрос вот какой. В программе заявлено, в афишах заявлено, что программа новая у вас сейчас. А по сравнению с прошлогодним туром вашим, когда вы проехали от Дальнего Востока и до дома, чем эта программа отличается? Это уже материал нового альбома, или?..

- Если честно, написали на афишах, это я не писал, в качестве рекламы, чтобы, наверное, народу больше пришло, это точно. А так песни, конечно, будем менять, будем петь... другие песни отрепетировали, что-то из старого. Немного программа будет изменена. Немного. А новых песен мы пока еще петь не будем, потому что мы их особо еще и не отрепетировали, потому что мы их особо еще не записали. Они только в проектах, я только сейчас сделал аранжировки, и то на несколько песен, песни на три. Только сейчас собираемся их записать, песен шесть.

К 2000-му году, я думаю, мы успеем сделать альбом, и петь их сейчас я считаю нереальным. Тем более три песни – они в стиле рэп, а петь рэп на сцене – это очень трудно, тем более одному. Если

на записи ты поешь наложениями, то живьем их спеть практически невозможно. Но в новом альбоме будет помимо рэпа еще достаточно таких, нормальных песен, мелодичных, мы их потом, в будущем, и будем петь.

А сейчас просто, я считаю, нерентабельно. Потому что народ все равно не поймет, они их будут вслушиваться, там какая-то новая мелодия, какие-то непонятные тексты, это будет как-то неинтересно, я считаю так. Потому что раньше мы пробовали экспериментировать, когда еще сочинишь новый альбом, еще ты его не записал, а песни старались петь. Ну, не получалось как-то, и не звучали они, мы их особо не репетировали, и народ как-то их плохо воспринимал.

Контакта не было, да?

- Да, так что лучше сначала записать, а потом уже петь, я считаю так.

А что касается рэповых вещей, это принципиальная позиция, что вы даже старые свои рэповые вещи не исполняете на концертах? Это связано с техническими моментами?

- Это связано чисто с

техническими. Потому что мы пробовали, чтобы подпевал клавишник, с ним рэп разбросать – чего-то не получается. А один я просто не в состоянии петь, это очень трудно. Дыхалки не хватает.

Понятно, да. Новый альбом вообще, вот, год назад, когда вы приезжали сюда, рассказывали, что альбом уже написан, что это будет тяжелый, с таким, раздирающим уши вокалом и что собирались изначально его записывать к концу 98-го года.

- Да так и будет. Ну, человек предполагает, а Бог располагает. Из этого следует вывод: нечего обещать. Лучше скажи: «Постараемся чего-то сделать», и делай. А то понаобещал, а видишь, ничего не получилось.

То есть сейчас вы просто надеетесь на то, что к 2000-му году альбом будет?

- Да не то, чтобы надеюсь, а просто надо действовать, надо делать, а не мозги компостировать - вот чем я и занимаюсь.

А помешало в конце прошлого года что именно записать этот альбом?

- Да всякие проблемы, и

финансовые, и чисто бытовые, и настроения нет, и там чисто семейные проблемы. Все сказывается. Исходя из того, что, может, там, творческий кризис. Черт его знает, не знаю, ну короче, нет – значит нет.

То есть получается так, что кризис в стране совпал с кризисом в вас?

- Да не только.

Это повлияло конкретно или как-то опосредованно, то, что в стране происходило?

- Конечно, повлияло, и не только. На нас на всех повлияло, на всех людей. У меня тоже и деньги почему-то все исчезли, вот, и сказало и на коллективе, сейчас сокращение произошло, как в том разе были три человека. Хотя до этого у нас был еще барабанщик, басист, вот, мы их убрали. Во-первых, там попались... басист попался, конечно, непрофессиональный. Вот раньше Тупикин играл – тот был нормальный. Но он перестал с нами играть и хорошего басиста мне просто ни разу... не попался. То же с барабанщиком.

Он долго играл.

- Да, старый барабанщик

постарел, он уже не выхиливает ровно.

Физически?

- Да, он просто уже на третьей песне задыхается, возраст. Поэтому песни сейчас все стараемся загонять – они быстрые, ритмичные, машинка звучит, по-моему, лучше. Тем более не в барабанах дело, главное в песне – мелодии, гитары чтоб звучали, чтобы вокал, главное, чтобы все живьем звучало. А это, мне кажется, чисто ритм-секция, это барабан и бас, мне кажется, можно обойтись и так. Конечно, желательно чтобы были живые, но мне не везет с хорошими музыкантами.

Вы говорите, что сокращение произошло. Это по сравнению с прошлым годом, или имеете в виду, что весь кризис сначала?..

- Вот, из-за кризиса и началось сокращение.

То есть вы поэтому в турне прошлое поехали втроем?

- Да, потому что стали дороже и...

Все стало...

- Все, да, и билеты, и проезд, и гостиницы, все, и стало как-то невыгодно. Мы попробовали

втроем, и так и осталось. Очень удобно.

То есть вам понравилось так работать?

- На одну машину сразу все засели. Тем более живем в Воронеже и очень удобно. Я еще машину свою продал, у нас теперь всего одна машина, у звукооператора, так что мы вместе с ним, нас получается четверо, мы садимся в одну машину, мы мобильные, все на одной – и поперли.

Кстати, в прошлом году вы говорили, что в Москве живете теперь.

- Да я не говорил, что живу в Москве. Я говорил, что временно, например, или в тот момент просто находился в Москве. Или сейчас, в данный момент нахожусь в Москве. А всю весну я прожил в Воронеже, и лето почти все. Просто мне сейчас надо продать вот этот альбом, «Extasy», ремиксовый, который мы уже сделали, который выйдет, если я сейчас его сдам – через месяц. И мне надо сейчас работать над альбомом с Жирновым, там подобрать звуки надо, гитару наложить. То есть у меня сейчас пока дела в Москве, я, естественно, тусуюсь в Москве.

Кстати, насчет Жирнова. Знаете же, да? Что земляк наш? С «ядерного» города.

- Знаю, он мне об этом еще сказал давно. Это сразу видно, что хороший пацан, сразу видно – не москвич.

Ну, да, нету гонора такого, центрального.

- Это сильно отличается.

Кстати, еще о чем мы прошлый раз говорили. Это говорили про фирму, с которой вы раньше работали – «Gala», и что какие-то там сложности были.

- Да я и сейчас с ней работаю.

И новый альбом?..

- Потому что я продал права на мои песни, на все альбомы – «Gala Records», и теперь она имеет полные права. И мне уже никуда не деться, потому что проценты с дисков надо получать. Насчет нового альбома – я не знаю, с ними договорюсь, или нет.

Я не имею в виду «Extasy», я имею в виду новый альбом.

- Потому что фирма, конечно, не из лучших, и, конечно, обманывают. Но, с другой стороны, все обманывают, любую фирму возьми – каждая старается навариться. Единственное, что

метаться со стороны в сторону – тоже особо не выгодно. А так, конечно, про «Gala» не скажу, что она супер, от нее все уже сбежали. Да и я, может, скоро сбегу. Посмотрим по обстановке.

Как они так допустили, что вот этот альбом ремиксов, он уже существует, по крайней мере, на нашем пиратском рынке – в двух экземплярах, две разные разновидности. То есть одна – это ремиксы, которые шли на коллекционной серии, черная обложка.

- Ну, а вторая?

А вторая – там обложка в принципе самодельная, это взят кусок с «Газовой атаки», увеличена картинка, с, по-моему, с задней стороны. Там изменен порядок песен, причем песни сделаны нон-стоп.

- И те же самые песни, да?

Те же самые, но вместо «Сектор газа» там... Вот, есть такой ремикс, «Джентльмены удачи» называется, это кто делал вообще?

- А, ну это DJ Крот, который и нам сделал ремиксы. Нет, я имею в виду о другом альбоме, уже новый. Там войдут... Этот ремикс мы сделали так, лишь бы

отвязаться, а над этим альбомом поработали. Чисто выйдет альбом, который будет называться «Extasy», и там войдут песни «Носки», «Колхозный панк», «Не дает», «Возле дома твоего», «Вечером на лавочке», «Эстрадная песня», «Спокойной ночи, малыши», «Самогонщики». Короче, десять песен, но совершенно другие, они уже сделаны более качественно. Но вообще я хочу сказать, ремиксы – все это туфта. Мне вообще не нравятся эти ремиксы, они... ерунда какая-то.

Творчество, вы имеете в виду?

- Да конечно, вся эта кислота – все это ерунда. Просто мне пацан предложил, он мастер по этим делам: «Давай ремиксы сделаем». Я говорю: «Ну, давай». Лишний раз может продаж, наварюсь. Но только продать чего-то не получается, потому что песни-то принадлежат «Gala», а так как мы сделали ре...

Отдавать придется «Gala»?

- А она деньги не платит. Я нашел другую фирму, а «Gala» говорит – давай процент, 20 процентов. Придется отдавать. То есть вытягивают... Кровососы, короче, на каждой ерунде хотят навариться.

Теперь получается так, что живете вы даже не с роялти,

которые с альбомов идут, а исключительно вот так вот зарабатываете, по городам и весям?

- В основном, да. И я еще получаю проценты с дисков. С 11 альбомов там за год натечет там чего-то, копейки. Тем более они еще обманут, они же не скажут точно,

сколько они продали и как чего. Вся бухгалтерия под ними, все. Они от балды скажут: «Продали вот столько-то», и все.

Не говоря уже о пиратстве, опять же.

- Да, а пиратство-то вообще, я уж молчу. Я получаю проценты, наверное, полпроцента, наверное, со всей продукции

*“Я получаю
проценты, наверное,
полпроцента
со всей продукции
выходит
официально, а все 99
с половиной –
пиратские, то есть
по всей стране
только пиратские.”*

выходит официально, а все 99 с половиной – пиратские, то есть по всей стране только пиратские.

Это по компакт-дискам, или по кассетам тоже?

- По всему, вообще по всему.

Но кассеты, по крайней мере, у нас продаются – всегда вот эта черная серия, это все в упаковке, видно, что сделано. По крайней мере наводит на мысль, что это не пиратское.

- Да, но судя по тому, сколько мне капает процентов – мне кажется, что тут сплошное пиратство. Значит это говорит о том, что они уже обманывают.

Так все-таки насколько успешна сейчас концертная деятельность у вас? На жизнь хватает?

- Нельзя говорить в общем, сколько концертов. Да, в каком-то месяце бывает пять-шесть концертов, десять. В каком-то – вообще один, в каком-то – ни одного. Как получится.

А сейчас у вас очередное турне, или вы так, разово приехали в Томск?

- Ну как – турне. Вот, мы сейчас здесь концерт отбахаем, потом в Иркутске концерт завтра, вот.

Потом неделю перерыв – и едем на Дальний Восток дней на пять где-то.

Не из Иркутска, а из Москвы опять?

- Да, вот такие дела.

А прошлый ваш тур, который вы совершали: продали какой-то прибор, поехали из Владивостока, или откуда-то?

- Да я уже не помню. Последний город был... Вот, в Москве мы еще выступали, потом был Брянск в сентябре, в начале. Вот за весь сентябрь, получается: Брянск, Москва и вот сейчас. А, все, уже октябрь?

Октябрь.

- И все, два концерта было в сентябре.

Да, понятно. Перебил? Вот еще по поводу нового альбома я хотел спросить. Я буквально два часа назад полазил по Интернету, залез, там на сайт, где разложено много статей про группу «Сектор газа». Одна статья называлась так, значит, по поводу альбома «Университет миллионов» написано, что: «От «Сектора газа» ничего нового ждать не приходится». Все-таки новый альбом, как вы рассчитываете,

как вы сами планируете, будет это что-то новое, или это будет то, что любит народ сейчас?

- А это трудно сказать. Не знаю, какая песня будет хитом, какая будет не хитом, потому что взять с последнего альбома, 97-го года, я вовсе не предполагал, что там, к примеру, «Песенка» будет хитом, что там еще что-то будет хитом. Когда рассчитываешь, думаешь: «Вот это будет хит» – он наоборот, как-то затирается. А на что не рассчитываешь – он почему-то становится хитом.

Трудно сказать, мое дело сочинить, а там уже слушатели сами поймут, чего лучше, чего хуже, как это запишется, как получится. Конечно, хочется сделать альбом повеселее, чтобы он был заводной чтобы он был интересный, чтобы он был клевый. Тем более после двухгодичного перерыва хочется чем-то ошарашить.

Это уже трехгодичный почти.

- Да, трех уже. Ну, вот не знаю, как получится.

Понятно. Тогда опять вернемся, как бы, к концертной деятельности вашей. Сейчас опять пошли, как в 96-м году, агитпоезда, турне, заряженные

политиками. Вы так от этого в стороне и держитесь, да?

- От политики?

Да.

- Да.

Это принципиально, или нет предложений достойных?

- Предложения были, от ЛДПР было предложение.

У вас давняя любовь с ЛДПР.

- Ну как – любовь?

Не взаимная, я имею в виду.

- Как – любовь, просто Жириновский, в отличие от других политиков – он не выпендривается и не говорит: «Ой, «Сектор газа» – это ерунда». Другим политикам как стыдно, а он – мужик прямолинейный, ему нравится «Сектор» – он говорит: «Да, мне нравится!». Он приглашает, и все. Я его, кстати, за это уважаю. А так, как политик – я не знаю, это его проблемы, у каждого своя партия, каждый там по-своему свою копну молотит. Я к политике не касаюсь, но если пригласят куда-то, например, политики, если заплатят деньги – я выступаю.

Но пока не приглашают?

- Я артист и мое дело – выступать,

независимо кто пригласят: коммунисты... Ну, коммунисты, они в жизни не пригласят, конечно. А если ЛДПР пригласила, то да, пожалуйста.

То есть, такое не исключено?

- Нет, я не иду на принципы. Тут-то и принципов никаких.

Вот, кстати, о принципах. Я всегда... меня очень живо интересовал такой вопрос: почему-то так получается, что ваша группа, она лежит, как бы, вне поля и попсы, и рокеров. То есть, одни рожи кривят, другие рожи кривят, вы где-то как-то так...

- Ну, да.

Это, опять же, тот же самый вопрос: это принципиальная позиция, или так получается, так сложилось исторически?

- Так сложилось исторически, потому что я сочиняю то, что мне нравится, то, что у меня получается, я то и сочиняю. Вот. И мне плевать там, что говорят рокеры, что говорят попсовики – у них своя тусовка. То есть у них своя свадьба, у меня – своя. Я не собираюсь относиться там ни к попсовикам, ни к рокерам. Хотя вообще «Сектор», я считаю, это рок, это не попса. Это трудно

назвать попсой, потому что там рокерские все ходы, гитары, все четко. Попсу я недолюбиваю.

А своя тусовка у вас есть? Просто, как появился «Сектор», то есть такие, как «Х. З.», там, «Красная плесень». Ну, понимаете, о чем говорю. Это тусовка, или ... ?

- Я не знаю, что такое вообще «тусовка». Все говорят «тусовка», а я не знаю, чего это такое.

Это на самом деле глупый термин. Я имею в виду, что какие-то взаимоотношения у вас...

- Да нет никаких взаимоотношений, нет.

Вы – не единомышленники?

- Нет, я не стремлюсь к тому, чтобы где-то там чего-то с кем-то знакомиться – у каждого своя жизнь. Я живу своей жизнью, выехал на гастроли, там выступил, все, и опять своя жизнь. С другими музыкантами как-то не то, чтобы общаться там с ними, тусоваться, нет. Бывает, где-то там встречаешься, там поздоровался, или где-нибудь там, на каком-то концерте

смежном. Ну, так, близких взаимоотношений нет. Да они мне и не нужны.

То есть единомышленников у вас на российской рок-сцене, любой музыкальной сцене, не существует.

- Ну, есть, которые... сами вы говорили про «Красную плесень» – они тоже стараются чего-то подобное делать.

Они иногда пытаются из вас же стебать.

- В том-то и дело. Ну, я не знаю, пусть они что-нибудь свое найдут.

Понятно.

- Главное – найти какую-то изюминку, чтобы было интересно.

А у них это считается сплошное эпигонство.

- Да, и не подстраиваться под публику – я считаю так, это лично мое мнение, конечно. Если начнешь под нее подстраиваться – там, под моду, под какой-то стиль, это обычно не хилает. Тут главное сочинять то, что тебе нравится и, судя по своему личному опыту, это больше

проходит. Вот, мне нравится, например, рэп, последнее время, тяжелый – вот я буду делать в тяжелом рэпе, хотя он никому не нравится. Но мне хочется и, я думаю, может пройдет хорошо, потому что в последнем альбоме три песни рэповские – они прошли, вроде, хорошо.

Да, но, опять же, поддержка фанов у вашей группы, помогающее, очень сильная.

- Слава Богу.

Насколько я могу судить. Да, это очень хорошо. Кстати, вы – один из немногих музыкантов, которых я знаю, которые, как бы это сказать-то, не только музыкант, но и меломан. Так ведь? Какую музыку вы сейчас слушаете? Какие последние компакт-диски вы приобрели, ну, вот, скажем, за три месяца последних?

- Вот, я на «Горбухе» был где-то месяца два назад последний раз, вот, хочу опять туда съездить. Я там приобрел «Limp Bizkit», потом «Motley Crue» я сборник взял, «Kid Rock» – тоже классно, потом «Insane Clown Posse» – новый альбом, 99-й, и «Urban Dance Squad» – тоже 99-го года, тоже

рэп такой, клевый.

Ловить?

А из тяжелого что-нибудь?

- Да.

- Из тяжелого – у меня дисков четыреста, наверное, тяжеляка: Death, Doom – вот это все.

Вы прошлый раз говорили, я имею ввиду из нового.

Ладно, последний блок вопросов – нам нужно торопиться, вам нужно торопиться, насколько я понимаю. Мистикой вы вполне серьезно увлекаетесь, да?

- Ничего не взял, потому что мне теперь и этих дисков хватит на уши. Там, в принципе, одно и то же, вот эти жужжалки, особенно в Death'e – джжж. Песня кончилась – вторая началась – то же самое: джжж, и вот так весь альбом.

Ну, хотя там можно что-то, хорошие ходы там иной раз проскакивают, если втихаря там содрать с того же Death'a, такая, неизвестная группа, да, сделать не в жужжалке, а в таком, ритмичном таком роке, то никто даже не заметит никогда. Но это мои только мысли на будущее. То есть информации много, там можно...

“Да, я увлечен, я читаю книги мистические, смотрю фильмы ужасов и в песнях стараюсь иногда спеть о чем-то потустороннем.”

- Ну, как серьезно? Серьезно это...

Нет, я не имею в виду, там, пентаграммы на полу...

- Да, это рисовать, заклинания читать, там.

Я имею в виду вот что, как бы

почему...

- Да, я увлечен, я читаю книги мистические, смотрю фильмы ужасов и в песнях стараюсь иногда спеть о чем-то потустороннем. Так же я и новый альбом потому назвал «Восставший из ада», и там будет, по крайней мере, да почти весь альбом будет на эту, на мистическую тему: про вампиров,

про мертвецов – что-то такое, страшное.

Понятно. В этом контексте я вот что хотел спросить: все люди, которые так или иначе, хоть в минимальной степени склонны к мистике, они говорят, что 2000-й год, конец тысячелетия – это что-то вот такое нам принесет. Как вы к этим разговорам относитесь, есть у ли вас такие точки зрения?

- Да вот я под эту феню и сделал.

То есть, это именно под...

- Да, 2000-й год это, как говорят, Конец света, вот такую страшилку.

И каким в ваших текстах будет 2000-й год?

- Я не знаю, посмотрим. Я еще не сочинил.

Еще не все готово, да?

- Да, сейчас идет только начало – у меня даже текста нет, но музыки уже хватит на целый альбом. И есть еще темы в голове, а сам текст сделать – это не так уж и сложно. Когда музыка же пойдет, уже все сделаем, ну, рассчитал там должно быть три куплета, три

припева – все дела.

Структура.

- А потом текст резко накропал, быстро раз-раз спел и все нормально. А то я два года мечусь, я не знаю, с чего начать: не то надо текст делать сначала, не то музыку, и вот так. И поэтому два года прометался, а надо конкретно.

Это интервью мы записываем для передачи, которая называется «Чертова дюжина». Что у вас связано с цифрой 13? Вообще, какое у вас отношение к цифре 13, к числу?

- Ну, у меня младшая дочь родилась ночью в пятницу 13-го – 13 января 96-го, ой, 95-го. Это старшая – 86-го, да.

То есть это счастливое число для вас?

- Девчонка родилась клевая, хоть и 13-го, так что потянет.

То есть, в жизни цифра 13 на вас никак не давит?

- Да не помню, может, когда-то давила. Ну, вообще-то 13-го я стараюсь избегать: чтобы под это

число не попадались концерты, чтоб лишний раз не лететь на самолете, все-таки стараюсь как-то, именно в пятницу, 13-го. А так число, в принципе, нормальное.

Я вообще не слежу за календарем, иной раз забываю, какое число, какой день. «Сегодня какое число? – 13-е. – О, а я и не знал», а мы уже на концерте где-нибудь. Да нет, в принципе, все это – ерунда, все это предрассудки, так же как черная кошка дорогу перебежит... Но все равно подсознательно как-то стараешься, все равно стараешься избежать, на всякий случай. А случаи разные бывают.

От всех не убережешься. А, кстати, еще какой вопрос: то, что сейчас происходит в стране в связи с Дагестан, Чечня, теракты, все такое прочее. Вот, бывает такое, что артисты живут в этой обстановке, то есть, живут в Москве, как сейчас у меня друзья – мои

коллеги из журнала «Rock City», они говорят: «Мы когда расстаемся где-то там, говорим: Ну, чего, может быть, увидимся завтра, может, не увидимся». Как вы считаете, подействует это на вашу музыку, на ваши тексты, вообще на дальнейшее творчество?

“Сейчас вообще стало трудно существовать. Там, вечером на улице особо ты спокойно не выйдешь – тебя около каждого дома менты тормозят, проверяют.”

- Трудно сказать, может, подействует, это идет в момент творческого процесса, когда думаешь, про чего сейчас сочинить и как по настроению. Ну, в этот момент, может, помотришь телевизор, что-то там тебя возбудит,

и ты как раз под это сделаешь. Трудно сказать – может получится, может нет. Я это точно сейчас сказать не могу. А к этим терактам, естественно, я отношусь, как и все.

Да, то есть телевизор смотришь?

- Да, лажа... Не часто, но смотрю. Лажа, конечно, полная, хотя бы

взять с того, что мало того, что поубивали мирное население, во-вторых, сейчас...

Где?

- Ну, в Москве, Волгодонске. Сейчас вообще стало трудно существовать. Там, вечером на улицу особо ты спокойно не выйдешь – тебя около каждого дома менты тормозят, проверяют.

Напрягают?

- Ну, да, по ночам постоянно проверки, особенно в Москве, если у тебя с собой документов нет – везут в отделение, туда-сюда.

И что дальше? Доводилось так попадать самому лично?

- Нет, я с собой вожу кассету и

паспорт. Показываю, ну, че там? Клинских Юрий Николаевич, да? Живу в Воронеже – прописка у меня. А ты – в Москве, где у тебя регистрация? А у меня нету. Я говорю: «Я – музыкант, я сегодня был в Новосибирске, только прилетел, – ну, вру, конечно, – А завтра улетаю в Питер, блин. Чего мне регистрироваться? Я тут всего один день». И показываю на всякий случай: вот, «Сектор газа», вот моя морда, вот тут написано тоже Юрий Клинских, моя фотография – все, как подтверждение. Ну, а они: «О, нам нравится «Сектор газа»», туда-сюда, «Все, давай!», они меня не трогают. То есть это как мой пропуск.

Ваше творчество вас же и спасает. Ладно, спасибо огромное!

- Да. Хорошая книжка...

Дата: лето 1995 г.

Место: г.Воронеж

Передача: Путешествие в «Сектор газа»

Телеканал: НТК «Дон» 41 канал, Pioneer Video

Интервьюер: Игорь Поваров

Ссылка на видео:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=27>

Уважаемые наши телезрители, телекомпания «Дон» 41-й канал приглашает вас в уникальное путешествие, в путешествие-сюрприз. Нашим сегодняшним гостем является Юра, Юра Хой, солист группы «Сектор газа».

Юра, что же такое случилось? На целый год «Сектор газа» и с ч е з и з в н и м а н и я общественности.

- Это был творческий перекур.

Ну, и как, накурился?

- От души.

А курили-то в основном где?

- А везде, где придется и что придется.

Но, мы так слышала, совсем недавно группа «Сектор газа» вернулась из успешного турне, месячного турне по Германии.

- Ну, да, мы там тоже отдохнули хорошо, поработали неплохо. Работали, в основном, по пару клубам, по старинным замкам, по концертным залам.

Ну, как теперь немецкоязычная публика понимает весь воронежский юмор «Сектора».

- Ну, да только тот, кто занимается филологией, русской.

Русской. Ну, а немцев-то много

было на концертах?

- Да не очень, иногда приходили, но они язык не понимали, но им нравилось. В основном были русскоязычное население, в смысле с Казахстана, русские немцы.

Пиво как там? Действительно баварское пиво там круче, чем наше воронежское?

- Да ты знаешь, вначале показалось классное, а потом буквально через неделю соскучились по «Жигулевскому», но там такого нет. Пришлось хлебать то, что есть.

Ну, все ясно. «Сектор газа», как всегда в своем репертуаре. Ну, а какие города-то проездили?

- Ну, там в названиях, я сейчас не помню, запутаюсь. Такие, основные, я помню, Бремен, Дюссельдорф, Висбаден, Франкфурт, Унна, ну и так далее.

Лет так 8-10 назад могли мы себе представить, что Юра, солист группы «Сектор газа», воронежской группы, может ехать в своей 31-й «Волге», мы можем брать вот такое интервью у него. А сам ты вообще представлял, к чему дело твое все это приведет, все твое начальное творчество?

- Нет, я просто хохмил, так же, как и оператор, который нас снимает – экс-«Аграрная реформа». Мы просто чудили, он это знает.

С какими студиями звукозаписи вы предпочитаете работать?

- В основном «Black Box».

Это воронежская?

- Да. Ну и студия «ГАЛА». Она правда дороже, но качественнее, но, а «Black Box», это все по-свойски и дешевле. Только два варианта.

Студия «ГАЛА», как мы слышали, сейчас что-то так активно за вас взялась и бралась неоднократно, насколько знаю.

Сколько компакт дисков ты выпустил?

- На сегодняшний момент десять.

Десять. Десять – это уже просто серьезно. Опять-таки, тоже знаю, расскажу, страшную военную тайну, одни из самых лучших дисков выпускались где?

- В Австрии.

В Австрии. Что же так

австриякам-то понравилось?

- Кстати, они выпускали только «Сектор газа». Потому что «ГАЛА»... В «ГАЛЕ» работает очень много артистов, сотрудничают, и «Комбинация» там, и еще многие, Долина. И она предлагала, естественно и остальные все выпустить, но она отказалась от всех, согласилась только на «Сектор», чего я сам

удивился. Сначала даже не поверил. Это факт. Значит очень нравится там тоже, очень много русских, эмигрантов, всех хватает.

Но, кроме того, что вы съездили достаточно удачно в

Германию, вы еще побывали на самом престижном фестивале Прибалтики. Это фестиваль «Rock Summer» в Таллине. Расскажи, пожалуйста, о своих впечатлениях о нашем Ближнем зарубежье.

- Фестиваль классный, там просто была тусовочка. Тем более после концертов мы с фирмачами отдохнули, оттянулись, там с барабанщиком из «Red Hot Chili Peppers» квасили, лично,

*“Я просто хохмил,
так же, как и
оператор, который
нас снимает – экс-
«Аграрная
реформа». Мы
просто чудили.”*

чокались. Просто было интересно.

Скажи, я знаю, что там выступала Кэнди Далфер, которая с Дэйвом Стюартом работала на саксофоне. Ты с ней случайно никак там, никаким боком не приобщнулся?

- Нет, с ними нет, с ними не случилось.

Только «Red Hot Chili Peppers»?

- Нет, там было много людей, музыкантов из различных команд. Я по пьяни, в первых, в названиях уже запутался. Там же названия групп пока еще

малоизвестны многие, и тем более имена их я так особо не запомнил. Там, Джон, там Пол, к примеру. Знаешь, там, на шару квасили, отдыхали просто.

И как же воронежцев там принимали?

- Ну, хвалиться, это сказать хорошо, это получается, мы хвалимся. Это лучше почитайте

из прессы, из московской, из таллиннской.

Я думаю, что скоро, когда перешлют из Таллина видеокассету с записью вашего выступления, то воронежские телезрители, зрители 41-го канала, безусловно, увидят ваше выступление и вашей

группы «Сектор газа».

- Обязательно, но я просто могу сказать, что мы выступили неплохо.

Юра, представь себе, вот с кем бы ты вот так хотел посидеть на воронежской природе из известных наших рок-музыкантов?

“Ну, из рок-музыкантов наших, я бы с удовольствием посидел с Костиком Кинчевым. Это классный парень. Но, если из западных, то скорее всего с Роттеном...”

- Из наших рок-музыкантов?

Да, пойти попить пивка воронежского, угостить их пивом.

- Ну, из рок-музыкантов наших, я бы с удовольствием посидел с Костиком Кинчевым. Это классный парень. Но, если из западных, то скорее всего с Роттеном, прикольный парень

тоже.

Тот, который Джони, тот, который «Sex Pistols».

-Окейно.

Окей, о! Ты по-немецки-то наблатыкался говорить?

- Ну, как там, я в школе учил немецкий, я хоть какие-то слова знал, я там буробил с ними. А музыкантам было трудно, кто французский учил, кто английский, они за месяц вообще ничего не научились, а я там под конец уже конкретно шпарил, капитально.

Компактов своих там, «Сектора» не нашел, не было на прилавочках?

- Нет, там их продают чисто в своих тусовках, среди русских, только так. А музыкальные инструменты там есть, конечно, хорошие и там, например, «Fender Jazz Bass» стоит 600 марок. Это очень дешево считается вообще. Так что можно чего-то найти. Ну, вот мы заходили, просто видели на витрине одного магазина, но он был закрыт, а вот в центре мы заходили, вот в этот, в магазин музыкальный, там ничего хорошего, в принципе, не было.

Вот, когда «Сектор» был в

Таллине на фестивале «Rock Summer», ты вообще ощущал, что эстонцы плохо относятся к нам, к русским?

- Нет, они относятся к нам капитально, отлично значит.

Ну, нужны мы Эстонии?

- Конечно, нужны, так же, как и они нам. Вообще мы за воссоединение, вместе, но они навряд ли, они, наверное, будут против. Живется им там, в принципе, не так уж и плохо.

Ты сейчас у нас такой стал, ну не тот Юра, солист группы «Сектор газа», который был лет 5-6-7 тому назад. У тебя солидная тачка, у тебя нормальная квартира, дома телефон, газ, свет, горячая вода, вот. И как твоя семейная-то жизнь? Ну, одолевают все-таки поклонницы, как там жена к этому делу относится? Как ребенок, который растет всюю?

- Не, ну квартира осталась та же самая, которая была, я живу с родителями. Ну, насчет машины - базаров нет. А ребенок у меня сейчас уже родился второй, и из-за чего, конечно, и была наша вот эта тишина, наша годовая, ничего не записывалось. Просто было не до этого - то жена беременная, то

потом родилась, все вот эти заботы, знаешь. Постоянно, когда она откроет свою пасть, там уже не до музыки просто, уже все мешает.

Да какая уж тут музыка, жена вокалистка уже.

- Ну, да, и жена вокалистка такая, и дочь бэк-вокал дает конкретный.

Дочь поет песни «Сектора»?

- Старшая?

Да.

- Она их ненавидит.

А чего она любит?

- Как и все дети, по п с у - «2 Unlimited» или, например, «Reel 2 Real» - «I Like It Move It, Move It», ну

как все дети, она ничем не отличается от других.

Ну, по стопам папы не пошла. Увлечение музыкой, такой вот мрачной, мистической, страшилками всякими, у тебя прошло или продолжается?

- Не прошло, не продолжается, а что-то посередине, выскальзывает вот иногда. Вот в

последнем альбоме тоже были две песни: «Укус вампира» и «Злая ночь», мистическая. Но, так не то, что, как раньше было очень много, но все равно есть, потому что мистику я любил, люблю и буду любить.

В следующих альбомах, что воронежские, что все остальные твои поклонники

много мата услышат?

- Да, нет, скорее всего, будет все меньше и меньше, потому что я уже так понял этим уже не приколешься. И мне многие говорят просто, самые... всем нравятся такие песни, как «Бомж», «Взял вино на

себя». Ну, такие нормальные, хорошие вещи, а покрыть матом, это уже никому не интересно, мы уже дали гари, хватит. Ну, по крайней мере, будут выскочки, например, вот, как «Сказка». Просто накапливается в душе, матом не поешь-не поешь, а потом «Сказку» как зарядишь, выльешь всю душу, а потом опять потихонечку. Так надо, для контраста.

“Всем нравятся такие песни, как «Бомж», «Взял вино на себя». Ну, такие нормальные, хорошие вещи, а покрыть матом, это уже никому не интересно.”

Ты говоришь мата меньше-меньше, а чего больше-больше будет?

- Да, нормального текста будет больше, нормальных обыкновенных песен.

Музыкантов, вот которые сейчас буду участвовать в твоём проекте, вот на студии «ГАЛА» ты пишешь этот сингл под кодовым названием «Туман», вот. Музыкантов, каких ты приглашаешь на запись?

- На этот раз, я уже позвонил, должен быть Жирнов, который писал наши все последние альбомы, альбомов пять. Это классный гитарист, ну и всё, мы пишем альбом вдвоем только, он и я. Я синтезатор забиваю полностью всё, а он гитара.

Но называться-то будет «Сектор газа».

- Ну, конечно. Мы же выступаем живую. Это просто как бы рабочий материал, а живаком мы играем чисто наши музыканты.

Ну, фанеру, ты, судя по всему, не любишь.

- Ну, мы никогда не играли под фанеру.

Прямо уж никогда, а на

съёмках?

- Ну, это не считается. Это заставляют. Мы даже, вот, был юбилей «Европы Плюс», я отказался играть, потому что предупредили, что будет под фанеру, и чего я пожалел, потому что там, в основном, все играли живьем.

А сколько народу было и «Европа Плюс».

- Да труба вообще, да у меня... Хорош тебе капать, у меня и так, всё... Я расстроен!

Ничего.

- На 9 сентября, на День города бахнем, конкретно, вот так!

Мы хотели как раз сказать, что 9 сентября День города и Юру, в полном составе группу «Сектор газа», вы увидите на площадке, которую будет снимать... этот концерт будет снимать, 41-й канал, и там же будет работать команда из «Европы Плюс».

Юра, что у тебя вот в ближайшее время, какие планы?

- Ну, планы вот еще, уже приступаю к съёмкам фильма по сказке «Кашей Бессмертный». Ну и планы, естественно, сейчас на «ГАЛЕ» пишем сингл, буквально в

понедельник я еду.

Синглы, какие песни?

- Ну, одну пока песню – «Туман». Сделаем, и она ее будет раскручивать. Ну, естественно, сделаем... где-то осенью будем делать альбом.

Как у тебя сейчас отношение с участниками группы «Сектор газа», разваливаться-то в принципе не собираетесь?

- Нет.

Состав поменяется?

- Состав поменялся, вот с самого начала, там был...

Кто же сейчас?

- Москвич, там вот был раньше, знаешь... Сейчас только воронежские, это хорошие музыканты и классные ребята. Это Вадик Глухов, ну экс-«Е2-Е4», потом Леха Ушаков, он с нами был всегда, так же, как и Саша Якушев на барабанах, с самого начала почти. И Вася Черных, который тоже почти с самого начала все время помогал записываться, иногда участвовал в наших концертах. Ну, а сейчас у нас конкретный, четкий коллектив из 5-ти человек.

Ну, своей жизнью ты сейчас доволен?

- Пока не жалею.

Дата: 16/07/1996 г.

Место: г.Тула

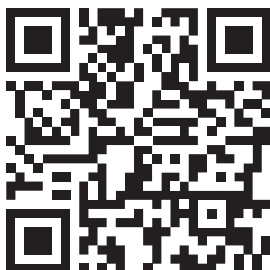
Передача:

Радиостанция: VOT-радио

Интервьюер: Виталий Видов

Ссылка на аудио:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=28>

Композиция «30 лет» (гр. «Сектор газа»)

Присутствие 32-летнего Юрия Хоя в нашем эфире, еще раз обусловлено композицией группы «Сектор газа», которая так и называется – «30 лет». Юрий, кстати сказать, отправные точки в жизни каждого человека есть определенные, но вот у тебя, когда начался настоящий момент взросления, если можно так сказать? Или он до сих пор не наступил?

- Нет, сейчас, конечно, немного по-другому смотрю на жизнь. Ну, где-то с 30-ти лет скорее всего и пошло.

Был какой-то момент, после которого ты осознал то, что всё...?

- Нет, это не сразу, это постепенно. Чувствую как-то себя совершенно по-другому.

Юр, кстати сказать, уж извини, ты служил в армии?

- Да.

Вопрос такой. Знаешь, вот внешность, я не могу, не знаю почему, такая характерная для сержанта. Ты не сержантом был?

- Нет.

Разгильдяй, наверное, жуткий был в армии?

- Ну, как обычно.

А, где служил, кстати?

- На Дальнем Востоке в городе Благовещенске, механик-водитель танка.

Ух ты! Понятно, ну что ж, замечательно. Приветствую тебя, как представитель военно-воздушных сил, в этой студии. Итак, Юрий, у нас есть следующий телефонный звонок. Это Сергей, алло? Сергей?

Радиослушатель: Алло, здравствуйте!

Привет!

Радиослушатель: Как меня слышно?

Слышно замечательно и полет вроде тоже ничего.

Радиослушатель: Понятно, здравствуйте, Юрий Николаевич.

-Здравствуйте!

Радиослушатель: Я очень рад, что могу вас услышать. Передаю также благодарность VOT-радио за эту возможность. Вот, в принципе, в общем-то, так у меня

вопросов нет. Я просто хотел пожелать, чтобы у вас было больше таких душевных песен. Вот именно не по приколу которые, а вот так вот про смысл жизни из последнего альбома. Как вы вот вообще, в этом плане у вас есть какие-то наметки?

- Намеки есть. Дело в том, что как раз вот в этом альбоме мне уже давно многие это говорили, поэтому в последнем альбоме, который вот «Газовая атака», там достаточно таких вещей, да? Там штуки четыре...

Радиослушатель: Да. Вот именно такой, философской направленности такой.

- Да, а эта песня, вот эта «Life», она мне буквально пришла в голову в самый последний момент, когда мы уже писали альбом. Ее не было и просто в самый последний момент что-то мне стукнуло, и она сама по себе родилась как-то так и получилась, я чувствую - не плохо.

Радиослушатель: Да, вообще обалденная песня. А так, вообще, в будущем, как у вас?

- Да будут, конечно, такие песни. Потому что, может, возраст так действует.

Радиослушатель: Ну да, вот

хотелось бы как раз.

- Хочется больше, задушевных, хороших песен.

Радиослушатель: Да. Я вот тоже так сказать с самого подросткового периода слушаю вашу группу, и вот взрослою вместе с вами, вот. «Ночь перед Рождеством» - тоже хорошая песня у вас. Вот как раз сейчас хотели ее, видимо, включить, перед этим что-то такое было.

- Да, но немного ошиблись.

Радиослушатель: Я вот иду сегодня на ваш концерт. Буду очень рад вас увидеть!

- А я буду рад видеть вас.

Радиослушатель: Мне очень приятно.

Сергей, кстати сказать, скажите, пожалуйста, вы сегодня собираетесь на концерт?

Радиослушатель: Да.

Билеты уже закуплены, да?

Сергей: Ну да.

Уважаемые друзья, если у кого-то есть желание срочно появиться на концерте группы «Сектор газа», то задавайте вопросы в нашем эфире. Сегодня мы разыгрываем

контрамарку на два лица, лица, естественно, поклонников этой группы и вы сможете попасть на этот концерт - если Юрий Хой выберет самый лучший вопрос, заданный за время нашего эфира. А он продолжается, и я напоминаю, что вы слушаете «Вот-радио»! Кстати сказать, Юрий, многие из музыкантов современных, твоего возраста, утверждают, что предпосылками к музыке была группа «Beatles». Вообще, она оказала какое-то влияние на тебя лично или были несколько иные у тебя учителя?

- Рок я слушаю где-то с 1-го класса. Благодаря моим старшим братьям.

Много, кстати их у тебя?

- Два. Один с 55-го, другой с 56-го. И они в то время были уже в возрасте таком, им было по 15 лет, и они слушали вот как раз «Beatles». Но мне «Beatles» почему-то не нравилась никогда, и не нравится. Я больше любил типа «Slade», «Creedence», вот такие, заводные.

Кстати группы довольно тоже коммерческие.

- Да, но они более такие,

заводные.

Прущие.

- Да. «Beatles» я вообще роком как-то особо не считал. Больше баллад.

Кстати, скажите из современной молодежной музыки, молодежной культуры, ты выделяешь какой-нибудь стиль, например, как ты относишься к чисто техно и чисто рэйву?

- Нет, он мне не нравится, как я уже сказал, мне нравится тяжелый рэп в данный момент, но вообще мне нравятся очень многие группы, такие, как опять же «Slade». Я очень люблю вот эти классические, Элис Купер, вот такие просто заводные вещи я люблю.

А кстати, дискотеки ты посещаешь когда-нибудь?

- Ну, раньше посещал, сейчас как-то уже возраст не тот, наверное, ходить на дискотеки.

Понятно. Алло, здравствуйте, алло? Алло, вас приветствует «VOT-радио», отзовитесь?

Радиослушатель: Алло.

Привет!

Радиослушатель: Здравствуйте!

Как вас зовут?

Радиослушатель: Игорь.

Очень приятно, Игорь.

Радиослушатель: Я хотел у Юры спросить.

- Да, я слушаю.

Радиослушатель: Юр, ты вот не пытался свою «Сказку» записать на видеопленку?

- Гм, как раз пытался, но как-то все руки не доходят. Но я думаю, что я все-таки займусь этим. Просто у меня давно такая мечта.

Радиослушатель: Очень хотелось бы увидеть.

- Я хочу записать и просто запустить ее по видео.

Радиослушатель: Спасибо.

Итак, это вопрос был от Гарри, это последний вопрос в этом блоке телефонных звонков в нашем эфире. Итак, мы продолжаем нашу музыкальную программу. Композиция, которая называется «Туман», кстати, композиция очень популярная, насколько я понимаю, Юрий ты и сам знаешь об этом же, что эта композиция действительно очень популярна среди твоих поклонников?

- Да, но тем более с учетом, что она офигенно нравится моей матери, которой уже 60 лет и она просто тащится от этой песни, значит, уже популярна. *(Смеется)*

Композиция «Туман» (гр. «Сектор газа»)

16 часов и 2 минуты в Туле, уважаемые друзья, а мы продолжаем наш разговор с Юрием Хоем. Еще несколько минут мы останемся вместе с вами в компании, ну а потом компания будет продолжена естественно на концерте в нашем тульском цирке, где в 19:00 группа «Сектор газа» дает свой единственный, заметьте, концерт. Меня зовут Виталий Видов, мы по-прежнему вместе с вами, как в прочем и все радио, вещающее на частоте 104,4 FM. Алло, Алло? Анечка?

Радиослушатель: Алло! Да, Виталий, это опять я.

Я догадался.

Радиослушатель: Я хочу еще вопрос задать один.

Неугомонная Аня.

Радиослушатель: Я хочу задать вопрос Юрию, вы никогда не хотели спеть что-нибудь по типу романса?

- Типа романса?

Радиослушатель: Да, да.

- Да нет, таких мыслей пока еще не было.

Радиослушатель: Ну как вы думаете, у вас с годами это придет?

- Да, может быть.

Радиослушатель: А не было у вас никогда такого желания, спеть с какой-нибудь звездой дуэтом, такой, как Аллой Пугачевой, например? Или со Львом Лещенко?

- Да, хорошо бы, конечно, было.

Радиослушатель: Знаете, как классно у вас бы получилась песня «Любовь, похожая на сон» с Пугачевой в дуэте? Так, что вы подумайте над моим предложением. Я думаю, что у вас здорово получится.

- Подумаю - подумаю, обязательно.

Да. Аня ввела в заблуждение, вернее не столько ввела в заблуждение, сколько в задумчивость Юрия, но тем не менее... А кстати-кстати, Юлия, которая звонила в начале нашего разговора, напомнила, что, кстати она поздравила тебя с Днем Рождения, которое 27

июля будет. У нее в этот день свадьба, можешь себе представить? Вот, уже, наверное, один из тостов будет произнесен за тебя, Юра, в любом случае.

- Да, я надеюсь, на свадьбе будут звучать наши песни, особенно «Теща». *(Смеется)*

Кстати, Юра, а часто на свадьбы приглашают?

- На свадьбы?

Да!

- Ну, часто, просто не часто я хожу.

Поешь там, ну этот вопрос в принципе был? Вот мне просто интересно, хотя бы любимый куплет из твоей любимой песни?

- Любимый куплет, да сейчас трудно, резко просто неожиданный такой вопрос, трудно что вспомнить.

Вечером на концерте, как я понимаю, будет исполнено множество таких куплетов?

- Да, будут исполнены в основном... ну песни из всех альбомов, хорошего понемножку всего.

Алло, здравствуйте, мы

приветствуем вас!

Игорь: Алло!

Представьтесь, алло?

Радиослушатель: Я Игорь.

Как зовут-то?

Радиослушатель: Игорь.

Ну и хорошо.

Радиослушатель: Скажите, а вот у меня вопрос такой, когда вот наши, все эти певцы, перестанут под фонограмму петь? Не надоело им?

- Да это уже вопрос к ним, мы поем живьем и вы в этом сами сегодня убедитесь.

Радиослушатель: Ну, я именно вас хочу спросить, потому что вы в курсе там, все равно же. Вертитесь там вот.

- Ну сейчас многие уже переходят на живой звук. Потому что начинают уже просто понимать, наверное. А раньше, помню, поголовно пели под фанеру. Тем более вот, сколько раз мы приезжали во многие города и нам говорили, что кроме вас, говорят, практически все пели под фанеру, вы единственная первая группа, которая поет живьем.

Радиослушатель: И здесь в Туле все время тоже под фанеру на

концертах поют, поэтому неохота идти на концерт. Так с удовольствием ходил, уже не хожу много раз.

- Ну, теперь я вас приглашаю, можете услышать живой звук.

Радиослушатель: Да?! Ну, спасибо.

Это был телефонный звонок от Игоря и, надеюсь, у нас будет следующий радиослушатель. Как его зовут пока, естественно, не могу даже предположить. Алло, здравствуйте, алло?

Радиослушатель: Добрый день, Виталий. Здравствуйтесь, Юрий.

- Здравствуйтесь.

Радиослушатель: Меня зовут Денис.

Денис.

Радиослушатель: Юрий, мне хотелось бы узнать, вот ваша точка зрения на обстановку на Ближнем Востоке, как поэта и певца?

- Ну, я был в Израиле. Как раз в декабре. Мы давали там концерты.

Радиослушатель: И как принимали? Я думаю, на высоком уровне прошел концерт?

- Мы пели по клубам, принимали,

конечно, хорошо, но приходили в основном русские евреи.

Радиослушатель: Разумеется, они то, что понимают в музыке.

- Они так же, как и наша молодежь, слушают то же, что и слушаем мы, потому что они иммигрировали буквально недавно, в основном, у них ностальгия прет по нашей стране.

Им там нравится жить, но их тянет все-таки...

Радиослушатель:
На Родину.

- Да не так их тянет на Родину, как они... у них больше ностальгия по погоде, по дождю, по снегу.

Кстати, какая страна, из которых вы успели побывать со своими гастролями... Кстати, много вы ездили с группой?

- За границей мы только были, если не считать вот это Ближнее Зарубежье, в Германии мы были в Западной и в Израиле.

Кстати, как в Германии?

- Там тоже русские немцы, они такие как мы, прикольные, пальцы

вееером, ногти в трауре. От них там все немцы плачут короче, они там шухер наводят конкретный, потому что немцы, они сами консервированный такой народ.

**Х о р о ш о в ы с к а з а л и
«консервированный», вот это
классно!**

Радиослушатель: Скажите, Юрий...

Алло, Денис.

Радиослушатель:
Да, да. Юрий, еще хотел вас спросить. Вот тут вас называли немного панковской группой, а, в общем-то, музыка панковская, это все-таки как бы политическая

музыка. Вы, по-моему, не носите никакой политической окраски, если «Гражданская оборона» - это красное, группа Егора Летова в последнее время, стал леворадикальным певцом, то ваша группа участвовала в каких-то политических акциях?

- Нет, не участвовала, поэтому я про политику стараюсь не петь, потому что зачем ее петь, когда ее уже поет, например, Егор Летов.

*“Я про политику
стараюсь не петь,
потому что зачем её
петь, когда её уже
поёт, например,
Егор Летов. Надо
искать что-то
своё.”*

Надо искать что-то свое.

Кстати сказать, Денис, извини, у тебя не совсем верная информация, музыка-панк всегда была аполитичной, так что...

Радиослушатель: Я не спорю.

- Она анархична была.

Радиослушатель: А анархия это и есть политика.

Ну, если отсутствие политики, считать за политику, тогда пусть остается так, как ты предложил. Спасибо, Денис, мы продолжаем наш эфир. И в этой связи, я хотел бы, кстати, задать вопрос еще один Юрию. Юр, ходило очень много слухов о ваших гастролях на Украине. Вы там бывали неоднократно.

- Да, раньше мы в основном очень хорошо там...

И говорят, концерты там были просто грандиозные.

- На Украине нас в основном принимают, как нигде, там очень уважают «Сектор газа».

А почему так?

- Не знаю, не знаю.

Просто ходили слухи, жутчайшие такие, вакханалия на концертах была там.

- Ну, да.

Народ упивался во всю.

- Тем более еще помню, на Украине в Луганске на меня потолок обрушился, то есть на мою кровать, разбомбило вдрызг, спасибо я там в это время не находился.

Понятно. А мы продолжаем нашу музыкальную программу, композиция «Life» и группа «Сектор газа». У нас в гостях Юрий Хой, и остается совсем немного времени, чтобы вам задать вопросы в прямом эфире. Спешите, вот радио 36-64-96.

Композиция «Life» (гр. «Сектор газа»)

Композиция «Life», «Сектор газа». Вот такая она жизнь. Какова жизнь настоящего музыканта и музыканта, проповедующего несколько иную от общепринятого музыку и естественно иную музыкальную политику мы узнаем постепенно, общаясь с Юрием Хоем, который находится у нас в студии. Алло, алло, здравствуйте. Замечательный телефонный звонок, кстати, как ты реагируешь на подобные звуки

в нашем эфире? Вот человек звонил, звонил и наконец-то дозвонился. Алло, здравствуйте, алло. Отзовитесь что-ли для... нет его. Алло.

Радиослушатель: Алло.

Да, да.

Радиослушатель: Здравствуйте.

Здравствуйте, представьтесь.

Радиослушатель:

Меня зовут Лола.

Очень приятно, Лола.

Радиослушатель:

А я вот хотела такой вопрос задать. Как вы относитесь, я

имею в виду гостя в вашей студии, к наркотикам в жизни вообще?

Вы у кого спрашиваете у меня или у Юрия?

Радиослушатель: Нет, я гостя спрашиваю.

А, гостя, ага.

Лола: К наркотикам в жизни вот именно музыкантов?

- Ну, как, я уже про это говорил. Попробовать можно, конечно, просто интересно, но

злоупотреблять это нельзя, так же, как и водкой и всем остальным.

Радиослушатель: Еще один вопрос. Каким образом рождаются ваши песни?

- Только... в смысле, саму тематику я ищу по жизни, просто приходит в голову, я запоминаю, а когда я уже сажусь ее делать, то я нахожусь буквально в идеальном

состоянии, то есть трезвый. Я ни разу еще, ни одну вещь не сделал под каким-нибудь кайфом, ни под наркотиком, ни под спиртным.

Радиослушатель:

Ясно.

- Я один раз попробовал под наркотиками сделать. Я утром проснулся и очумел, такая дурость получилась.

Что получилось?

- Да, ерунда какая-то получилась.

Так что всем молодым музыкантам, я надеюсь, был дан неплохой урок, однако пусть каждый сам выбирает свой путь. Как, впрочем, выбирать путь, друзья, и

оставаться дома, не звонив в нашу студию или просто набрав наш номер телефона. Я напоминаю, что в студии уже начало пятого, впереди концерт группы «Сектор газа» в нашем цирке. Кстати сказать, мне очень понравилась вывеска, которая весит - «Цирк», где написано «живые львы», а далее Юрий Хой и «Сектор газа».

- Да, тем более по гороскопу я Лев.

Так, что сегодня будут и львы, и цирк. Будет прилично довольно таки. Алло, здравствуйте, алло.

Радиослушатель: Алло, здравствуйте.

Как вас зовут?

Радиослушатель: Александр.

Как, как?

Радиослушатель: Александр.

Очень приятно, Саша.

Радиослушатель: Вот Юрий, я хотел бы вас спросить, как вы относитесь... вы знаете вообще такую группу «Красная плесень»?

- Да, слышал.

Радиослушатель: Вот, как вы относитесь, что они косят почти

под вас прям?

- Ну, как, косить особо так не надо. У них, конечно, не совсем похоже, как у нас, ну все равно у них есть что-то свое. Отношусь неплохо, ребята стараются, там делают творчество.

Радиослушатель: А вы лично с ними знакомы, нет?

- Лично нет.

Радиослушатель: Нет, ну ладно.

Кстати сказать, какая из воронежских групп на данный момент имеет такую, довольно обширную публику?

- В данный момент, сейчас никакой. Была еще группа «Крюгер», которая пела металл, но сейчас она затихла. Саша Коновалов стал петь такие... сочинять, то есть попсу и девчонка, там его поет ее. Вот, он перешел на попсу.

Кстати сказать, в Воронеже, если есть молодежные радиостанции и станции вообще. Вы часто являетесь их гостем?

- Нет, там есть радиостанция «Европа Плюс», филиал московский.

Все вопросов больше нет.

- Да, только нас там не крутят вообще, потому что запрещено. Не знаю почему. Ну они поздравляют, конечно, меня там и с день рождениями со всеми, но музыку не крутят. Вот, кстати, я вспомнил еще насчет Украины.

Да, да, да.

- А то забуду. Там не только люди любят наше творчество, но и духи даже. Просто я прочитал, мне дали статью, правда, на украинском языке, мне перевели. Что там парень купил себе кассету «Сектор газа» и слушал ее, а потом куда-то уехал там на месяц, осталась бабуля. И короче магнитофон сам включался и «Сектор газа» звучал. Она выключала все и кассету вытаскивала, все равно играл «Сектор», пока она не вышвырнула просто в форточку эту кассету, тогда успокоилось это. Статья называлась «Полтергейст у меломана».

Э т о б а б у л я с а м а рассказывала?

- Нет, это я в газете читал.

Понятно, хорошо.

- У меня статья даже сохранилась.

Кстати, Юрий не исключено. У вас название многих песен «Вурдалак» именно имеет

отношение к чему-то такому потустороннему. А у нас последний телефонный звонок, так что Юрий придется определяться с лучшим вопросом. Итак, алло.

Радиослушатель: Алло.

Да, да, здравствуйте.

Радиослушатель: Здравсьте.

Представьтесь.

Радиослушатель: Центр меня зовут.

Как, как? Центр? Понятно.

Радиослушатель: Да. У меня вот какой вопрос. Были ли у вас какие-то конфликты с властями, ну, по содержанию ваших песен?

- Были. Вот в городе Муроме был, потому что когда мы спели концерт, меня сразу же забрали в милицию и продержали двое суток в камере. В Ульяновске были тоже такие геморрой.

Радиослушатель: Еще вопрос. Куда можно написать отзывы о ваших песнях, как с вами поклонники вообще могут связаться?

- Была попытка сделать фан-клуб, но как-то это все пролетело. Ну, не знаю даже, пишите в «Gala Records». Адрес на компакт

диске, на нашем.

Радиослушатель: Понятно.

А все, что вы думаете по поводу нашего прямого эфира, состоявшегося именно сегодня с лидером группы «Сектор газа», можете написать по адресу 300000, а/я 461 «VOT-радио». Ну и при следующей встрече с Юрием Хоем, мы обязательно передадим ему все отзывы. Это я обещаю лично от себя и от лица всей нашей радиостанции. Юрий, итак, лучший вопрос за час семнадцать минут нашего эфира?

- Ну, очень трудно назва... сказать, потому что все вопросы были по-своему интересны. Меня просто приколот вопрос, Игорь, по-моему, его зовут, который спросил: «А не собираешься ли ты снять, ну, на видео, фильм по «Сказке». Это просто вопрос в жилу, у меня действительно были такие мысли, и я, наверное, постараюсь все-таки, это осуществить, такую идею.

Ну, а Игорю в ближайшее время

придется осуществить его идею, позвонить к нам на радиостанцию, наш телефон 36-64-96. Убедительно просим сделать это, дабы он смог получить приглашенный билет на концерт группы «Сектор газа» и Юрию Хою непосредственно. Юрий, ну и нам приходится с тобой прощаться.

- Да, я слышу, что сейчас начинается песня «ГАИ». Я хочу в первую очередь поздравить тульских гаишников, вернее не тульских, а где-то, километров, наверное, 50 от этого участка, где я был, где меня очень выручили, помогли просто. Большой им привет, я их поздравляю. «ГАИ».

А мы в свою очередь желаем тебе удачи на концерте, отыграй, как надо, заведи публику, ну и всего, чего могут пожелать ди-джеи музыкантам перед концертом. Счастливо.

- До свидания.

**Композиция «ГАИ»
(гр. «Сектор газа»)**

Дата: 01/12/1997 г.

Место: г.Тула

Передача: -

Радиостанция: Радио 103,3 FM

Интервьюер: Александр Чесноков

Ссылка на аудио:

<http://www.sektorgaza.net/bgh.php?p=29>

Итак, мы продолжаем наше интервью с Юрием Клиньских, это группа «Сектор газа», можно сказать в одном лице. Наш телефонный звонок и наш следующий абонент. Алло, здравствуйте, как вас зовут?

Радиослушатель: Меня зовут Сергей.

Сергей, очень приятно. Итак, ваш вопрос, Сергей?

Радиослушатель:

Я хотел бы знать, сколько у вас всего альбомов, как они называются? И это, как? Вот у вас очень много песен, так сказать на сексуальную тему, так?

“Группа «Сектор газа» - это моё детище, а свой ребенок, хоть и урод, но свой.”

-Ну?!

Радиослушатель: Ну. Вот, я хотел бы знать, чего у вас такой шибко большой опыт что ли?

- Нет, ну сексуальная тема, она касается всех людей. Наверяд ли...

Радиослушатель: Я понимаю, но вы поете обо всем буквально.

- Да, где-то свой опыт, где-то я услышал от друга - от знакомого. А всего у нас 11 альбомов. Называть их, я думаю, займет

много времени.

Да и в принципе, их можно увидеть в любой палатке «Союз», если подойти и просто посмотреть там все обязательно, уж полную коллекцию группы «Сектор газа» вы обязательно найдете. А так еще один вопросик, Юрий, к вам. Вот слушаете ли вы сами свои песни? Вам нравятся они или вы не предпочитаете

прослушивать то, что уже ранее было написано?

- Не, ну я уже говорил, что группа «Сектор газа» - это мое детище, а свой ребенок, хоть и урод, но свой. Он всегда нравится.

Какой бы он ни был, мы уже такого любим.

-Да.

Хорошо. А скажите, вот действительно, если затронули такую тему, как вот секс и все остальное. Есть вот песни, которые не только касаются секса, не только выпивки, не только наркотиков, но еще более цензуры, можно так сказать выразиться. Вот вас, когда в вашем начале пути, вы

не сталкивались ни с какими проблемами? То есть, не запрещали ли «Сектор газа» ранее?

- Нет, ну «Сектор» запрещали всегда. И даже когда делаются концерты, забиваются, очень многие шугаются, там очень с большим трудом пробиваются, объясняется им, что они...

То есть, несмотря на то, что даже гласность вот эта вылезла, это никак не повлияло?

- Да, конечно. Например, в городе Муроме, там я просидел 2-е суток в камере. В Ульяновске нас тоже чуть не забрали, мы просто вовремя смотались. Были такие процессы, да...

Но не сломило, не сломило ни на грамм.

- Да, конечно. Но это было вот в 2-х городах, в основном все нормально проходит, потому что на концертах в основном мы матом не ругаемся, поем нормальные песни.

Это самое главное. Еще один вопрос. Алло, здравствуйте, как вас зовут? Ваше имя и ваш вопрос?

Радиослушатель: Юрий.

Вопрос?

Радиослушатель: У меня вопросов нет. Я просто хотел пожелать успехов в дальнейшем творчестве. И побольше новых песен.

- Песни будут. Ну я уже, как говорил, про все венерические болезни уже было перепето. Все это, конечно, было по молодости, когда начал сочинять, мне было 24 года, 25, даже 23. Это, группе 10 лет назад, раз мне сейчас 33, значит 23 было.

Вам не дают...

- Тогда меня да, интересовало, да, более такие проблемы там, как половые, все дела. Сейчас у меня более жизненные песни, потому что я, наверное, уже расту над собой и вообще.

Вот этот, как можно сказать, небольшое детство, про венерические заболевания, оно ушло сейчас более серьезность начинается?

- Конечно. Я же не буду всю жизнь петь про грязные, вонючие носки.

Нет, мне кажется, мне кажется, что такие песни с последних дисков, опять, как вот, например, «Марш наркоманов», «Свин», «Любовь раскумаренная», они как-то вот,

не знаю, немножко дань моде. Если люди некоторые любят сейчас побаловаться вот этим самым зельем отворотным. Вы не чувствуете этого...?

- Не, я просто сейчас, я насколько вот понял, процентов 60, даже больше, занимаются... лучше употребляет наркотики, чем пьют водки... чем пьют водку. Вот, и поэтому это сейчас злободневная тема, я поэтому решил посвятить этому альбом и не только ему. Я его **на з в а л** «Наркологический», там половина альбома поется про спиртное, а половина про наркотики. То есть весь альбом чисто наркологический.

Но все равно, есть там одна фраза: «Не курите, пацаны». Как раз в песне «Свин». Следующий...

- Нет, это не в «Свине», а в «Марше» было.

В «Марше», да. Следующий телефонный звонок. Алло?

Радиослушатель: Алло.

Как вас зовут, девушка?

Радиослушатель: Здравствуйте, меня зовут Светлана.

Светлана?!

Радиослушатель: Я хотела тоже пожелать больших творческих успехов, всех благ. Просто у меня у подруги муж - меломан. И я тоже, вот так вот услышала ваши альбомы, все прослушала, мне очень нравится. Особенно вот этот последний ваш концерт. И мы сегодня все втроем идем на ваш концерт. И хотим услышать вашу песню «Туман».

- Хорошо. Спасибо большое. Вы ее услышите.

Радиослушатель: Успехов! Счастливо!

- А насчет, я еще вспомнил, вы сказали: «Не курите, пацаны». Я сказал это, чтобы знали, что я этим альбомом не то, что призываю всех к наркотикам, также, как и к водке. А просто, что я пою про это, что это есть в жизни. А этим я хочу сказать, чтобы не баловались, можно все

попробовать, но привыкать ни к чему нельзя. Также касается алкоголя.

Юрий, а у вас звездной болезни не было? Такого периода? Что вы почувствовали себя популярным и вдруг заболели?

- Нет, я это перенес, слава Богу, меня даже это вообще не коснулось. И, во-первых, а во-вторых, я иной раз даже сам удивляюсь, бывает такое состояние, что почему-то именно я такой стал, вот с Воронежа, только один я стал популярный, а не другой. Почему-то это на меня навалилось.

Но это приятно?

- Мне даже иной раз, да, не верится и иной раз даже не верится, что я сочинил какую-то песню. Вот ее слушаю и думаю: «Блин, так текст, все идет. Неужто это я сделал?».

У нас следующий телефон. Алло? Алло, алло, алло.

Радиослушатель: Алло.

Ваше имя? Здравствуйте девушка.

Радиослушатель: Здравствуйте.

Как вас зовут?

Радиослушатель: Ольга.

Ольга, итак, ваш вопрос?

Радиослушатель: Мне хотелось знать, вот тут прозвучало, что вы поете песни о сексе, ну есть песни. И вы сказали, что у вас девочки, две дочери. Вот слушают ли они эти песни и как они это воспринимают?

- Нет, они эти песни пока не слушают. Они слушают более такие, танцевальные: «2 Unlimited», «Корона», типа «Иванушек International», Буланова. Вот они от этого тащатся. А потом, может, подрастут – будут слушать.

То есть они не знают, чем папа занимается?

- Конечно, знают. Но они просто невнимательно это сейчас слушают, они не вникают, наверное, еще.

Алло, Ольга?

Радиослушатель: Еще вопрос можно?

Конечно.

Радиослушатель: Вот сейчас в 7 часов будет ваш концерт, как вы думаете, какие зрители к вам придут?

- Да я уже про это говорил.

Радиослушатель: Какое

поколение и вообще вот? Многие говорят, что на ваши концерты ходят, я конечно, очень этому не завидую, но ходят одни наркоманы. Мне хотелось бы узнать, как вы вот видите, каких людей вы видите на своих концертах?

- Ну если наркоманы бывают 60 лет, в 50, то можно так назвать. Я не знаю, но сидят всех возрастов. И довольно-таки трезвые, они просто сидят, смотрят, им нравится.

Не знаю, насколько наш...

- Конечно, приходят в основном, не в основном, а процентов 10 наркоманов, которые там скачут перед ареной. Но они приходят на все концерты, на все и на всех.

У нас есть несколько минуток для того, чтобы предоставить на прослушивание ту самую песню, которая уже как бы... прозвучало название этой песни в эфире. Это «Туман». Хорошо.

- Да, хорошо, по заказу.

Композиция «Туман» (гр. «Сектор газа»)

Итак, мы с вами продолжаем интервью на волне 103,3 FM. Юрий Клинских - «Сектор газа», который сегодня в Туле ровно в

19:00 будет давать свои концерты. Итак, у нас есть телефонный звонок, который, к сожалению, сорвался. Поэтому будем продолжать с моими вопросами. Итак, вот у меня вопросик такой к вам, Юрий, хотелось бы узнать, вы верующий?

- Да, я верю. Но верю по-своему.

То есть...

- Я не отношусь ни к какой секте, да, и не отношусь к конкретной религии.

Понятно. Вот аудиокассеты есть, а видео можно где-нибудь достать?

- Не понял.

Аудио кассеты есть, а видео, в принципе, достать можно «Сектор газа»?

- Видео нет, пока сейчас нет. Но я вот все-таки хочу закончить этот фильм-сказку, просто сейчас нет времени с этими альбомами. Вот, и выпустить его по видеопрокату, автоматически добавив туда клипы, все, какие у нас есть. Будет сказка, потом клипы, может, я еще чего-нибудь наснимаю. И все это запущу.

Есть какая-нибудь традиция у вас? То есть вот

непосредственно, что-либо такое, когда вы привыкли делать это, например, каждый год ездить, встречаться с кем-нибудь в определенном месте? Даже может быть, с музыкантами, те, которые помогают в записи альбома?

- Нет, такой традиции у нас нет.

То есть вы сами по себе?

- Да.

Хорошо. Вот сегодняшний концерт, который, надеюсь, пройдет на все 100%, вот как вы можете прогнозировать его? Опять по сравнению с 17-м июня бывшего года, когда вы уже выступали? Будет полный отрыв или, может быть, вы как-то немножко волнуетесь?

- Нет, я не волнуюсь, мы постараемся сделать, чтобы концерт был интересный, споём из нового альбома и также со всех понемногу.

И, наверное, вопрос, который будет уже более длинным, более большим. Он касается темы вампиризма, темы ужасов, вот которую вы затронули в самом начале нашего интервью. Вот почему на каждом альбоме буквально наблюдается такая песня,

которая касается вампиров, оборотней, упырей и все с этим связанное? Это, может быть, какая-то дань традиции русской, русских сказок или что-то еще? Или просто это вам очень нравится такая тема, может, вы увлекались как-то?

- Да, потому что я с детства люблю эти дела, всю эту мистику, я с детства читал Гоголя, это был мой любимый писатель, по несколько раз. Любимый мой роман был «Вий» в детстве. Мне нравилось, когда я боялся и сейчас у меня дома где-то фильмов 800 и все ужасы, такая коллекция, да.

Значит, увлечение такое?

- Да, и литература только про ужасы. Художественная. Я просто это люблю.

Наш телефон 36-19-84, все вопросы вы можете задать Юрию Клиньских из «Сектора газа» по данному телефону, напоминаю, 36-19-84. А сейчас та самая тематика ужасов, которая очень сильно распространена в альбомах группы «Сектор газа» - «Вальпургиева ночь».

Композиция «Вальпургиева ночь» (гр. «Сектор газа»)

Итак, мы напоминаем, волна

103,3 FM, в студии Александр Чесноков, вы слушаете прямой эфир с вокалистом и просто с замечательным музыкантом, с группой «Сектора газа» в одном лице, с Юрием Клиньских. Итак, у нас еще есть несколько вопросов для Юрия. В первую очередь вопрос под №1 на нашем листочке от радиослушателей. Последний альбом, название и когда выйдет в продажу?

- Последний альбом я еще не сделал, я вот только делаю ремиксовый, я уже говорил. Не знаю, пока как его назову, скорее всего «С новым гадом, мистер Ремикс!».

Вот. А еще следующий альбом я думаю назвать «Бедный Юрик», но на всякий случай, это рабочее название, будем смотреть по песням, какие песни создадутся и по ним будем ориентироваться.

Сколько вам лет?

-33.

Почему сменили фамилию?

- У меня фамилия была всю жизнь Клиньских, просто «Хой» это был

мой псевдоним еще рок-клубовский. Меня просто под этим именем знали все, где я тусовался. Вот. А теперь просто настало время, когда я думаю, пора вещи называть своими именами.

На Западе как принимали вас? Если туда, конечно, вас пустили?

“На Западе у нас были концерты в Германии, в Израиле. Но это, как сказать, просто громко звучит «на Западе», да то же самое, как и в Тулу.”

- На Западе у нас были концерты в Германии, в Израиле. Но это, как сказать, просто громко звучит «на Западе», да то же самое, как и в Тулу. Приехали, просто пригласили ребята, мы приехали, они там сделали концерт, приехали,

отбахали, да уехали.

Вопросы про кличку, в принципе, как ее назвать я даже не знаю. В принципе, вы уже ответили, что вас знали именно под этим именем все и просто было легче использовать именно так вот, а не Клиньских.

- Да. И просто так автоматически осталось. Когда альбом послали в Москву, «Ядрена вошь», просто

так послушать ребятам в звукозаписи, они оказывается его раскрутили по всей Москве, а потом по всей стране. И так и писали, узнали, как там его? Хой. И все, и стали писать «Хой», и так оно пошло.

Когда и как песня « Б о м ж » создавалась?

- Это одна из моих первых песен, она придумана была где-то еще в 89-м году. Где-то вот так, ну я ее долго не вставлял, думал подождет. Я не знал, что она будет такая нормальная, получится хитом. Просто я ее потом уже вставил в альбом, как его там называется?

Я, к сожалению, тоже не очень помню. Вспоминаю.

- Я уж сам запутался.

Есть ли у вас запрещенные альбомы, спрашивают. И слышали, что 2 есть, на самом деле, оказывается.

- Скорее всего они имеют в виду,

наверное, 2 альбома, которые вышли самые первые, они назывались «Плуги-вуги» и «Колхозный панк». Они вышли в 89-м году, я их записал, но из-за плохого качества они нигде не стали котироваться. Но я их переписал, это альбом «Сектор

газа» и «Колхозный панк». Это песни, вот «Пасха», «Я мочился в ночь», «Утопленник». Вот там все мои самые первые песни.

Вот у вас достаточно интересное оформление на альбомах. Я просто спрашиваю уже лично, как человек, умеющий немножко

рисовать. Вы сами рисуете или у вас есть определенный художник, постоянный, который занимается только исключительно...

- Нет, это рисует Дима Самборский, он живет в Москве. И просто, когда создается альбом, я ему даю прослушать песни и он на

“Это рисует Дима Самборский, он живет в Москве. И просто, когда создается альбом, я ему даю прослушать песни и он на фоне этих песен рисует типа такой коллаж на все песни. Но мне уже начинает надоедать вот эта однотипность оформления...”

фоне этих песен рисует типа такой коллаж, на все песни. Но мне уже начинает надоедать вот эта однотипность оформления альбомов, надо как-то их менять...

Как «Мурзилка» получается, больше веселые, красивые.

- Да, но пора уже менять. Этим уже закармлили.

Понятно. А для вас вообще самое замечательно оформление, вот которое вы можете, для себя лично, самый красивый из всех альбомов? Вот какой альбом был оформлен лучше всего для вас лично?

- Да не знаю, чего-то для меня все какие-то одинаковые. Картинки да картинки.

А далее, что будет, может быть, компьютерная графика, непонятно, альтернативный, кислотно-щелочные стили?

- Пока не знаю, ну тут чисто эгоистическая есть мысль такая, просто свою цветную фотографию вставить на диск и возить его с собой. Вот так гаишник, например, тормознет, вытащил, достал-показал, просто солидно будет смотреться.

Да, чтобы он уж успокоился, не

приставал. Дорогие мои друзья, напоминаю о том, тоя прямой эфир и самое прямое интервью с Юрием Клинских из «Сектор газа» на волне 103,3 FM. У нас еще немножечко, немножечко времени есть, буквально 5 минуток. Так что 36-19-84, если у вас возникают какие-либо вопросы – звоните и задавайте эти вопросы по данному телефону. У меня еще один вопрос к Юрию, также лично от себя. Юрий, вы можете себе вот так представить, например, компанию, где, допустим, вы отдыхаете сидите-пьете допустим, и вдруг там играет «Сектор газа». Вам будет лично приятно, то есть под свою же музыку, под свой же вокал родимый, родной, близкий к сердцу так вот отдыхать? Либо вы сразу начнете как-то слушать, реагировать на это?

- Да. Мне это не нравится, потому что я резко перестаю слушать всех, кто чего говорит.

То есть уже начинаете углубляться в самого себя?

- Да, да, да.

У нас есть телефонный звонок. Алло, здравствуйте. Ваше имя, как вас зовут и вопрос.

Радиослушатель: Меня зовут Геннадий, я ДМБ-97. Я хочу поблагодарить Юрия за его песню. Это действительно была сильная песня «Пора домой». Хорошая песня, у нас вся рота... я уволился просто старшиной, спасибо. Мы сегодня придем к вам обязательно на концерт. Спасибо вам от всех мужиков, которые прослужили в армии.

- Большое вам пожалуйста. Я надеялся, что эта песня хавнется именно для тех, кто там служил, кто это прочувствовал.

Радиослушатель: Спасибо вам.

Что ж, друзья мои, время подходит, конечно же, к концу. И сегодня в 19:00 цирк, наш цирк непосредственно Юрий Клинских ждет вас для проведения удачного, я надеюсь, что будет все

нормально. Все будет классно.

- Да, я надеюсь, что люди придут посмотреть, побольше придет людей и...

Я тоже приду, честно.

- И мне приятно, что первый день зимы начинается с «Сектора газа» в Туле.

Дай-то Бог, дай-то Бог, чтоб так всегда было. Юрий, огромное вам спасибо, прямо жму руку. Мне было очень приятно с вами разговаривать и удачи вам в сегодняшнем концерте. И приезжайте почаще к нам в город Тулу. И пишите побольше достаточно таких серьезных, хороших, в стиле, в своем стиле, песни, все будем ждать!

- Спасибо вам большое, ребята. Не скучайте!

Содержание.

Вступление.....	2
«Музыкальный гребешок», Воронеж, 1995 г.	4
«Приват-ТВ Днепр», Днепропетровск, 27.11.1996 г.	7
Липецкий радиоканал, Липецк, 19.10.1995 г.	9
Студия «Кристалл», Воронеж, 04.1996 г.	29
«Муззон», Москва, 06.1996 г.	38
ДК Горбунова, Москва, 05.07.1996 г.	46
Тульское ТВ, Тула, 17.07.1996 г.	61
«Радио Арт», Москва, 20.03.1997 г.	67
«Карамболь», Минск, 28.05.1997 г.	84
«Час совы», Москва, 10.06.1997 г.	92
«Визави», Набережные Челны, 04.10.1997 г.	96
Пенза, 03.12.1997 г.	100
«Полчаса с ...», Киров, 26.02.1998 г.	102
Харьков, 01.03.1998 г.	113
«АКМЭ-Омск», Омск, 14.04.1998 г.	118
«Я молодой», Новокузнецк, 27.04.1998 г.	127
Новокузнецк, 27.04.1998 г.	133
Минское радио, Минск, 28.05.1998 г.	142
Минск, 28.05.1998 г.	150
«Юность - Молодежный канал», Москва, 1998 г.	152
«UP TV», Таллинн, 17.07.1998 г.	161
Томск, 12.1998 г.	165
«Смотрите, кто пришел!», Красноярск, 08.12.1998 г.	179
Кемерово, 12.12.1998 г.	192
«VOT радио», Тула, 28.01.1999 г.	196
«Чертова дюжина», Томск, 02.10.1999 г.	208
Путешествие в «Сектор газа», Воронеж, лето 1995 г.	222
«VOT радио», Тула, 16.07.1996 г.	230
Радио 103,3 FM, Тула, 01.12.1997 г.	243

«Пора» В.Цой

Чтение книг — полезная вещь,
Но опасная, как динамит,
Я не помню, сколько мне было лет,
Когда я принял это на вид,
Мне скучно смотреть сегодня кино,
Кино уже было вчера.
И как каждый день ждёт свою ночь —
Я жду своё слово — Пора!

Пора открывать двери,
Пора зажигать свет,
Пора уходить прочь,
Пора!

Я не знаю, как бы я жил,
Если бы я жил один,
Осень — это только красивая клетка,
Но в ней я уже, кажется, был,
И я прожил там свои сорок дней,
И сегодня уже не вчера,
Я уйду, оставляя листок
С единственным словом — Пора!

Пора открывать двери,
Пора зажигать свет,
Пора уходить прочь,
Пора!

